

Г. Е. Передельский, А. И. Токмаков, Г. Т. Хорошилов.

Артиллерия в бою и операции

(По опыту Великой Отечественной войны)

Воениздат
1980

Передельский Г. Е. и др. Артиллерия в бою и операции / Г. Е. Передельский, А. И. Токмаков, Г. Т. Хорошилов. — М.: Воениздат, 1980. — 136 с., 25 л. схем. Тираж 15 000 экз.

Аннотация издательства: В книге на основе обобщения опыта Великой Отечественной войны и анализа наиболее поучительных примеров действий артиллерии в боях и операциях показаны наиболее характерные черты ее применения в наступлении и обороне, имеющие определенное значение для современных условий. Книга предназначена для офицеров штабов ракетных войск и артиллерии, командиров общевойсковых и артиллерийских частей и соединений, начальников артиллерии частей, а также для слушателей военно-учебных заведений.

Содержание

Введение

Глава первая. **Вооружение и способы стрельбы артиллерии**

1. Состояние вооружения
2. Совершенствование способов стрельбы

Глава вторая. **Действия артиллерии в наступлении**

1. Массирование артиллерии в наступлении (примеры 1–4)
2. Управление и артиллерийские группы (примеры 5–8)
3. Артиллерийская подготовка атаки (примеры 9–13)
4. Артиллерийская поддержка атаки и сопровождение боя в глубине (примеры 14–19)
5. Борьба с артиллерией и минометами

Глава третья. **Артиллерия в обороне**

1. Группировка и система огня артиллерии (примеры 20–24)
2. Применение артиллерии для борьбы с танками (примеры 25–29)
3. Применение артиллерии в контрподготовке (примеры 30–33)
4. Применение артиллерии при поддержке контрударов и контратак (примеры 34–36)

Заключение

Источники и литература

Приложение 1. Количество и плотности артиллерии на участке прорыва объединений, соединений и частей в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Введение

Повышение обороноспособности страны является постоянной заботой Коммунистической партии Советского Союза. На XXIV и XXV съездах партии была подчеркнута необходимость надежной защиты всего того, что создано народом, повышения качества боевой подготовки и идейной закалки личного состава армии и флота.

Из этих требований вытекает задача дальнейшего укрепления Советских Вооруженных Сил. Однако успешное решение этой задачи немыслимо без учета опыта второй мировой и особенно Великой Отечественной войн.

Опыт боевого применения артиллерии в боях и операциях, его творческое использование являются важной практической основой, на которой базируются выводы и рекомендации современной теории применения артиллерии в бою и операции. Учитывать уроки прошлого в интересах настоящего, в интересах развития военного искусства — такова задача сегодняшнего дня.

В ходе Великой Отечественной войны Вооруженные Силы Советского Союза, оправившиеся от первых неудач, нанесли сокрушительное поражение армиям фашистского блока. Большой вклад в достижение победы над врагом внесла артиллерия. Обладая большими огневыми возможностями, она расчищала путь пехоте и танкам в наступлении, преграждала путь врагу в обороне.

В первых же сражениях Великой Отечественной войны советские артиллеристы продемонстрировали хорошую подготовку, умение громить наступающего врага. Однако начавшаяся в весьма неблагоприятной обстановке война вскрыла и существенные недостатки в применении артиллерии в различных видах боя. К ним прежде всего относилось то, что многие общевойсковые (пехотные) командиры, плохо зная боевые свойства артиллерии, не ставили ей боевых задач и часто неправильно применяли этот мощный род войск в бою. Некоторые общевойсковые командиры не хотели считаться с разумными докладами и предложениями начальников артиллерии по боевому применению артиллерии или держали в секрете от них свои решения...

Общевойсковые командиры плохо заботились о своей артиллерии, при наступлении не помогали ей скорее и лучше выполнить боевую задачу, а при отступлении не назначали ей прикрытия, не оказывали нужной помощи саперами на марше, нередко оставляли свою артиллерию беззащитной, почему она несла огромные потери в личном составе и материальной части.

В директивном письме от 10 января 1942 г. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин отметил, что «наши войска не научились прорывать оборону противника, не умеют создавать ударных группировок для достижения превосходства в силах и что без серьезной, длительной и непрерывной огневой помощи артиллерии, сосредоточенной на одном каком-либо участке, прорыв обороны противника и ведение наступления невозможны».

В дальнейшем в результате непрерывного количественного и качественного роста советской артиллерии и других средств борьбы, приобретения боевого опыта и совершенствования мастерства командиров и всего личного состава указанные недостатки в боевом использовании артиллерии были устранены.

Широкий маневр и решительное массирование артиллерии обеспечили успех оборонительных и наступательных боев и операций. Этот принцип перерос в годы войны тактические рамки и осуществлялся в оперативном и даже стратегическом масштабе, что позволяло артиллерии во взаимодействии с другими родами войск успешно решать задачи огневого поражения и содействовать разгрому главных группировок врага.

В ходе Великой Отечественной войны был разработан и доказал свою жизнен-

ность новый, более совершенный принцип создания группировки и управления артиллерией, благодаря которому каждый общевойсковой командир и командующий оперативным объединением мог влиять огнем артиллерии на ход боевых действий и умело управлять им.

В наступательных боях и операциях артиллерия не ограничивалась проведением только тщательно спланированной артиллерийской подготовки атаки, а вела мощное **артиллерийское наступление**, предусматривавшее непрерывную поддержку наступающих пехоты и танков сосредоточенным или массированным огнем на всю глубину боевых задач общевойсковых соединений.

Борьба с артиллерией являлась одним из важнейших условий завоевания огневого превосходства над противником. Советская артиллерия в ходе войны успешно решала задачу по подавлению вражеских батарей и доказала свое полное превосходство над артиллерией немецко-фашистских войск.

Для борьбы с танками противника была создана стройная система противотанковой обороны, которая строилась на тесном взаимодействии всех противотанковых средств под руководством общевойскового командира. При этом важнейшая роль отводилась артиллерии. Например, в оборонительном сражении на Курской дуге огнем артиллерии было подбито и уничтожено более 60% всех потерянных врагом танков и самоходных орудий.

Отмечая боевые заслуги советской артиллерии и ратные подвиги артиллеристов, Верховный Главнокомандующий в приказе № 225 от 19 ноября 1944 г. указал, что артиллерия была той силой, которая обеспечила Красной Армии разгром немецко-фашистских войск в оборонительных сражениях и которая своим огнем расчищала путь пехоте и танкам во всех наступательных операциях вплоть до полной победы.

Партия и народ высоко оценили боевые заслуги советской артиллерии в годы Великой Отечественной войны. 137 артиллерийских частей и соединений удостоились звания гвардейских. Гвардейскими были все части реактивной артиллерии. Многим артиллерийским частям и соединениям присвоены наименования тех городов, при освобождении которых они отличились. Более 1800 артиллеристов носят высокое звание Героя Советского Союза. Учрежденным в 1942 г. орденом Отечественной войны первыми были награждены артиллеристы. С 1944 г. в нашей стране отмечается всенародный праздник — День артиллерии.

В решении задач по качественному и количественному росту артиллерии, обеспечению ее всем необходимым для ведения боевых действий, в росте ее боевого могущества как рода войск несомненная заслуга принадлежит руководителям промышленности, артиллерийским командным и инженерным кадрам, среди которых в первую очередь следует назвать Народного комиссара вооружения Д. Ф. Устинова, наркома боеприпасов Б. Л. Ванникова, наркома минометного вооружения П. И. Паршина, командующего артиллерией Красной Армии главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова, его ближайших помощников маршалов артиллерии Н. Д. Яковлева, М. Н. Чистякова и генерала Ф. А. Самсонова. Большой вклад в теорию и практику управления массами артиллерии и организацию ее оперативно-тактического применения внесли известные военачальники главный маршал артиллерии М. И. Неделин, маршалы артиллерии В. И. Казаков, К. П. Казаков, П. Н. Кулешов, Г. Ф. Одинцов, генералы Н. С. Фомин, Н. М. Хлебников, М. М. Барсуков, Г. С. Кариофилли, А. К. Сивков, Н. Н. Жданов и другие. Многие из них в послевоенный период вложили свой опыт и знания в дело укрепления могущества ракетных войск и артиллерии.

Помещенные в книге поучительные примеры боевых действий, раскрывающие способы боевого применения артиллерии в минувшую войну, помогут офицерам в решении многих вопросов в процессе оперативной и боевой подготовки. Авторы стремились показать не только, как планировалось применение артиллерии, но и как ее действия корректировались в связи с изменением реальной обстановки. Этим

самым еще раз подчеркивается истина, что в боевых условиях далеко не всегда и не все идет по плану. По этому поводу очень метко сказано в книге Л. И. Брежнева «Малая земля»: «Часто бои разворачиваются не совсем так, а иногда и совсем не так, как рисовалось на штабных картах».

Однако всегда следует помнить, что боевой пример нельзя рассматривать как готовый рецепт для принятия конкретного решения. Изучение боевого опыта принесет пользу лишь в том случае, если будет понята общая закономерность развития того или иного принципа применения артиллерии в годы войны и на основе этого будут сделаны правильные выводы применительно к современным условиям. Этим искусством нужно овладевать каждому офицеру.

Книга состоит из трех глав, в которых излагаются вопросы боевого применения артиллерии по опыту минувшей войны, и заключения. В первой главе дается краткий обзор состояния вооружения и способов стрельбы советской артиллерии; во второй — рассматриваются действия артиллерии в наступлении; в третьей главе раскрывается эволюция применения артиллерии в обороне. В заключении показано общее направление развития артиллерии в послевоенный период. Иллюстрации в виде таблиц, схем и графиков, отражающие реальные условия боевой обстановки, расширяют представления читателя по рассматриваемым проблемам.

Вооружение и способы стрельбы артиллерии

1. Состояние вооружения

На полях сражений Великой Отечественной войны советская артиллерия доказала, что она являлась главной огневой ударной силой Сухопутных войск. Боевое могущество артиллерии в значительной степени было обусловлено качественным состоянием ее вооружения — орудий, минометов, боевых машин ПА, боеприпасов к ним, приборов управления огнем, средств тяги, а также их количеством.

Благодаря неослабному вниманию Центрального Комитета партии и правительства советская артиллерия вступила в Великую. Отечественную войну, имея материальную часть, которая по своим тактико-техническим данным не только не уступала, но даже превосходила большинство аналогичных образцов немецко-фашистской армии, была не только современной, но и перспективной.

В результате усилий конструкторов, инженеров и рабочих наша артиллерия к началу войны обладала высокой точностью огня, достаточной дальностью стрельбы, мощными снарядами и минами фугасного, бронебойного и осколочного действия. Многие артиллерийские системы, созданные до войны, успешно выдержали испытания в войне и еще долгое время оставались на вооружении в послевоенный период.

Вместе с тем следует отметить, что боевые возможности артиллерии в начале войны значительно снижались из-за недостатка механической тяги, средств связи и разведки, особенно приборов артиллерийской инструментальной разведки.

На основе укрепления военной экономики, роста металлургической, химической промышленности и машиностроения в годы войны происходило дальнейшее развитие материальной части артиллерии. Героическим трудом советских конструкторов, инженерно-технических работников и рабочих были созданы новые виды артиллерии — реактивная и самоходная, а также новые образцы артиллерийских систем, приборов, боеприпасов и средств тяги. При этом непременно учитывались требования, предъявляемые условиями боевых действий.

Развитие бронетанковой техники противника требовало от противотанковой (зенитной) артиллерии повышения маневренности, способности поражать быстро движущиеся цели. Появление нового вооружения на поле боя, в свою очередь, заставляло вражеские войска изменять формы и способы тактических действий. Создание мощных орудий и минометов с большой разрушительной силой снарядов (мин) вынуждало противника совершенствовать свою оборону, зарываться в землю и строить более прочные инженерные оборонительные сооружения.

В процессе совершенствования артиллерийского вооружения немалую роль играли соображения экономичности производства, простоты и надежности системы. Только с учетом этих условий возможно было обеспечить массовый выпуск вооружения в ходе тяжелой войны и тем самым выполнить важнейшее требование современной войны: только массовое применение того или иного вида боевой техники может оказать существенное влияние на ход борьбы и повлечь за собой изменения в способах ведения боя и операции.

Орудия и минометы, такие, как 122-мм гаубица обр. 1938 г. (рис. 1), 120-мм миномет обр. 1938 г., 152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г. и другие, с которыми вступили в войну советские войска, с честью выдержали боевые испытания. Некоторые артиллерийские системы подверглись в ходе войны частичной модернизации.

Начиная с 1942 г. на вооружение стали поступать новые образцы артиллерийской техники. Так, дивизионная артиллерия взамен 76-мм пушки обр. 1939 г. (УСВ) получила новую 76-мм пушку обр. 1942 г. (ЗИС-3). Пушка обр. 1939 г. была хорошим ору-

дием, но недостаточно приспособленным к стрельбе по танкам и отличалась сложностью производства. Конструкторы умело и быстро решили задачу по созданию новой пушки, наложив 76-мм ствол на лафет 57-мм пушки обр. 1941 г. Новая пушка ЗИС-3 (рис. 2) оказалась легче, удобнее в эксплуатации, менее уязвимой от огня противника, обладала той же дальностью стрельбы.

Рис. 1

С введением в 1943 г. корпусного звена управления возникла необходимость иметь корпусную гаубицу, обладающую высокими маневренными качествами, мощным снарядом и дальностью стрельбы для ведения контрминометной и контрбатареинной борьбы. В 1943 г. конструкторское бюро под руководством Ф. Ф. Петрова разработало корпусную 152-мм гаубицу обр. 1943 г. Д-1. Это орудие создано также наложением ствола 152-мм гаубицы обр. 1938 г. на лафет 122-мм гаубицы обр. 1938 г. с введением ряда конструктивных изменений.

Рис. 2

Произошли изменения и в вооружении полковой артиллерии. Сложность производства и недостаточная маневренность 76-мм пушки обр. 1927 г. обусловили создание нового полкового орудия. Наложением 76-мм ствола на лафет 45-мм пушки обр. 1942 г. была создана полковая 76-мм пушка обр. 1943 г., которая отличалась простотой производства и более высокими маневренными качествами.

Важную роль в бою играли минометы. В ходе войны их количество увеличилось почти в шесть раз. Это объяснялось высокими боевыми качествами и возможностью обеспечить с меньшими затратами их массовый выпуск.

В начале войны на вооружении состояли минометы калибра от 37 до 120 мм. В ходе войны маломощные 37- и 50-мм минометы себя не оправдали и были сняты с вооружения. В 1943 г. батальонный 82-мм миномет был модернизирован. В результате дальность его стрельбы увеличилась до 3040 м, повысилась жесткость двуноги, а колесный ход был сделан неотделяемым.

Модернизация в том же году 107-мм горного миномета привела к увеличению

дальности его стрельбы с 5000 до 6300 м. 120-мм полковой миномет обр. 1938 г. в 1943 г. был также модернизирован. Было усовершенствовано его стреляющее приспособление, увеличен ход амортизатора, упрощена двунога, а позже введен под-рессоренный ход для буксирования на крюке автомобиля.

Начатые в 1937 г. работы по созданию 160-мм миномета в 1943 г. были успешно завершены коллективом под руководством И. Г. Теворовского. 160-мм миномет в 1944 г. был принят на вооружение (рис. 3). Новый миномет имел дальность стрельбы 5150 м, мощную фугасную мину массой 40,5 кг. Масса миномета достигла 1080 кг. Особенность конструкции миномета состояла в том, что он имел неотделяемый ко-лесный лафет и заряжался с казенной части.

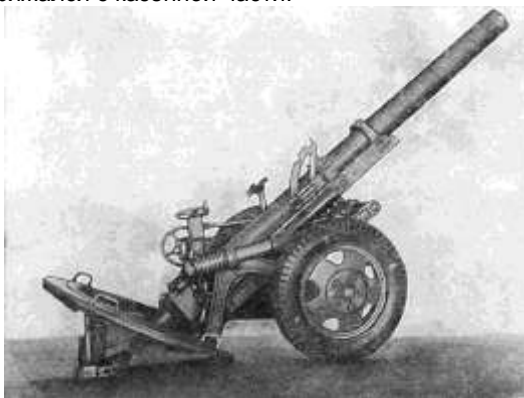

Рис. 3

Советская Армия вступила в войну, имея в качестве основного противотанкового орудия 45-мм пушку обр. 1937 г. Это противотанковое орудие обладало достаточно высокими боевыми качествами. Если учесть, что в течение первого года войны толщина брони вражеских танков была в пределах 30–50 мм, то станет совершенно очевидной способность 45-мм пушки обр. 1937 г. вести успешную борьбу с фашистскими танками на дальности 800 м и ближе. Модернизация этой пушки в 1942 г. еще больше повысила ее возможности в борьбе с танками. Однако в 1941–1942 гг. количество этих орудий было недостаточным. Поэтому пришлось для борьбы с бронированными целями широко привлекать мощные зенитные пушки.

Противник, неся большие потери в танках от огня нашей противотанковой артиллерии и танков, в ходе войны начал решительно усиливать как броню своих танков, так и их артиллерийское вооружение. Толщина брони немецких танков и самоходных орудий возросла до 180–200 мм, что делало их менее уязвимыми. В связи с этим перед советскими конструкторами встала задача увеличения бронепробиваемости противотанковых орудий при сохранении их высоких маневренных качеств. Задача эта решалась путем модернизации старых образцов и создания новых 57, 76, 100-мм орудий и боеприпасов к ним.

Непревзойденными оказались 57– и 100-мм пушки, разработанные коллективом конструкторского бюро под руководством В. Г. Грабина. 100-мм пушка обр. 1944 г., обладая высокими баллистическими данными, сочетала в себе качества противотанкового и корпусного орудия (дальность стрельбы 20 км). Орудие отличалось оригинальностью конструкции узлов и их компоновкой.

В состязании снаряда и брони решающую роль сыграли разработка и принятие на вооружение в 1942 г. кумулятивного снаряда для орудий 76– и 122-мм калибра и в 1943 г. подкалиберного снаряда для орудий 45, 57 и 76-мм калибра. Принятие на вооружение этих снарядов обеспечило успех в борьбе с танками противника нашей

малокалиберной противотанковой артиллерии, а также значительно повысило эффект огня гаубичной артиллерии по бронированным целям.

Вооружение реактивной артиллерии (РА) претерпело в годы войны значительные изменения. Разработки в области полевой реактивной артиллерии начались еще в 30-х годах. К концу 1938 г. были отработаны конструкции боевых машин, стрелявших осколочными 82-мм и осколочно-фугасными реактивными 132-мм снарядами. Однако в ходе наступательных действий советских войск в начале 1942 г. появилась необходимость в таком реактивном снаряде, который обладал бы мощным фугасным действием при разрушении оборонительных сооружений противника.

К июню 1942 г. наши конструкторы создали два фугасных снаряда М-20 и М-30, обладавшие мощным фугасным действием благодаря увеличению массы разрывного заряда почти в 4–6 раз. Существенными недостатками снарядов М-30 являлись малая дальность стрельбы (2800 м) и большое рассеивание, которые ограничивали их применение в бою. Эти недостатки были частично устранены к началу 1943 г. при создании снаряда М-31, обладавшего повышенной дальностью стрельбы (4325 м).

Переход Советской Армии к наступательным действиям большого размаха и необходимость в связи с этим широкого маневра реактивной артиллерии потребовали, с одной стороны, увеличить тактическую подвижность частей и соединений, вооруженных пусковыми станками для стрельбы тяжелыми реактивными снарядами, а с другой — улучшить кучность этих снарядов. Последнее должно было привести к резкому увеличению плотности огня. Отработка в 1944 г. 132- и 300-мм снарядов улучшенной кучности обеспечила увеличение плотности огня соответственно в 3 и 6 раз.

Одновременно с разработкой боевой машины БМ-31–12 (рис.4) была решена проблема маневра огнем и колесами. Новые боевые машины по огневой производительности значительно превосходили прежние пусковые станки (рамы) М-30.

Рис. 4

Таким образом, развитие материальной части и боеприпасов РА шло по пути повышения фугасного действия снарядов, кучности и дальности стрельбы, а также улучшения конструкций пусковых установок. Основными преимуществами реактивной артиллерии были массирование огня, высокая оперативно-тактическая подвижность и малая численность личного состава, обслуживающего пусковые установки.

Однако следует отметить, что в ходе войны дальность стрельбы РА оставалась недостаточной. Она не превышала 7–8 км, если не считать производства ограниченного количества снарядов М-13 ДД в порядке эксперимента (дальность стрельбы 12 км). Все еще велико было рассеивание снарядов в залпе (7–11 га). Боевые машины были уязвимы от огня противника вследствие своих относительно больших габари-

тов.

Самоходная артиллерия свое развитие получила, по существу, только в годы войны. Известно, что работы по созданию образцов самоходных артиллерийских установок велись задолго до Великой Отечественной войны (начало 30-х годов). Однако к 1941 г. проблема создания самоходной артиллерии не была решена.

Необходимость создания такого вида артиллерии в ходе войны диктовалась новыми условиями боевой практики. Стало очевидным, что обеспечить непрерывное сопровождение пехоты и танков только огнем артиллерии на механической (конной) тяге невозможно. Изменившийся характер боя требовал мощного маневренного орудия, не уязвимо от стрелково-пулеметного огня противника, способного осуществлять широкий маневр на поле боя и, быстро сближаясь с противником, уничтожать его огневые средства и танки стрельбой прямой наводкой, а иногда и с закрытых позиций. Этим требованиям в основном удовлетворяла самоходная артиллерия.

В ходе войны на вооружение были приняты самоходно-артиллерийские установки (САУ) различных типов: летом 1941 г. — САУ-57, в конце 1942 г. — САУ-76 и САУ-122. Первые образцы САУ обладали невысокими боевыми качествами. Так, САУ-76 могла использоваться только в качестве орудия сопровождения пехоты. Вследствие слабого бронирования действовать впереди пехоты она не могла.

Огромную роль в развитии самоходной артиллерии сыграло решение ГКО от 2 декабря 1942 г. о развертывании производства самоходных артиллерийских установок. В 1943 г. наряду с усовершенствованием САУ-76 создаются установки более крупных калибров (85, 100 и 152-мм) с мощным артиллерийским вооружением, круговым бронированием, большим запасом хода, не уступавшие танкам в проходимости и скорости движения.

В зависимости от мощности орудия, степени бронирования и массы САУ можно разделить на три типа: легкие, средние, тяжелые.

Легкие установки (до 20 т) типа САУ-76 выполняли задачу сопровождения пехоты, вели в основном борьбу с противотанковой артиллерией, пулеметами противника, а также с его легкими бронированными машинами.

Рис. 5

Средние установки (до 40 т) типа САУ-85, САУ-100 сопровождали не только пехоту, но и танки. Они являлись эффективным средством для уничтожения танков, самоходных орудий, противотанковой артиллерии противника, а также для разрушения его долговременных и деревоземляных огневых сооружений огнем прямой наводкой.

Тяжелые установки (более 40 т) типа ИСУ-122 и ИСУ-152 (рис. 5) применялись для сопровождения в бою всех типов танков и пехоты. Благодаря мощному вооружению и бронированию они успешно вели борьбу с тяжелыми танками и самоходными орудиями противника, а также применялись для разрушения прочих оборонительных сооружений.

Вместе с тем следует отметить, что в годы войны не были использованы все воз-

возможности этого вида артиллерии. Самоходная артиллерия почти не применялась для стрельбы с закрытых позиций и не привлекалась к массированию огня. Недостатком в развитии самоходной артиллерии являлось отсутствие самоходных зенитных орудий, если не считать опыта с 37-мм зенитной установкой в 1941 г.

* * *

В результате непрерывного совершенствования материальной части артиллерии в ходе войны повышались боевые качества орудий, минометов, боевых машин РА, самоходно-артиллерийских установок и упрощалось их производство. Широкое применение стволов-моноблоков, а в изготовлении лафетов — литья, сварки, штамповки обеспечивало простоту конструкций систем. Принцип унификации лафетов, прицелов и т. д. подтвердил свою жизненность. Оправдало себя наложение более мощного ствола на освоенный производством лафет. Благодаря этому быстро налаживался процесс массового выпуска орудий.

Увеличение маневренности достигалось уменьшением массы и усовершенствованием ходовой части. Применение дульных тормозов, пневматических уравновешивающих механизмов, торсионного поддрессирования и совершенствование механизмов наведения, прицельных приспособлений и т. д. поднимали на новую ступень советскую артиллерийскую технику. Это вынужден был признать даже противник. Так, немецкий генерал фон Бутлар, оценивая действия на советско-германском фронте, отмечал простоту технологии производства, конструкции советского вооружения и легкость овладения таким оружием в боевых условиях по сравнению с немецким.

Одновременно происходил количественный рост советской артиллерии. За годы войны наша артиллерия выросла количественно более чем в 3 раза, несмотря на понесенные потери в вооружении, особенно в первый ее год. Советский Союз превосходил по выпуску орудий (от 76 мм и выше) и минометов Германию соответственно в 2 и 5 раз, США — в 1,3 и 3,2 раза, Англию — в 4,2 и 4 раза.

За время войны наша промышленность дала фронту 775,6 млн. снарядов и мин, что позволило наносить по врагу сокрушающие огневые удары. Одним из ярких примеров этому является Берлинская операция, в первый день которой только артиллерия 1-го Белорусского фронта обрушила на голову врага свыше 1 млн. снарядов и мин, или немногим менее 100000 т металла, подавляя его оборону одновременно на глубину до 10–12 км. Всего же при разгроме берлинской группировки советская артиллерия выпустила почти 6 млн. снарядов и мин.

Качественное и количественное превосходство вооружения советской артиллерии в Великой Отечественной войне есть результат трудового подвига рабочих и инженеров артиллерийской промышленности, конструкторских коллективов, руководимых В. Г. Грабиным, Ф. Ф. Петровым, И. И. Ивановым, Б. И. Шавыриным, И. Г. Терверовским и другими. Это был результат большой работы коллектива ГАУ во главе с маршалом артиллерии Н. Д. Яковлевым, генералами И. И. Волкотрубенко, В. И. Хохловым и другими.

2. Совершенствование способов стрельбы

Способы стрельбы наземной артиллерии к началу войны основывались на глубоких теоретических исследованиях и данных опытных полигонных учений, которые проводились в предвоенные годы. Развитие артиллерийского вооружения, теории стрельбы, взглядов на ведение боя требовали совершенствования положений и рекомендаций Правил стрельбы в 1931, 1934 и 1939 гг. Уровень артиллерийско-стрелковой подготовки офицерского состава к началу войны обеспечивал искусное ведение огня орудием, взводом, батареей и управление огнем дивизиона (артиллерийской группы). Вопросы управления массированным огнем артиллерии находились в стадии разработки.

В ходе Великой Отечественной войны развитие способов стрельбы наземной артиллерии шло в соответствии с требованиями боевой практики.

Артиллерия сухопутных войск вступила в войну, имея Правила стрельбы 1939 г. (ПС-39), которые являлись тогда вполне современными и достаточно научно обоснованными. Однако боевые действия 1941–1942 гг. показали, что положения и рекомендации этих Правил стрельбы не всегда соответствуют конкретно складывающейся боевой обстановке. Поэтому в 1942 г. были изданы новые Правила стрельбы (ПС-42), которые оставались основным руководством до конца войны.

В отличие от ПС-39 в новых Правилах стрельбы многие разделы излагались проще, доступнее для понимания. Это было особенно важно в условиях войны, когда имелась известная текучесть офицеров в звене батарея — дивизион, а подготовка их проходила в сокращенные сроки.

При проведении пристрелки исключалась корректура уровнем, упрощались правила перехода на поражение. Значительно проще стала дистанционная стрельба, при которой вся пристрелка проводилась «на клевках».

В дополнение к ранее существовавшим способам подготовки стрельбы на поражение (пристрелка, перенос огня, полная подготовка) в ПС-42 был предусмотрен новый метод — метод использования пристрелочных орудий (ПОР) как наиболее эффективный способ подготовки массированного огня. Это было особенно важно при высоких артиллерийских плотностях для достижения внезапности удара. Указанный способ по своей точности не уступал полной подготовке.

Если в ПС-39 основной упор делался на ведение огня орудием, батареей, то в ПС-42 предусматривалось ведение огня дивизионом, что соответствовало новым условиям, когда резко возросло значение массированного огня артиллерии.

Были, по существу, заново разработаны методы ведения огня при поддержке атаки пехоты и танков (огневой вал, ПСО), определен порядок управления огнем дивизиона артиллерийским корректировщиком из радиийного танка.

В ходе войны возросло значение огня артиллерии крупных калибров для разрушения особо прочных оборонительных сооружений и борьбы с вражеской артиллерией. В связи с этим в ПС-42 был введен раздел «Стрельба армейской артиллерии и артиллерии БМ». Был разработан новый, более простой способ пристрелки с помощью счислителя взамен ранее существовавшего аналитического способа.

В ПС-42 был значительно расширен раздел о контрбатарейной борьбе. В нем полнее освещались вопросы о количестве орудий для подавления артиллерии противника, методах ведения огня на подавление или уничтожение его батарей, нормах расхода боеприпасов в зависимости от условий, в которых ведется контрбатарейная борьба, и т. д. Наконец, новым разделом в ПС-42 явились указания о стрельбе отдельным орудием прямой наводки по неподвижным и движущимся целям. Это было особенно важно в связи с возросшим в годы войны значением огня орудий, выделявшихся для стрельбы прямой наводкой как в обороне, так и в наступлении.

Много труда и энергии вложили в развитие теории стрельбы и выработку практических рекомендаций по ведению огня известные артиллеристы — ученые и практики Г. И. Блинов, В. Г. Дьяконов, С. Н. Капустин и другие.

Таким образом, изменение способов подготовки стрельбы и методов ведения артиллерией огня на поражение определялись прежде всего состоянием технического оснащения войск, уровнем подготовки офицерских кадров, а также характером вооружения и тактикой противника.

Действия артиллерии в наступлении

1. Массирование артиллерии в наступлении

В наступательных боях и операциях Великой Отечественной войны артиллерия была одним из наиболее эффективных средств огневого поражения противника в интересах действий пехоты и танков.

Практика первой мировой войны и послевоенного развития со всей определенностью подчеркивала важное значение принципа массирования артиллерии и ее огня на главных направлениях действий войск. Осуществление этого принципа предусматривало маневр артиллерией и ее огнем.

Задолго до Великой Отечественной войны в Боевом уставе артиллерии были определены основные условия боевой обстановки, влияющие на количество привлекаемой артиллерии для обеспечения прорыва обороны противника. При этом предусматривалось создание артиллерийской плотности на участке прорыва до 60–80, а при определенных условиях — до 100 и более орудий на 1 км.

Таким образом, маневр артиллерией и ее массирование находились в поле зрения советской военной теории и практики еще задолго до войны.

Однако в ходе Великой Отечественной войны сосредоточение на участке прорыва максимально возможного количества артиллерийских средств, подготовка и поддержка наступления массированным огнем до полного взлома обороны противника, маневр артиллерией и ее огнем приобрели новые качества и достигли такого размаха, какого не знала еще история войн. Это объясняется изменением характера наступательных действий, а также значительным качественным и количественным ростом артиллерии, увеличением мощи ее огня и подвижности, а также совершенствованием методов управления и организации артиллерии.

Широкий маневр артиллерией и ее массирование на участках прорыва потребовали от командиров высокого мастерства в ее использовании. Однако в первых крупных наступательных операциях Красной Армии в конце 1941 — начале 1942 г. выявились серьезные недостатки в боевом применении артиллерии, в организации и ведении наступления объединениями и соединениями.

Ставка Верховного Главнокомандования вскрыла недостатки и ошибки, допущенные в первых наступательных операциях, и дала войскам ряд указаний по организации и ведению наступления. Одним из основных требований было решительное сосредоточение сил и средств на участке предполагаемого прорыва. Особенно это относилось к артиллерии. В ходе оборонительных действий начального периода войны, когда противник владел стратегической инициативой, численно превосходил советские войска, обладал большей маневренностью, а наша войсковая разведка часто не располагала необходимыми данными о противнике, у командиров и командующих появлялись неуверенность в устойчивости боевых порядков своих войск, осторожность, перераставшая в боязнь ослабить то или иное направление (участок), чтобы добиться перевеса в силах на решающем участке боя или сражения.

Укоренившаяся привычка равномерного распределения сил и средств, в частности артиллерии, мешала быстрому выполнению задач войсками в наступательном бою и операции, не позволяла добиваться огневого превосходства над противником, приводила к затяжным боям по взлому обороны на участке прорыва и снижению темпов атаки и наступления в целом. Необходимо было овладеть искусством осуществления маневра имеющейся в соединениях и объединениях артиллерией, сосредоточения ее усилий на главном направлении, массирования артиллерии и ее огня при решении важнейших задач в наступательном бою и операции. Однако еще зна-

чительное время не удавалось создать решающего превосходства в артиллерии на главном направлении вследствие ее недостаточного количества, и лишь со второй половины 1942 г. наблюдается возрастание количества артиллерии на участках прорыва объединений (соединений) и степени ее массирования (см. приложение 1).

Начиная с декабря 1942 г. согласно указаниям командующего артиллерией Красной Армии при расчете плотности артиллерии учитывались не только ее количество, но и качественная сторона. Главным показателем стала плотность орудий и минометов калибра от 76 мм и выше, а при прорыве укрепленных районов — плотность орудий и минометов калибра от 122 мм и выше.

На конкретных боевых примерах рассмотрим, как осуществлялось массирование артиллерии на участках прорыва.

Пример 1.

Сосредоточение усилий артиллерии 20-й армии при прорыве обороны противника на р. Лама 10 января 1942 г.

При подготовке Ржевско-Вяземской наступательной операции важное место в действиях войск правого крыла Западного фронта отводилось соединениям 20 А, которая, действуя на главном направлении фронта, должна была прорвать в условиях зимы сильную очаговую оборону немецко-фашистских войск западнее г. Волоколамск (схема 1).

Успех прорыва в значительной степени зависел от надежного поражения обороняющегося противника огнем артиллерии.

В результате маневра артиллерией РВГК из соседних 1 уд. А и 16 А в полосу 20 А (начальник артиллерии П. С. Семенов) была создана довольно сильная по тому времени артиллерийская группировка.

Армия, действуя в полосе шириной до 20 км, прорывала оборону противника на участке 8 км. Из 668 орудий, минометов и боевых машин РА, находившихся в полосе армии, на участке прорыва имелось 492 (кроме того, 85 орудий и минометов в составе ПГ и резерва армии), что обеспечивало плотность свыше 60 орудий, минометов и боевых машин РА, или 4–5 дивизионов, на 1 км фронта. Таким образом, на участке прорыва армии, составлявшем 40% всей ширины полосы наступления, было сосредоточено 86% всей артиллерии армии, однако в артиллерийской подготовке участвовало лишь до 74%.

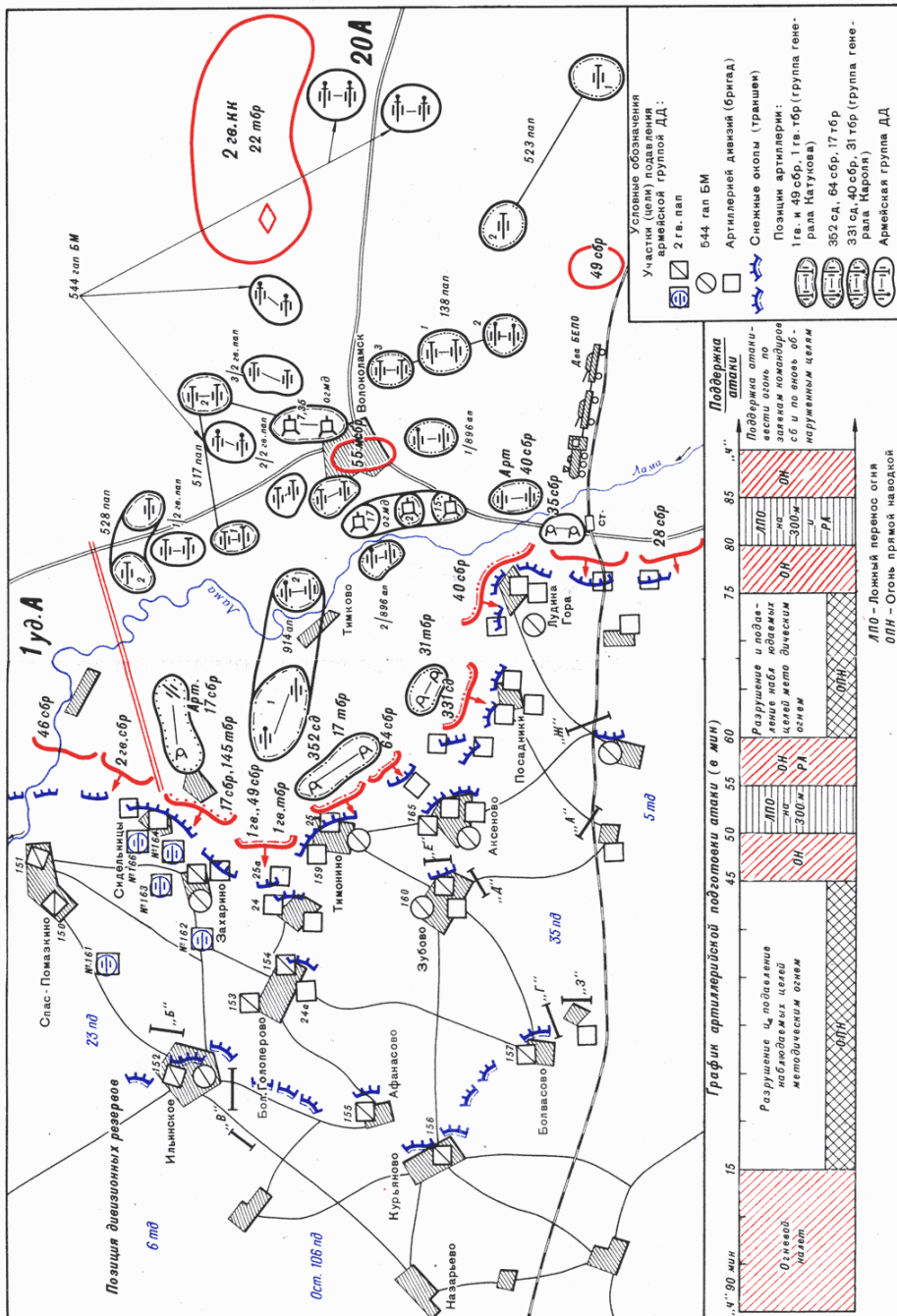
Тактические плотности артиллерии в соединениях были еще выше. Например, в 352 сд на двухкилометровом участке прорыва было сосредоточено свыше 150 орудий, минометов и боевых машин РА всех калибров, что обеспечивало плотность до 70 орудий на 1 км фронта. Плотность 60–70 орудий на 1 км фронта в январе 1942 г. означала решительный поворот к массированию артиллерии на участках прорыва.

Пример 2.

Массирование артиллерии на участке прорыва 5-й танковой армии в контрнаступлении под Сталинградом 19 ноября 1942 г.

К началу операции противник в полосе 5 ТА успел создать сильную тактическую оборону, которая носила очаговый характер и опиралась на систему опорных пунктов, эшелонированных в глубину до 5 км. Опорные пункты включали окопы, участки траншей и ходов сообщения, а также деревоземляные сооружения для огневых средств. Противник располагал довольно сильной артиллерийской группировкой (схема 2).

В ходе подготовки к наступлению в полосе армии шириной 35 км было сосредоточено 2166 орудий, минометов и боевых машин РА; на участке прорыва шириной 10 км — до 1070 орудий, минометов и боевых машин РА, или 107 орудий на 1 км фронта (приложение 1). Кроме того, на направлении главного удара армии в составе ее второго эшелона имелось до 550 орудий и минометов.

Таким образом, на участке прорыва 5 ТА, составлявшем 28% всей ширины ее полосы, с учетом артиллерии соединений второго эшелона было сосредоточено до 75% всей артиллерии.

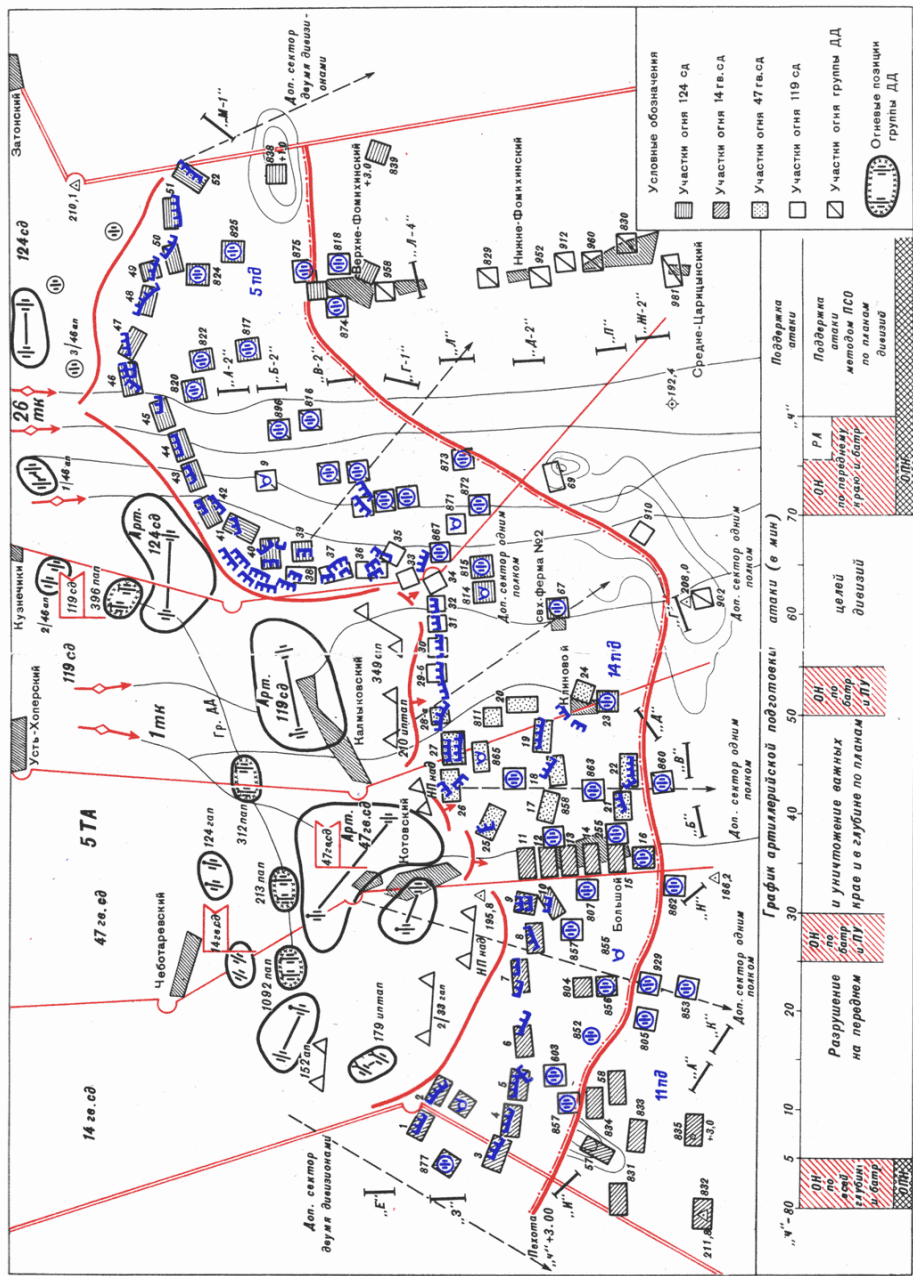

Схема 2. Группировка и огонь артиллерии 5 ТА на 19 ноября 1942 г.

Контрнаступление под Сталинградом явилось новым этапом в массировании артиллерии на участках прорыва. Увеличение количества артиллерии РВГК позволяло

сосредоточить на участках прорыва уже до 100–110 и более орудий на 1 км фронта вместо 60–70 в начале 1942 г.

Пример 3.

Массирование артиллерии на участке прорыва 11-й гвардейской армии в Орловской наступательной операции 11–12 июля 1943 г.

В операции по разгрому орловской группировки немецко-фашистских войск в июле 1943 г. соединения 11 гв. А успешно прорвали оборону противника южнее Сухиничей и, взаимодействуя с войсками 61 А, а затем с введенной в сражение 4 ТА, нанесли тяжелое поражение противнику на северном фланге его орловского выступа.

К лету 1943 г. противник в полосе наступления армии создал глубокую, многополосную оборону. Оборонительные полосы имели развитую систему опорных пунктов и узлов сопротивления, соединенных траншеями и ходами сообщения полного профиля с многочисленными деревоземляными и бронированными огневыми сооружениями, различного рода укрытиями и заграждениями. Такую сильную оборону врага советским войскам пришлось прорывать впервые.

Для успешного прорыва столь сильной обороны противника на направлении главного удара 11 гв. А было сосредоточено значительное количество артиллерии. Из более чем 3700 орудий, минометов и боевых машин РА, находившихся в полосе армии шириной 36 км, на 14-километровом участке прорыва было развернуто 2516 орудий, минометов и боевых машин РА, а 1039 орудий и минометов находились в составе стрелковых и танковых соединений вторых эшелонов и подвижной группы.

На участке прорыва армии плотность достигала 180, а на участках прорыва корпусов и дивизий — 245–254 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км (см. приложение 1). Плотность же артиллерии вне участка прорыва армии была лишь 10–12 орудий и минометов на 1 км.

Всего на участках прорыва, составлявшем около 39% всей ширины полосы 11 гв. А, было сосредоточено до 93% всей артиллерии. Высокие артиллерийские плотности позволили увеличить глубину одновременного подавления важнейших объектов обороны, повысить плотность огня и завоевать огневое превосходство над вражеской артиллерией. Однако в данном случае артиллерийские плотности могли быть выше, если бы к артиллерийской подготовке и поддержке атаки была привлечена большая часть артиллерии вторых эшелонов и подвижной группы, которая составляла около одной трети всей артиллерии, сосредоточенной на главном направлении армии.

Пример 4.

Массирование артиллерии на участке прорыва 38-й армии в Киевской наступательной операции 3 ноября 1943 г.

В ходе Киевской наступательной операции соединения 38 А и 3 гв. ТА при содействии войск 60 А в период с 3 по 12 ноября 1943 г. нанесли мощный удар с плацдарма в районе Лютежа (10–12 км севернее Киева), разгромили сильную группировку немецко-фашистских войск в междуречье Ирпени и Днепра и 6 ноября освободили столицу Советской Украины Киев.

Против плацдарма наших войск в районе Лютежа противник имел заранее подготовленную и глубоко эшелонированную оборону. На направлении главного удара 38 А действовали 50 и 51 ск. Участок прорыва армии составлял 6 км.

В результате решительного массирования артиллерии армии и привлечения артиллерии подвижной группы фронта (3 гв. ТА и 1 гв. кк) на плацдарме на участке прорыва была создана небывало высокая плотность артиллерии (командующий артиллерией армии В. М. Лихачев). Всего в полосе армии на фронте до 100 км с учетом артиллерии подвижной группы имелось до 4200 орудий, минометов и боевых машин РА. На участке прорыва (6 км) было сосредоточено примерно 2700 единиц, что составляло до 65% всей артиллерии. Это позволило иметь общую плотность на участ-

ке прорыва 450 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км фронта (из них до 430 орудий калибра 76 мм и выше). На участке прорыва 50 кв. км (3 км) общая плотность достигала 500 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км фронта.

Такая исключительно высокая плотность артиллерии на участке прорыва и исчерпывающие данные разведки о противнике позволили мощным огнем ударом сокрушить глубоко эшелонированную и тщательно подготовленную оборону противника на значительную глубину и обеспечить успех ее прорыва, несмотря на неблагоприятную метеорологическую обстановку, ограничившую действия авиации.

* * *

Таким образом, сосредоточение артиллерии и степень ее массирования характеризовались шириной участков прорыва и количеством находившихся на них орудий, минометов и боевых машин. Если в наступательных операциях 1941–1942 гг. на участках прорыва, составлявших 30–50% полосы действий объединения, сосредоточивалось до 50–60% артиллерии, то в последующем на участках прорыва, составлявших 6–30% всей полосы, сосредоточивалось 70–90% всей артиллерии. Это достигалось за счет резкого ослабления пассивных участков, включения в состав главной группировки от 90 до 100% имеющейся артиллерии РВГК и решительного привлечения к артиллерийской подготовке и поддержке атаки (без смены огневых позиций) артиллерии из состава войск второго эшелона, подвижных групп и резервов.

Массирование артиллерии в ходе войны возрастало от операции к операции: общие оперативные плотности с 20–60 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км участка прорыва в зимнюю кампанию 1941/42 г. возросли до 300–350 (из них 250–300 орудий калибра 76 мм и выше) в последующих операциях войны.

Тактические плотности артиллерии на участках прорыва соединений и частей, действовавших на главных направлениях, возросли с 20–70 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км фронта в первых наступательных операциях до 350–500 к концу войны.

Рост плотности артиллерии определялся изменением характера обороны противника, совершенствованием способов прорыва глубоко эшелонированной обороны, высоким темпом наступления и обеспечивался все увеличивавшимся количеством артиллерийского вооружения, поступающего на фронт. Высокая плотность позволяла обеспечить большую глубину одновременного подавления обороны, а успех войск в меньшей степени зависел от условий, когда временно своя авиация не могла действовать (контрнаступление под Сталинградом, Киевская 1943 г. и Висло-Одерская 1945 г. операции).

Принцип сосредоточения основных усилий артиллерии соединения и объединения на направлении главного удара сохранил свое значение и в дальнейшем. В современных условиях артиллерия наступающего, обладая большой дальностью стрельбы, мощным и метким огнем, способна поражать средства ядерного нападения и артиллерию обороняющегося, его танки и живую силу, противотанковые средства, пункты управления, разрушать оборонительные сооружения и т. д.

В основе боевого применения артиллерии, по уставам армий основных капиталистических государств, предусматриваются такие принципы, как массирование артиллерии на главных направлениях, сосредоточение и массирование огня артиллерии по важнейшим объектам противника; применение внезапного и точного огня; взаимодействие артиллерии с пехотой, танками и авиацией; непрерывное и гибкое управление огнем и маневром артиллерии.

Как показал опыт войны, в наступлении артиллерия поражала отдельные цели стрельбой орудий (боевых машин), взводов, батарей с открытых или закрытых огневых позиций. Групповые цели, расположенные на ограниченной площади, поражались сосредоточенным или массированным огнем.

Во время артиллерийской подготовки и поддержки атаки основные усилия артил-

лерии были направлены на подавление (уничтожение) важных объектов обороны на направлении главного удара. Распыление артиллерии и ее усилий не допускалось.

Дальнейший рост самоходной артиллерии, бронетанковой техники, противотанковых средств, тактического ядерного оружия в армиях основных капиталистических государств ставит перед артиллерией в послевоенный период новые задачи. Главной из них является уничтожение средств ядерного нападения.

Количество привлекаемых артиллерийских средств для взлома обороны противника и создаваемые плотности артиллерии на участках прорыва не были постоянными. Все зависело от конкретных условий обстановки: характера обороны противника и морального состояния его войск, поставленных боевых задач и условий наступления, а также от объема задач по одновременному подавлению важнейших объектов (целей) обороны.

Однако плотность артиллерии во всех случаях обеспечивала завоевание и удержание огневого превосходства над противником на главном направлении.

2. Управление и артиллерийские группы

Основные принципы управления артиллерией и создания артиллерийских групп были достаточно полно разработаны задолго до Великой Отечественной войны. Предусматривалось, что управление артиллерией будет осуществлять командир корпуса (дивизии, полка) через соответствующего начальника артиллерии. В бою артиллерийские части (подразделения) либо придавались стрелковым (кавалерийским, танковым) соединениям, частям и подразделениям, либо назначались для их поддержки. При этом различались два способа управления артиллерией: централизованный — старшим общевойсковым (артиллерийским) начальником, и децентрализованный — командиром полка (батальона, роты). Считалось, что централизованное управление в наибольшей степени обеспечивает маневр огнем в целях его массирования на решающих направлениях. Признавалось необходимым централизовать управление артиллерией при прорыве обороны противника на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки пехоты и танков.

Для ведения боевых действий исходя из характера решаемых задач предусматривалось из штатной и приданной артиллерии создавать временные тактические артиллерийские группы:

- в дивизии — группы поддержки пехоты (ПП) по числу полков первого эшелона; каждая группа могла делиться на подгруппы по числу батальонов первого и второго эшелонов;

- в корпусе — группы дальнего действия (ДД) и артиллерии разрушения (АР) по числу дивизий на главном направлении или одну на корпус; группы дальнего действия и артиллерии разрушения создавались в составе не менее двух дивизионов и, как правило, на подгруппы не делились.

В кампаниях и операциях войны выявились определенные недостатки предвоенной системы управления и группировки. Группы создавались не по организационно-тактическому принципу, а в основном по характеру решаемых задач. Отмечалось возрастание количества групп, находящихся в подчинении одного командира (начальника), двойственность в управлении артиллерийскими группами и т. д. Все это усложняло управление артиллерией и затрудняло поддержание взаимодействия с пехотой и танками, особенно с развитием наступления.

Количественный и качественный рост артиллерии как рода войск в ходе войны, возросшие масштабы маневра и массирования артиллерии на главных направлениях соединений и объединений в боях и операциях вынуждали искать новые формы и способы управления артиллерийскими массами и их группировки.

Необходимо было умело распорядиться большим количеством артиллерии, со-

средоточенной на участках прорыва, чтобы она облегчила условия прорыва обороны, а не превратилась в помеху наступающим войскам. Для этого стремились так организовать управление ею, создать такую ее группировку, чтобы обеспечить маневр и тесное непрерывное взаимодействие артиллерии с пехотой, танками и авиацией на всю глубину боя и операции.

В 1941–1942 гг. в связи с ликвидацией корпусного звена управления группы ДД, как правило, создавались в армии и реже в дивизиях. Группы ПП в связи с недостатком артиллерии создавались в дивизиях и реже в полках. В последнем случае управление группами осуществлялось командиром (начальником артиллерии) дивизии.

В 1942–1943 гг. создаются фронтовые артиллерийские группы (ФАГ) под Ленинградом и Сталинградом. Организация таких групп позволяла в условиях обороны важных объектов массировать огонь для ведения контрбатарейной борьбы и отражения (срыва) наступления ударных группировок противника.

На основе творческого изучения опыта проведенных операций в 1944 г. были разработаны принципы новой группировки артиллерии. В специальных указаниях, утвержденных командующим артиллерией Советской Армии, была определена наиболее целесообразная, отвечающая природе современного боя и операции группировка артиллерии, которая предусматривала создание в полку полковой артиллерийской группы (ПАГ), в дивизии — дивизионной артиллерийской группы (ДАГ), в корпусе — корпусной артиллерийской группы (КАГ) и в армии — армейской артиллерийской группы (ААГ).

Рассмотрим на некоторых боевых примерах, как проходил этот процесс.

Пример 5.

Группировка артиллерии в 37-й армии в Ростовской наступательной операции 17 ноября 1941 г.

В середине ноября 1941 г. войскам Южного фронта была поставлена задача: разгромить 1 ТА противника, отбросить ее на запад и ликвидировать угрозу прорыва на Кавказ. По замыслу операции главный удар должна была наносить 37 А во фланг и тыл 1-й немецкой танковой армии, предпринимавшей попытки овладеть Ростовом.

37 А была усилена артиллерией РВГК, что позволило создать на главном направлении довольно сильную артиллерийскую группировку, достаточную, как показал ход боевых действий, для решения основных задач в полосе наступления армии (см. приложение 1).

К началу наступления 37 А передовые части противника не успели создать сильную оборону. Противник стремился приспособить к обороне населенные пункты, а промежутки между ними прикрывал огнем артиллерии и ударами авиации. Артиллерия противника в полосе 37 А насчитывала до 7 дивизионов (84 орудия и 3–4 минометные батареи), развернутых относительно равномерно во всей полосе.

Таким образом, в результате сосредоточения основных усилий артиллерии армии на 15-километровом участке фронта удалось обеспечить почти двойное превосходство над артиллерией противника.

Группировка артиллерии в 37 А создавалась в основном в соответствии с предвоенными взглядами. Отличие заключалось лишь в создании армейской группы дальнего действия в связи с упразднением корпусного звена. Основной задачей группы являлась борьба с артиллерией противника и его резервами (схема-таблица 1, помещенная в конце книги).

Наличие в составе группы разведывательных средств, хотя и крайне ограниченных, создавало предпосылки для успешного решения поставленной задачи. Командующий армией мог влиять огнем группы дальнего действия на ход боевых действий дивизий первого эшелона (96, 253 и частично 99 сд) и поддерживать ввод в сражение двух дивизий второго эшелона армии или подвижной группы фронта. При необ-

ходимости командующий армией мог через начальника артиллерии армии централизовать управление армейской и дивизионными (96 и 253 сд) группами дальнего действия для решения важнейших задач на главном направлении.

Схема-таблица 1

Группировка артиллерии 37-й армии на 17.11.41 г. (Ростовская наступательная операция)

В стрелковом полку		В дивизии				В армии	В полосе армии
		Группа ПП	Группа ДД	ПТрез	РА		
<div> <div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 6, 45 - мм П - 3, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>209 сн</div> <div>↓</div> </div> </div> <div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>651 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>981 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>Гр. ПП - 209</div> <div>593 гап, 76 - мм П - 12, 1/146 ап, 122 - мм Г - 6, 3/437 кап - 122 - мм П - 8</div> </div> <div> <div>96 сд с 132 тбр</div> </div>	<div> <div>Гр. ДД - 96</div> <div>2/427 кап, бронепоезд № 8 - 152 - мм Г - 11 - 9, 76 - мм П - 8</div> </div>	<div> <div>батр</div> <div>754 птап - 76 - мм П - 4</div> </div>	<div> <div>1/2 гмп</div> <div>- 12 БМ</div> </div>	<div> <div>Гр. ДД - 37</div> <div>266 кап, 8 пав - 122 - мм П - 22, 152 - мм Г - 11 - 9, 76 - мм П - 8, радн - 1, сам. - корр. - 4</div> </div>	<div> <div>Второй эшелон и подвижн. группа фронта (40 орудий и минометов)</div> </div>
		<div> <div>Гр. ПП - 651</div> <div>1/437 кап - 122 - мм П - 6, минд - 120 - мм М - 5</div> </div>	<div> <div>Гр. ДД - 253</div> <div>269 кап - 122 - мм П - 13 152 - мм Г - 11 - 8</div> </div>		<div> <div>3/2 гмп</div> <div>- 12 БМ</div> </div>		
<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>Гр. ПП - 981</div> <div>2/808 гап - 152 - мм Г - 8</div> </div> <div> <div>253 сд с 3 тбр</div> </div>	<div> <div>Гр. ДД - 253</div> <div>269 кап - 122 - мм П - 13 152 - мм Г - 11 - 8</div> </div>				
<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>Гр. ПП - 953</div> <div>1/808 гап - 122 - мм Г - 12</div> </div>					
<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>99 сд - 48 орудий и минометов</div> </div>					
<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>ПА и БА</div> <div>82 - мм М - 5, 45 - мм П - 4, две батр 754 птап (8 орудий)</div> </div> <div> <div>953 сн</div> <div>↓</div> </div>	<div> <div>51 сд - 28 орудий и минометов</div> </div>					

Группировка артиллерии в дивизиях первого эшелона, например в 96 сд, в целом обеспечивала удобство управления, самостоятельность дивизии и полков первого

эшелона при прорыве обороны противника в первый день наступления и осуществление взаимодействия артиллерии с пехотой и танками. В связи с отсутствием самоходной артиллерии задачу орудий танковой поддержки в ходе наступления выполняли четыре батареи 754 птап, приданные 209 и 651 сп. В их задачу входило уничтожение в первую очередь противотанковых средств противника огнем прямой наводкой.

К недостаткам в группировке артиллерии 96 сд можно отнести слабый состав группы поддержки пехоты 651 сп, по существу, равный одному дивизиону (11 орудий и минометов). Видимо, было бы целесообразнее группу дальнего действия в дивизии не создавать, а иметь в подчинении командира дивизии бронепоезд и дивизион реактивной артиллерии. Тогда 2/427 пап можно было бы передать в состав группы поддержки пехоты 651 сп, так как при отсутствии средств артиллерийской инструментальной и воздушной разведки дивизионная группа дальнего действия не могла эффективно вести борьбу с артиллерией, минометами и резервами противника.

В целом группировка артиллерии 37 А обеспечила ведение наступления, и, как показал ход боевых действий, в первый день наступления главная группировка армии при поддержке огня артиллерии успешно разгромила передовые части противника и к исходу дня продвинулась на глубину 15–18 км.

Пример 6.

Группировка артиллерии 5-й танковой армии и управление ею в контрнаступлении под Сталинградом 19 ноября 1942 г.

В ноябре 1942 г. советские войска начали контрнаступление в целях разгрома сталинградской группировки немецко-фашистской армии. На направлении главного удара Юго-Западного фронта наступала 5 ТА, которая прорывала оборону противника на участке 10 км силами 47 гв. сд и 119 сд, усиленных значительным количеством артиллерии (схема 2). Переход соединений армии от обороны к наступлению потребовал значительных перегруппировок артиллерии в целях создания решительного превосходства над противником на участке прорыва.

Оборона румыно-немецких войск носила очаговый характер. В опорных пунктах противник оборудовал окопы, ходы сообщения и участки траншей полного профиля. Часть пулеметов находилась в сооружениях типа ДЗОТ. Глубина обороны достигала 4–5 км. Хороший обзор местности позволял противнику маневрировать огнем артиллерии и средствами пехоты для прикрытия промежутков между опорными пунктами.

Распределение артиллерии в 5 ТА обеспечивало сосредоточение ее основных усилий на 10-километровом участке прорыва и создание почти трехкратного превосходства над артиллерией противника (см. приложение 1).

Несмотря на открытую местность и, следовательно, трудности маскировки, в армии и дивизиях первого эшелона удалось основную массу артиллерии развернуть на удалении 3–4 км от переднего края обороны противника и тем создать условия для успешного решения огневых задач с меньшим расходом боеприпасов. По существу, основную задачу по взлому обороны противника и сопровождению вводимых в прорыв танковых корпусов артиллерия могла успешно решать без смены огневых позиций. Это было особенно важно при некомплекте средств связи и тяги.

Наблюдательные пункты артиллерии разворачивались, как правило, на удалении 1–1,5 км от переднего края обороны противника. Управление артиллерией в армии и дивизиях осуществлялось через командиров артиллерийских групп и их штабы.

В дивизиях были созданы только группы поддержки пехоты по числу полков первого эшелона (схема-таблица 2 в конце книги). Отсутствие артиллерийской группы в распоряжении командира дивизии привело к тому, что он был вынужден в интересах боя ставить задачи той или иной группе поддержки пехоты или просить командующего армией о привлечении артиллерии из состава армейских групп. Такая группировка артиллерии в дивизии усложняла управление группами поддержки пехоты и ставила

их в двойственное положение: они фактически являлись средством и командира дивизии, и командира полка.

119 сд имела сильный состав групп поддержки пехоты. Каждая группа состояла из 4–5 дивизионов. Однако такое положение сохранилось только на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки пехоты и танков. С началом сопровождения пехоты и танков при бое в глубине (2–3 км и более) в составе каждой группы оставалось по 2–3 дивизиона (во всех полках 47 гв. сд и 119 сд). Исключение составлял 634 сп, имевший на весь день боя группу в составе примерно шести дивизионов. Это было связано с тем, что расширение полосы наступления дивизии в глубине в основном предусматривалось за счет расширения полосы этого полка.

Сильная армейская группа дальнего действия в составе пяти дивизионов являлась мощным средством командующего армией в ведении успешной борьбы с артиллерией противника, его резервами и поддержки танковых соединений при вводе их в прорыв. Наличие также группы реактивной артиллерии позволило сосредоточить огонь в целях быстрого взлома обороны на участке прорыва армии, а также осуществить поддержку вводимых в прорыв танковых соединений. Основными организаторами артиллерийской поддержки ввода в прорыв танковых корпусов являлись командующий армией и командующий артиллерией армии.

Как показал ход боевых действий, созданная группировка артиллерии в основном отвечала замыслу операции (боя), обеспечивала удобство управления при взломе обороны противника и взаимодействие артиллерии с пехотой и танками.

Пример 7.

Группировка артиллерии 11-й гвардейской армии и управление ею при прорыве обороны противника в Белорусской наступательной операции в июне 1944 г.

Соединения 11 гв. А, действуя в составе главной группировки 3-го Белорусского фронта, прорвали оборону противника и нанесли ему тяжелое поражение на оршанском направлении.

В полосе наступления армии оборонялась 78-я немецкая штурм, пд, которая на подступах к г. Орша создала исключительно сильную оборону. При этом противник умело использовал преимущества обороны в лесисто-болотистой местности. На всех удобных для действий крупных масс войск направлениях фашистское командование создало глубоко эшелонированную оборону, имевшую траншеи, позиции с вписанными в них опорными пунктами, насыщенную большим количеством дерево-земляных оборонительных сооружений для огневых средств.

Для прорыва такой обороны противника первоначально на участке 8 км на направлении главного удара армии в районе автостреды Москва — Минск была сосредоточена основная масса артиллерии армии, в том числе две артиллерийские дивизии 5 акп и четыре отдельные артиллерийские бригады. Это позволило создать на участке прорыва армии (в полосе 8 гв. и 36 гв. ск) общую плотность артиллерии более 230 орудий, минометов и боевых машин ПА на 1 км. На участке прорыва 8 гв. ск (26 гв. сд) шириной до 2,5 км плотность артиллерии была еще выше. Важно отметить, что для разрушения и уничтожения отдельных целей на переднем крае обороны было выставлено для стрельбы прямой наводкой 185 орудий калибром от 45 до 203 мм включительно, т. е. до 18 орудий на 1 км.

Для группировки артиллерии на главном направлении было характерно создание в дивизиях сильных групп поддержки пехоты по числу стрелковых полков первого эшелона (схема-таблица 3). При этом из каждой группы часть артиллерии (из расчета один дивизион на атакующий батальон) заранее переподчинялась стрелковым батальонам первого эшелона, образуя так называемую группу поддержки пехоты стрелкового батальона. Например, в 79 гв. сп 26 гв. сд из четырех дивизионов два (219 лап) были приданы 1 и 2 сбр. Во время артиллерийской подготовки атаки они выполняли задачи по общему плану группы поддержки пехоты 79 гв. сп.

Группировка артиллерии 5-й танковой армии на 19.11.42 г. (Контрнаступление под Сталинградом)

В стрелковом полку	В дивизии		В армии		В составе второго эшелона (резерв) и подвижной группы
	Группа ПП		АИТрез	Группа ДД	Группа ГММ
14 гв. сб. 76-мм П-60 122-мм Г-28, 120-мм М-6	Гр. ПП-437:		532 итал- 45-мм П-28	1892 итал	Артиллерия 159, 246 са (без арт) и 1,28 тн, 3 км (без орудий) 548 орудий и минометов
425 са	124 гв. сб. 76-мм П-12, 183 минбр, 122-мм Г-21, орудия 1 тн ^{х)} 120-мм М-20			213 итал	
Всего:	42 гв. сб.				
473 са орудий-87	Гр. ПП-473: 76-мм П-19, 571 арт 122-мм Г-12			812 орудия	
510 са миномет. - 103 ^{xxx)}	Гр. ПП-510:				
	320 гв. сб. 122-мм Г-20			312 итал	
363 са	Гр. ПП-363:				396 итал - 122- 152-мм - 54
Всего:	877 гв. сб. 76-мм П-12, минометр са, 122-мм Г-24, орудия 28 тн ^{х)} 120-мм М-6				
421 са орудий-60, минометов-8 ^{xxx)} (в арт в составе резерва-16 са)	Гр. ПП-421:				
	181 минбр, 76-мм П-19, минометр са, 122-мм Г-24, 815 арт 346 са ^{х)} 120-мм М-20 587 арт 159 са ^{х)}				
834 са	Гр. ПП-834:				
	349 арт, 76-мм П-20, 187 минбр, 122-мм Г-12, 210 итал, 120-мм М-20 минометр са				Гр. ДД-124: 318 итал - 152-мм Г-П-12
	124 са с арт 346 са: 76-мм П-46, 122-мм Г-6, 120-мм М-6, 45-мм П-38 ^{х)}				

х) Применялись в артиллерийские подразделения без учета названий.

xx) В группе ПП включались формально, фактически применялись для стрельбы прямой наводкой.

xxx) В том числе 20-мм.

С началом атаки пехоты и танков эти дивизионы должны были выполнять задачи по указанию командиров батальонов. В распоряжении командира полка оставались два дивизиона 202 лап. Заблаговременное переподчинение артиллерии батальонам первого эшелона обеспечивало более тесное взаимодействие между ними с окончанием поддержки атаки и началом боя в глубине. С началом атаки приданные дивизионы, сменив позиции, сопровождали пехоту и танки своим огнем, имея устойчивую связь с пехотой и между наблюдательными пунктами и огневыми позициями.

Корпусные группы прорыва делились на подгруппы по числу стрелковых дивизий первого эшелона на главном направлении, превращаясь, по существу, в дивизионные группы. Лишь часть артиллерии (чаще 203- и 305-мм калибра) оставалась в распоряжении командиров корпусов. Она предназначалась для разрушения и подавления важнейших опорных пунктов и узлов сопротивления противника. Например, в 8 гв. ск из корпусной группы прорыва в подгруппу 26 гв. сб были выделены 33 гв. минбр и 207 гап, т. е. 8 дивизионов.

Такой сильный состав артиллерии подгруппы позволил командиру дивизии решительно влиять на ход боевых действий полков, особенно с развитием боя в глубине

обороны противника.

К 1944 г. четко определилась роль командиров артиллерийских соединений. Так, командир 5 акп Н. Ф. Саличко со своим штабом и средствами разведки являлся командиром армейской группы. Он управлял 10 артиллерийскими соединениями и частями на главном направлении армии и организовывал борьбу с артиллерией и резервами противника.

Командиры артиллерийских дивизий прорыва являлись соответственно командирами корпусных групп прорыва в 8 и 36 гв. ск. Это давало возможность более целесообразно использовать высококвалифицированных командиров и штабы артиллерийских соединений, обеспечивая в то же время непрерывное управление штатной артиллерией.

Недостатком организации управления артиллерией в корпусах было несколько двойственное положение так называемых подгрупп прорыва стрелковых дивизий. Эти подгруппы должны были выполнять задачи в интересах дивизий первого эшелона, а управляли ими командующие артиллерией корпуса и дивизии.

Пример 8.

Группировка артиллерии 8-й гвардейской армии в Берлинской наступательной операции 16 апреля 1945 г.

В Берлинской наступательной операции соединениям 8 гв. А, прошедшим славный боевой путь от Волги до Одера, предстояло прорвать глубоко эшелонированную оборону фашистских войск с кюстринского плацдарма на кратчайшем направлении к Берлину. Армия наступала на направлении главного удара 1-го Белорусского фронта и была значительно усилена артиллерией.

Противник на подступах к Берлину создал сильную, глубоко эшелонированную оборону с развитой системой траншей, насыщенную огневыми средствами, особенно противотанковыми. Прочной обороте в значительной мере способствовали местность с многочисленными реками, озерами, каналами и лесами, а также обилие крупных и мелких населенных пунктов с каменными постройками, которые можно было быстро приспособить к обороне.

Вторая полоса обороны противника проходила по Зееловским высотам, господствовавшим над всей местностью в расположении войск 8 гв. А.

Распределение артиллерии в армии соответствовало решению на прорыв обороны противника первоначально в полосе 7 км силами 4, 29 и частью сил 28 гв. ск (схема-таблица 4) и обеспечивало массирование артиллерии как в армии, так и в корпусах (дивизиях). В результате оперативная плотность артиллерии на участке прорыва армии была доведена до 310 орудий, минометов, боевых машин ПА на 1 км (76-мм калибра и выше); тактические плотности на участках прорыва корпусов и дивизий были еще выше.

Основная масса артиллерии была развернута на плацдарме на удалении от 1–1,5 до 6–7 км от переднего края обороны противника. В целях увеличения емкости позиционных районов на одной огневой позиции располагался дивизион, а иногда и полк.

Успешные действия разведывательных подразделений дивизий первого эшелона накануне общего наступления вынудили противника отойти с занимаемых позиций на 2–3 км. Поэтому в ночь перед прорывом (на 16 апреля) артиллерия полков первого эшелона и часть артиллерии дивизий 4 и 29 гв. ск была вынуждена переместить свои боевые порядки вперед на 2–3 км.

Группировка артиллерии в армии, соединениях и частях отличалась стройностью, удобством управления и единообразием. В данном случае артиллерийские группы создавались по организационно-тактическому принципу во всех звеньях от полка до армии. Каждая группа (ПАГ, ДАГ, КАГ и ААГ) являлась, по существу, группой общего назначения, т. е. каждая группа старшего общевойсковой командира (командующе-

го) была способна решать задачи и в интересах подчиненного соединения или части, усиливая огонь их артиллерийских групп.

Схема-таблица 3

Группировка артиллерии 11-й гв. армии на 23.6.44 г. (Белорусская наступательная операция)

	В дивизион		В корпус		В армии	
	Группы ПП		Группы прорыва		Группа ГМЧ	Группа АЛЛ
	сб	сп	подгруппа прорыва сд	в распоряжении ком. арт. ск		
6 км	1 сб 2 сб	Гр. III - 97 345 мм арт - 120 - мм М - 36	204 гап - 122 - мм Г - 28	1 гв. сб		
	95 гв. сб сб	Гр. III - 95 1/64 гв. ап - 76 - мм П - 8, 122 - мм Г - 4	160 ап - 76 - мм П - 24	117 габр БМ, 316 оид ОМ - 203 - мм Г - 22, 288 - мм М - 6		Подгр. 16 гв. сб; 114 пабр; 523 паб - 122 - мм П - 16, 132 - мм Г - П - 34
	1 сб 2 сб	Гр. III - 99 2,3/64 гв. ап - 76 - мм П - 16, 122 - мм Г - 8	35 гв. ап (сд 2-го зб. п - 76 - мм П - 24, 122 - мм Г - 12)	16 гв. сб		
	1 сб 2 сб	Гр. III - 79 219 ап - 76 - мм П - 24	302 ап - 76 - мм П - 24		18 гв. сб	Подгр. 6 гв. сб; 6 гв. пабр, 1093 кап, 149 апабр, 402 оид ОМ, 122 - мм П - 12, 132 - мм Г - П - 76, 132 - мм П - (БП - 2) - 6
7,5 км	75 гв. сб сб	Гр. III - 75 2/57 гв. ап - 76 - мм П - 8, 122 - мм Г - 4	187 гв. ап сд 2-го зб. п - 76 - мм П - 24, 122 - мм Г - 12	33 гв. змбдр 287 гап - 122 - мм Г - 28, 120 - мм М - 40	20 габр БМ 245 оид ОМ - 203 - мм Г - 24, 288 - мм М - 6	Подгр. 8 гв. сб; 317 гвп - БМ - 13 - 20, БМ - 8 - 4
	сб	Гр. III - 11 1,3/57 гв. ап - 76 - мм П - 16, 122 - мм Г - 8	24 гв. ап (сд 2-го зб. п - 76 - мм П - 24, 122 - мм Г - 12)	8 гв. сб		
	243 гв. сб сб	Гр. III - 243 1/186 гв. ап - 76 - мм П - 8, 122 - мм Г - 4	32 гв. ап (сд 2-го зб. п - 76 - мм П - 24, 122 - мм Г - 12)	1136 гап, 1185 гап, 1289 гап (68 габр п - 122 - мм Г - 84		Подгр. 36 гв. сб; 67 и 42 гвп, 11 гвбдр, 24 гвбдр, БМ - 13 - 40, рамы М - 31 - 288
	245 гв. сб 84 гв. сб	Гр. III - 245 2,3/186 гв. ап - 76 - мм П - 16, 122 - мм Г - 8	1618 ап - 76 - мм П - 24	162 габр БМ, 93 габр, отд. ж.-л. батар, 226 оид ОМ - 132 - мм Г - П - 28, 203 - мм Г - 24, 305 - мм Г - 2, 288 - мм М - 6		Подгр. 36 гв. сб; 51 пабр, звс батр 405 оид ОМ, 1165 кап - 122 - мм П - 16, 132 - мм Г - П - 35, 132 - мм П - (БП - 2) - 4
2,5 км	247 гв. сб сб	Гр. III - 247 1619 ап - 76 - мм П - 24	551 аптап (из АПТРС) прямой - 76 - мм П - 24	36 гв. сб		
	49 гв. сб сб	Гр. III - 49 1,2/44 гв. ап - 76 - мм П - 16, 122 - мм Г - 8	1 гв. аптап - 76 - мм П - 28	244, 247, 250 мм (20 ммбдр) - 120 - мм М - 50	83 гв. сб	
	46 гв. сб сб	Гр. III - 46 3/44 гв. ап, 1/1620 ап - 76 - мм П - 20, 122 - мм Г - 4	3 гв. аптап - 76 - мм П - 20			
	41 гв. сб сб	Гр. III - 41 2/1620 ап - 76 - мм П - 12	6 гв. аптап - 76 - мм П - 20			

В подчинении каждого общевойскового командира от полка до корпуса и командующего армией была только одна артиллерийская группа, что облегчало управление большой массой артиллерии в полосе армии, массирование ее огня, постановку задач и поддержание непрерывного взаимодействия с пехотой и танками. Каждая группа создавалась на все периоды артиллерийского наступления. При этом с началом боя в глубине предусматривалось переподчинение части дивизионов из состава

ПАГ командирам батальонов первого эшелона.

В интересах лучшего взаимодействия с корпусами армейская артиллерийская группа, имевшая в своем составе до 500 орудий, минометов и боевых машин РА, делилась на три подгруппы по числу стрелковых корпусов первого эшелона. Руководство столь многочисленной группой обеспечивалось благодаря привлечению к управлению группой и ее подгруппами командира и штаба 6 акп (командир корпуса П. М. Рожанович) и штабов артиллерийских дивизий (бригад).

Широко привлекалась к артиллерийской подготовке атаки артиллерия из состава 1 гв. ТА, вторых эшелонов корпусов (из 35, 82, 39 гв. сд), вторых эшелонов дивизий и армейского противотанкового резерва. Основная масса артиллерии вторых эшелонов и резерва включалась на первые два периода артиллерийского наступления в состав ДАГ. Поэтому, например, состав ДАГ 47 гв. сд с окончанием поддержки атаки уменьшился со 113 орудий до 22. Такой состав ДАГ при наступлении дивизии в полосе до 1,5 км позволял командиру дивизии влиять на ход боя в полосе каждого полка первого эшелона огнем одного-двух артиллерийских дивизионов с закрытых огневых позиций.

Полковые артиллерийские группы, например 47 гв. сд, первоначально были несколько громоздкими (60–80 орудий и минометов). В группы ПАГ 142 и 137 гв. сп входили батальонные минометы. Однако с началом атаки состав групп сокращался до трех-четырёх дивизионов, что делало группы легкоуправляемыми, а также обеспечивало каждому стрелковому полку самостоятельность в решении задач по подавлению живой силы и огневых средств противника в опорных пунктах и отражению контратак силой до двух рот пехоты с танками. С развитием боя в глубине командир полков могли придать каждому батальону первого эшелона до дивизиона из состава ПАГ и оставить в своем распоряжении один-два дивизиона.

Недостатком рассмотренной группировки артиллерии 8 гв. А было отсутствие ПАГ в полках второго эшелона, несмотря на исключительно сильный состав артиллерии армии, что в известной мере затрудняло управление артиллерией и ее взаимодействие с пехотой вводимых в бой полков второго эшелона.

В распределении артиллерии явно чувствовалось стремление включить в состав ААГ 8 максимум артиллерии усиления, в результате чего основной состав ДАГ и ПАГ был приблизительно одинаковым. Это привело к тому, что ДАГ усиливала огонь артиллерии полков количественно, но не качественно. Положение было бы другим, если бы часть тяжелых гаубичных и тяжелых минометных дивизионов вошла в состав ДАГ.

Однако отдельные недостатки в распределении и группировке артиллерии 8 гв. А, как показал ход боевых действий, не имели каких-либо последствий, и артиллерия успешно выполнила задачи при прорыве обороны противника.

* * *

Боевая практика доказала целесообразность создания строго ограниченного количества артиллерийских групп не по принципу решаемых задач или целевому назначению (ПП, ДД), а по организационно-тактическому принципу (ПАГ, ДАГ, КАГ, ААГ). Каждый старший общевойсковой начальник располагал «подручной» артиллерией. Это создавало предпосылки для тесного взаимодействия артиллерии с пехотой, танками в масштабе части, соединения, объединения. Кроме того, был практически решен вопрос о продолжительности существования артиллерийских групп, т. е. было установлено, что группы должны создаваться исходя из задач при бое в глубине.

Как показал опыт войны, артиллерийская группа создавалась из двух и более дивизионов. Полковые и дивизионные артиллерийские группы (ПАГ, ДАГ), в определенных условиях ведения боевых действий, корпусные и армейские артиллерийские группы (КАГ, ААГ), а также противотанковые резервы являлись важным средством в

руках общевойсковых начальников, с помощью которых они сосредоточивали усилия артиллерии на главном направлении, осуществляли влияние на ход боевых действий в интересах полка, дивизии, корпуса, армии и обеспечивали тесное непрерывное взаимодействие артиллерии с танками и стрелковыми подразделениями в ходе боя.

Артиллерийские группы, создаваемые в полках первого эшелона, предназначались для решения ряда задач в интересах боя общевойсковых подразделений, для борьбы с минометами, а иногда и с артиллерией противника. С развитием наступления часть артиллерии из состава полковой группы переподчинялась командирам батальонов первого эшелона, что обеспечивало более тесное взаимодействие артиллерии с общевойсковыми подразделениями с развитием боя в глубине и повышало самостоятельность передовых подразделений полков.

Для дивизионных артиллерийских групп, в состав которых включалась пушечная и реактивная артиллерия, основными объектами поражения являлись артиллерия и резервы противника. Кроме того, по решению командира дивизии в наиболее ответственные периоды боя дивизионная группа целиком или частично привлекалась для усиления огня полковых артиллерийских групп, особенно при прорыве обороны батальонов первого эшелона противника, отражении контратак его бригадных (дивизионных) резервов, при прорыве с ходу промежуточных рубежей обороны в глубине и т. д.

Для более тесного взаимодействия с общевойсковыми подразделениями часть артиллерийских подразделений из состава ДАГ назначалась для поддержки полков первого эшелона, что давало возможность быстро решать задачи по поражению противника в интересах наступающих полков и дивизии, особенно в кризисные моменты боя.

Боевая практика показала, что армейская (корпусная) артиллерийская группа, создаваемая для решения задач в интересах главной группировки армии (корпуса), была способна вести успешную борьбу с артиллерией противника, наносить поражение его резервам в районах сосредоточения, на марше и при развертывании, нарушать управление противника, усиливать огонь артиллерии дивизии первого эшелона и поддерживать ввод в сражение дивизий второго эшелона.

В зависимости от обстановки иногда армейскую (корпусную) артиллерийскую группу по решению командующего армией (командира корпуса) подразделяли на подгруппы дивизий, действовавших на главном направлении.

В целях обеспечения надежности управления каждую артиллерийскую группу обычно возглавлял командир артиллерийской части (соединения) со штабом, располагавшим необходимыми средствами связи и разведки.

Основные принципы, на которых строилась группировка артиллерии в годы войны, были развиты в послевоенные годы и легли в основу положений по вопросам группировки и управления артиллерией в бою и операции

3. Артиллерийская подготовка атаки

К началу Великой Отечественной войны в Красной Армии были разработаны теоретические положения по организации и проведению артиллерийской подготовки атаки пехоты и танков. Успех прорыва подготовленной обороны противника в значительной степени зависел от эффекта подавления и уничтожения (разрушения) противника в период артиллерийской и авиационной подготовки.

В уставах, приказах и инструкциях были определены задачи, возможная продолжительность, порядок планирования и проведения артиллерийской подготовки в дневных и ночных условиях. Считалось, что артиллерийская подготовка должна начинаться одновременно на всем участке наступления в целях обеспечения внезапности первого огневого удара по обороняющемуся противнику и нанесения макси-

мальных потерь, пока его живая сила не успеет укрыться, используя различные оборонительные сооружения и естественные укрытия на местности.

В артиллерийской подготовке выделялся специальный период разрушения, если от артиллерии требовалось не только подавить оборону, но и разрушить важнейшие оборонительные сооружения противника. В целях введения противника в заблуждение о времени начала атаки предусматривалось применение с разрешения старшего общевойскового начальника ложных переносов огня в ходе артиллерийской подготовки, во время которых пехота могла имитировать начало атаки.

Во время артиллерийской подготовки атаки артиллерия должна была подавить артиллерию обороняющегося противника, уничтожить обнаруженные его противотанковые средства или подавить их в районах вероятного нахождения, подавить (уничтожить) фланкирующие огневые точки и систему огня в целом, тактические резервы, наблюдательные и командные пункты, разрушить важнейшие оборонительные сооружения, проделать проходы в противотанковых, противопехотных препятствиях и заграждениях. Особых указаний на подавление живой силы не имелось. В известном смысле это было недостатком, который был устранен в ходе боевых действий.

Таким образом, еще до начала атаки пехоты и танков предусматривалось нанести поражение живой силе и огневым средствам обороняющегося, дезорганизовать его управление и наблюдение, нарушить систему огня, воспрепятствовать маневру его резервов, максимально сломить волю обороняющегося к сопротивлению.

В ходе войны появилась необходимость уточнить ряд вопросов, связанных с артиллерийской подготовкой, в первую очередь о плотностях артиллерии, методах и глубине подавления обороны, продолжительности и построении артиллерийской подготовки, борьбе с артиллерией противника до начала атаки пехоты и танков и др. Это объяснялось тем, что неблагоприятные условия в начале войны, сокращение количества вооружения и боеприпасов обусловили относительное снижение огневой мощи и маневренных возможностей артиллерии в первых наступательных операциях и боях 1941 г. Требования о надежном подавлении обороняющегося противника до начала атаки и непрерывной поддержке пехоты и танков не всегда выполнялись из-за недостатка орудий и минометов, снарядов и мин, средств разведки, а также опыта у командиров и штабов в планировании действий артиллерии и управлении ее массированным огнем.

Недостатки в боевом применении артиллерии были отмечены в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 г. Этой директивой был также введен новый термин — артиллерийское наступление.

Однако не сразу удалось добиться единого понимания сущности артнаступления всеми артиллерийскими начальниками и штабами. Некоторые, неточно истолковав требования директивы, вообще отказывались от артиллерийской подготовки. Такая рекомендация, например, имелась в указаниях штаба артиллерии Западного фронта от 23 февраля 1942 г. начальнику артиллерии 5 А.

В результате приобретения боевого опыта, а также с выходом нового Боевого устава пехоты в ноябре 1942 г. постепенно выработалось понимание артиллерийского наступления как способа действий артиллерии, органически связанного с действиями наступающей пехоты и танков и соответствующего характеру действий войск в бою и операции. Артиллерийское наступление делилось на три периода — артиллерийская подготовка, артиллерийская поддержка атаки и артиллерийское сопровождение огнем пехоты и танков при бое в глубине.

При рассмотрении проведенных артиллерийских подготовок обращает на себя внимание разнообразие решений о продолжительности, построении, в организации борьбы с артиллерией обороняющегося противника в целях завоевания огневого превосходства (приложение 2).

Продолжительность артиллерийской подготовки составляла, как правило, 1–2 ч. Но в зависимости от конкретных условий она планировалась и более длительной, и более короткой. Так, при штурме крепости Кенигсберг в апреле 1945 г. проводилась трехчасовая артиллерийская подготовка; в Свирско-Петрозаводской операции Карельского фронта она продолжалась 3 ч 32 мин, а в Берлинской операции на участке прорыва 5 уд. А 1-го Белорусского фронта была проведена самая короткая, 20-минутная, ночная артиллерийская подготовка. К концу войны ввиду возрастания количества привлекаемой артиллерии появилась тенденция к сокращению продолжительности артиллерийской подготовки до 40–20 мин.

В целях сокращения артиллерийской подготовки особо прочные сооружения разрушались за несколько дней или накануне наступления. Например, в Красносельской и Выборгской операциях Ленинградского фронта период разрушения составлял один день; при штурме Кенигсберга войсками 3-го Белорусского фронта период вскрытия и разрушения составлял четыре дня; при проведении Крымской операции 4-м Украинским фронтом — два дня.

Основным методом проведения артиллерийской подготовки являлись массированные удары артиллерии на всю тактическую глубину обороны противника. При этом в зависимости от характера обороны противника (увеличение глубины, эшелонирование боевых порядков, переход к траншейной, многопозиционной обороне), а также от количества привлекаемой артиллерии глубина одновременного подавления объектов обороны изменялась. Так, в 1941–1942 гг., когда оборона врага была очаговой и неглубокой, массированный огонь артиллерии велся в основном на глубину 1,5–2,5 км и по батареям. В 1943 г., когда немецко-фашистские войска перешли к траншейной обороне и глубина ее главной полосы увеличилась, массированный огонь артиллерия вела на глубину до 3–4 км и более, в 1944 г. — до 6–8 км и в 1945 г. — до 8–12 км.

График построения артиллерийской подготовки, как правило, включал периоды огневых налетов, разрушения и подавления в различном их сочетании. В некоторых случаях артиллерийская подготовка проводилась как один мощный огневой налет продолжительностью 20–30 мин (Степной фронт в Белгородско-Харьковской операции, 1-й Белорусский фронт в Висло-Одерской и Берлинской операциях).

Артиллерийская подготовка начиналась, как правило, внезапным мощным огневым налетом, чем достигалось в короткий срок нанесение максимальных потерь не успевшему укрыться противнику, и была направлена прежде всего против живой силы и огневых средств в опорных пунктах первой линии или в первой траншее. К концу войны продолжительность первых огневых налетов возросла по сравнению с 1941–1943 гг. с 3–5 до 10–25 мин. Это объяснялось увеличением устойчивости вражеской обороны, которую необходимо было надежно подавить, а также возросшими возможностями нашей артиллерии.

Артиллерийская подготовка заканчивалась мощным огневым налетом продолжительностью 5–10 мин (1941–1943 гг.) или 15–25 мин (1944–1945 гг.).

Таким образом, общей тенденцией явилось увеличение продолжительности огневых налетов как в начале, так и в конце артиллерийской подготовки при сокращении времени, отводимого на нее, за счет периодов разрушения и подавления. Этому способствовало широкое применение огня орудий прямой наводки для разрушения и уничтожения отдельных целей.

Проведение (с 1942 г.) накануне или в день наступления разведки боем силами передовых батальонов или разведывательных отрядов требовало частичного перепланирования в ограниченное время первоначального варианта, артиллерийского наступления. В связи с этим в 1945 г. практиковалось заблаговременное планирование нескольких вариантов артиллерийской подготовки и поддержки атаки в зависимости от действий передовых батальонов. Таким образом ликвидировался разрыв

между завершением боя передовых батальонов и вводом в бой главных сил.

Для ликвидации разрыва между концом артиллерийской подготовки и началом поддержки атаки огонь в период последнего огневого налета велся с нарастанием до предельного технического режима огня. По своей мощи и характеру он мало отличался от огневого вала, и этим достигалась внезапность атаки. За 2–3 мин до конца артиллерийской подготовки одна треть артиллерии переносила огонь на первый рубеж огневого вала. После окончания артподготовки остальная артиллерия переносила огонь на первый рубеж поддержки мелкими скачками («сползание огня») по мере движения атакующей пехоты и танков. С этой же целью иногда последние залпы реактивной артиллерии также производились не в конце артиллерийской подготовки, а за 5–10 мин и более до ее окончания.

Рассмотрим организацию и проведение артиллерийской подготовки по опыту некоторых операций Великой Отечественной войны.

Пример 9.

Артиллерийская подготовка атаки при прорыве обороны 20-й армией на р. Лама в январе 1942 г.

Разбитые под Москвой и отброшенные на запад немецко-фашистские войска к концу декабря 1941 г. закрепились на западном берегу рек Лама и Руза, заняв оборону на заблаговременно подготовленном рубеже.

Оборона противника носила очаговый характер. Так, оборона 106 и 35 пд, 5 и 6 тд противника состояла из системы опорных пунктов и узлов сопротивления, созданных в населенных пунктах и на важнейших высотах между ними. Опорные пункты были оборудованы окопами полного профиля и блиндажами. Перед опорными пунктами были установлены проволочные и минные заграждения. На удалении 5–7 км от переднего края первой позиции была подготовлена позиция дивизионных резервов (см. схему 1).

Артиллерия противника была немногочисленна, слабо обеспечена боеприпасами. Однако враг располагал сильной минометной группировкой.

Войска 20 А Западного фронта не смогли с ходу прорвать оборону противника. Для осуществления прорыва была необходима подготовка соединений армии, которая завершилась к 10 января 1942 г.

Большое внимание при планировании боевого применения артиллерии уделялось артиллерийской подготовке атаки. На участке прорыва армии была создана сильная по тому времени артиллерийская группировка, обеспечивавшая плотность до 57 орудий, минометов и боевых машин РА (калибра 76 мм и выше) на 1 км.

Продолжительность артиллерийской подготовки атаки в соответствии с планом была установлена 90 мин. Ее построение (см. схему 1) было разработано штабом артиллерии армии и утверждено командующим армией. На проведение артиллерийской подготовки отпускатся 1,5 боевого комплекта боеприпасов.

Из 90 мин на пять огневых налетов отводилось 35 мин (39%), на ложные переносы огня — 10 мин (11%), на подавление и разрушение целей методическим огнем — 45 мин (50%).

В 8.00 10 января 1942 г. в целях дезориентирования противника первой открыла огонь артиллерия 35 и 28 сбр на вспомогательном направлении армии. В 9.00 началась артиллерийская подготовка на участке прорыва. Погода не благоприятствовала успешному подавлению противника. Метель и обильный снегопад, по существу, исключили вылеты авиации. Видимость была не более 150–200 м. Это лишало артиллеристов возможности вести корректируемый огонь, затрудняло наблюдение за результатами артиллерийской подготовки, снижало действительность огня.

Первый огневой налет артиллерия произвела по артиллерийским и минометным батареям, по живой силе и огневым средствам противника в опорных пунктах первой линии. Затем последовал 30-минутный период подавления и разрушения методиче-

ским огнем наблюдаемых целей по указанию командиров батальонов. Однако в этих условиях методический огонь по наблюдаемым целям не принес желаемых результатов, ибо ни командиры батальонов, ни артиллерийские командиры не смогли найти нужные цели в условиях плохой видимости. Более эффективным был огонь артиллерии по опорным пунктам второй линии (Бол. Голоперово, Зубово, позиции дивизионных резервов и др.).

В условиях сложной метеорологической обстановки было бы целесообразно изменить график артиллерийской подготовки и направить основные усилия артиллерии на частичное решение задач, которые не могла выполнить авиация. Однако к изменению графика штаб армии и артиллерийские штабы, по-видимому, не были готовы.

В последующий 5-минутный огневой налет подавлялись отдельные артиллерийские батареи и опорные пункты первой линии.

Через 50 мин после начала артиллерийской подготовки последовал ложный перенос огня на 300 м по целям, расположенным в ближайшей глубине. Ожидая атаку советских войск, противник оставил укрытия и изготовился к ее отражению. Однако вместо атаки последовал 5-минутный огневой налет реактивной артиллерии по важнейшим опорным пунктам. Остальная артиллерия вновь сосредоточила огонь по опорным пунктам на переднем крае обороны.

После 15-минутного методического огня был проведен следующий 5-минутный огневой налет по живой силе и огневым средствам в опорных пунктах первой линии и отдельным батареям. Затем повторен маневр с ложным переносом огня по целям в глубине. При этом реактивная артиллерия также подавляла опорные пункты в глубине. Артиллерийская подготовка закончилась 5-минутным огневым налетом по батареям и опорным пунктам первой линии обороны противника, после чего пехота и танки частей первого эшелона перешли в атаку.

Преодолевая глубокий снег и заграждения противника, в условиях ограниченной видимости пехота и танки двигались в несколько замедленном темпе и не на всех участках сумели использовать эффект подавления противника во время артиллерийской подготовки, чтобы с наименьшими потерями ворваться на передний край и развить атаку.

В итоге первого дня успех был достигнут лишь на участке Захарино, Тимонино, где пехота и танки продвинулись на 2–3 км. Задача дня осталась невыполненной. Одной из причин этого были недостатки в проведении артиллерийской подготовки атаки. Несмотря на то что плотность подавления во время огневых налетов возрастала, добиться высокой степени подавления противника и снижения его воли к сопротивлению все же не удалось. Это объяснялось тем, что в периоды подавления и разрушения наблюдаемых целей интенсивность огня резко падала. Плохая видимость практически исключала поражение конкретных целей огнем артиллерии. Противник дважды получал некоторую передышку для восстановления боеспособности.

Структура артиллерийской подготовки была излишне усложнена короткими огневыми налетами и ложными переносами огня. Это затрудняло боевую работу огневых подразделений и управление огнем, особенно если учесть ограниченность средств связи и отсутствие необходимого опыта. Немногочисленные артиллерийские батареи противника подавлялись, по существу, поочередно, только одним огневым налетом, 30–40 снарядами на каждую батарею. Такой порядок подавления батарей не может быть признан целесообразным.

Минометная группировка противника была вскрыта не полностью, поэтому минометы в большинстве случаев подавлялись попутно с опорными пунктами. В результате надежно подавить минометы противника к началу атаки не удалось.

Были допущены и некоторые ошибки при расчете плотности огня. Так, для 152-мм гаубиц-пушек расход был запланирован 1,5 бк, а по режиму огня он составлял 1,1 бк. Естественно, действительный расход не превышал норм, установленных техни-

ческим режимом, поэтому плотность подавления отдельных целей снижалась.

Первый опыт организации и проведения артиллерийской подготовки атаки в 20 А (после выхода директивы) позволил в последующем избежать ошибок и более рационально использовать мощь огня артиллерии при прорыве обороны противника.

Пример 10.

Артиллерийская подготовка атаки в полосе 5-й танковой армии в контрнаступлении под Сталинградом в ноябре 1942 г.

В середине ноября 1942 г. войска Юго-Западного фронта закончили подготовку к переходу в решительное контрнаступление в целях окружения и уничтожения во взаимодействии с другими фронтами сталинградской группировки фашистских войск.

На направлении главного удара фронта наступала 5 ТА, занимавшая полосу шириной 35 км. Она прорывала оборону румыно-немецких войск первоначально на участке 10 км силами 47 гв. сд и 119 сд (схема 2).

В полосах наступления этих дивизий противник имел заблаговременно подготовленную оборону, глубина которой достигала 4–5 км. Противник на главном направлении армии имел до 16 артиллерийских и минометных батарей.

Созданная артиллерийская группировка обеспечивала высокую плотность артиллерии на участках прорыва 47 гв. сд и 119 сд — до 103 орудий, минометов и боевых машин РА (от 76-мм калибра и выше) на 1 км. Достаточно высокие плотности в сочетании с централизованным управлением артиллерией создавали объективные предпосылки для массирования огня артиллерии в период артиллерийской подготовки. Артиллерийская и авиационная подготовка должна была создать условия для стремительной атаки пехоты и танков и прорыва тактической обороны противника за 3 ч в условиях зимы.

Продолжительность артиллерийской подготовки на участке прорыва в соответствии с планом артиллерийского наступления, разработанным штабом артиллерии фронта, была установлена 80 мин.

Построение артиллерийской подготовки в армии и в дивизиях было, по существу, единым (см. схему 2). Однако это не лишало командиров дивизий и их начальников артиллерии инициативы, так как разрушение и уничтожение важнейших целей в течение 65 мин предполагалось производить по их решению.

На огневые налеты по опорным пунктам отводилось 15 мин (до 20%) и на решение задач методическим огнем в сочетании с беглым огнем — 65 мин (до 80%).

В полосе 5 ТА разведкой боем в ночь на 18 ноября было установлено, что истинный передний край обороны противника проходит в 2–3 км южнее предполагаемого. В течение последующих суток пришлось частично переместить боевые порядки артиллерии и уточнить огневые задачи на артиллерийскую подготовку.

В 7.30 19 ноября 1942 г. артиллерия армии начала артиллерийскую подготовку атаки. Обильный снегопад и плотный туман исключали вылет авиации и мешали артиллеристам вести наблюдение за полем боя. Часть задач авиации пришлось возложить на артиллерию.

Первый 5-минутный огневой налет — мощный внезапный огневой удар всей артиллерии, дополненный залповым огнем пехоты и шквальным огнем пулеметов, ошеломил противника, и он понес значительные потери.

Затем в течение 65 мин артиллерия вела огонь на разрушение и уничтожение целей на переднем крае и в глубине по планам командиров дивизий. Плохая видимость исключала корректировку огня. Однако ранее исчисленные исходные данные обеспечили достаточную точность огня по целям. В полосе 47 гв. сд, например, 82- и 120-мм минометы, а также 76-мм полковые пушки с закрытых огневых позиций вели огонь по огневым точкам, находящимся на переднем крае и в глубине до 2 км. Артиллерия групп поддержки пехоты 437, 473 и 510 сп огнем батарей и дивизионов поражала отдельные цели и группы целей, чередуя методический и беглый огонь. Од-

новременно часть орудий, находясь на удалении 300–400 м от переднего края обороны противника, с открытых позиций поражала огнем отдельные цели.

Армейская группа дальнего действия через каждые 20 мин проводила 5-минутные огневые налеты по вновь обнаруженным (проявившим себя огнем) батареям, резервам и штабам противника.

Артиллерийская подготовка закончилась сильным 10-минутным огнем налетом основной массы артиллерии по опорным пунктам первой линии, батареям и пунктам управления. За 5 мин до атаки на противника обрушила шквал огня реактивная артиллерия. Противник был деморализован и понес большие потери. Его артиллерия была подавлена.

Пехота и танки непосредственной поддержки 47 гв. сд и 119 сд, используя результаты огня артиллерии, в 8.50 перешли в атаку и овладели опорными пунктами на переднем крае обороны противника.

Отмечая высокую результативность действий артиллерии армии и дивизий в артиллерийской подготовке в рассматриваемой операции, нельзя однако считать удачным, когда при наступлении из непосредственного соприкосновения до 80% всей продолжительности артиллерийской подготовки приходилось на разрушение и уничтожение отдельных целей. Естественно, в этот период плотность огня артиллерии снижалась и противник получал некоторую «передышку».

В то же время заслуживает внимания идея одновременного подавления важнейших объектов (целей) на всю глубину обороны дивизий первого эшелона противника (до 4–5 км) в первый огневой налет.

Пример 11.

Артиллерийская подготовка атаки на участке прорыва 11-й гвардейской армии в Орловской операции 12 июля 1943 г.

Соединения 11 гв. А к 11 июля 1943 г. закончили подготовку к прорыву вражеской обороны южнее Сухиничей и нанесению глубокого удара в общем направлении на Хотынец в целях разгрома во взаимодействии с армиями Брянского и Центрального фронтов орловской группировки немецко-фашистских войск.

16, 8 и 36 гв. ск предстояло прорвать сильную, многотраншейную, многопозиционную и многополосную оборону, насыщенную различными оборонительными сооружениями. Противник не исключал возможности наступления советских войск на данном направлении, поэтому прорыв такой обороны врага в высоком темпе требовал искусной организации артиллерийского наступления, и в частности артиллерийской подготовки атаки. Общеармейское и артиллерийское командование (командующий артиллерией армии П. С. Семенов) при планировании артиллерийской подготовки стремилось, с одной стороны, избежать шаблона и тем самым ввести противника в заблуждение относительно времени начала атаки, с другой — надежно подавить его живую силу, нарушить систему огня в тактической зоне и разрушить наиболее прочные оборонительные сооружения.

Накануне наступления, 11 июля, в полосе армии была проведена разведка боем, которая подтвердила намерения противника использовать на некоторых участках первую траншею в качестве ложного переднего края обороны. В результате сильных контратак противника разведподразделения соединений армии вынуждены были отойти. К началу артиллерийской подготовки первая траншея оказалась плотно занятой вражеской пехотой, что было выгодно для нанесения первого массированного огневого удара артиллерией по объектам атаки.

На рассвете 12 июля на участке прорыва 11 гв. А началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась около 2 ч 45 мин (см. приложение 1). Высокая плотность артиллерии (до 180 орудий, минометов и боевых машин ПА на 1 км фронта) обеспечила большую силу огневого удара по объектам обороны. Первый внезапный мощный 5-минутный огневой налет застал противника врасплох и нанес ему значи-

тельные потери. Общая глубина одновременного подавления составила 8 км. Затем последовали 20-минутная пауза («молчание») и часовой контроль пристрелки. У противника создалось впечатление, что атаки не последует. После этого в течение 55 мин разрушались важные цели на переднем крае и в ближайшей глубине в сочетании с подавлением важнейших объектов в глубине, но с невысокой плотностью огня. В этот период разрушалось около 200 отдельных целей и одновременно сплошному огневому воздействию подверглись до 30 км траншей и ходов сообщения на первой и частично на второй позициях. В заключение последовал последний, 25-минутный огневой налет. При этом в отличие от предшествующих операций залпы реактивной артиллерии были произведены не в конце налета, перед началом атаки, а в начале его, т. е. за 10–15 мин до начала атаки пехоты и танков. Это в значительной степени ввело в заблуждение обороняющегося противника, который по залпам реактивной артиллерии привык определять начало атаки советской пехоты. После залпов реактивной артиллерии и до начала атаки огонь продолжался с невысокой плотностью (25–50% нормы) и больше походил на методический огонь.

В ходе последнего огневого налета был применен новый прием. Обычно атаку начинали с окончанием артиллерийской подготовки (время «Ч»). По переносу огня противник догадывался о начале атаки, покидал укрытия и изготавливался к ее отражению. На этот раз вражеская пехота опоздала. Пехота и танки дивизий первого эшелона армии перешли в атаку на ряде направлений уже в ходе последнего огневого налета артиллерии (до времени «Ч»). Противник был дезорганизован, и атака имела полный успех.

Оценивая в целом положительно проведенную на участке прорыва 11 гв. А артиллерийскую подготовку, следует обратить внимание на ее продолжительность и плотность огня.

Фактически продолжительность артиллерийской подготовки была меньше, чем 2 ч 45 мин, так как пристрелка, контроль и тем более «молчание» заняли в общей сложности около 1,5 ч. Из оставшегося времени (1 ч 25 мин) до 30% приходилось на огневые налеты. Неоправданным было снижение плотности огня в середине и особенно в конце артиллерийской подготовки, так как это вело к уменьшению потерь и эффекта подавления. Здесь было нарушено одно из важных требований о нарастающей мощи огня по ходу артиллерийской подготовки.

В организации артиллерийской подготовки следует отметить увеличение глубины одновременного подавления обороны до 8 км и продолжительности огневых налетов. Последний огневой налет по батареям на 5 мин перекрывал конец артподготовки и почти на 10 мин фактическое начало атаки.

Пример 12.

Артиллерийская подготовка атаки в полосе наступления 60-й армии в Львовско-Сандомирской операции в июле 1944 г.

В июле 1944 г. войска 60 А во взаимодействии с другими армиями 1-го Украинского фронта осуществили успешный прорыв обороны противника на львовском направлении. При подготовке операции особое внимание командование фронта и армии уделяло организации и проведению артиллерийской и авиационной подготовки атаки.

Ширина полосы 60 А достигала 30 км. Первоначально прорыв было решено осуществить соединениями 15 и 28 ск на участке (иск) Гнидава, Бзовица шириной до 8,3 км (схема 3).

На направлении главного удара армии противник занимал оборону на тактически выгодном рубеже, в основном исключавшем просмотр ее глубины с наземных наблюдательных пунктов 15 и 28 ск. 349 пд и часть сил 357 пд немецких войск создали многотраншейную оборону. Общая глубина тактической обороны противника достигала 10–15 км и состояла из первой и второй полос. Вражеская оборона на львов-

ском направлении имела ярко выраженный противотанковый характер. Противник располагал сильной артиллерийской группировкой, обеспечивавшей общую плотность 30–60 орудий и минометов на 1 км фронта. На отдельных участках первая траншея была превращена в ложный передний край обороны.

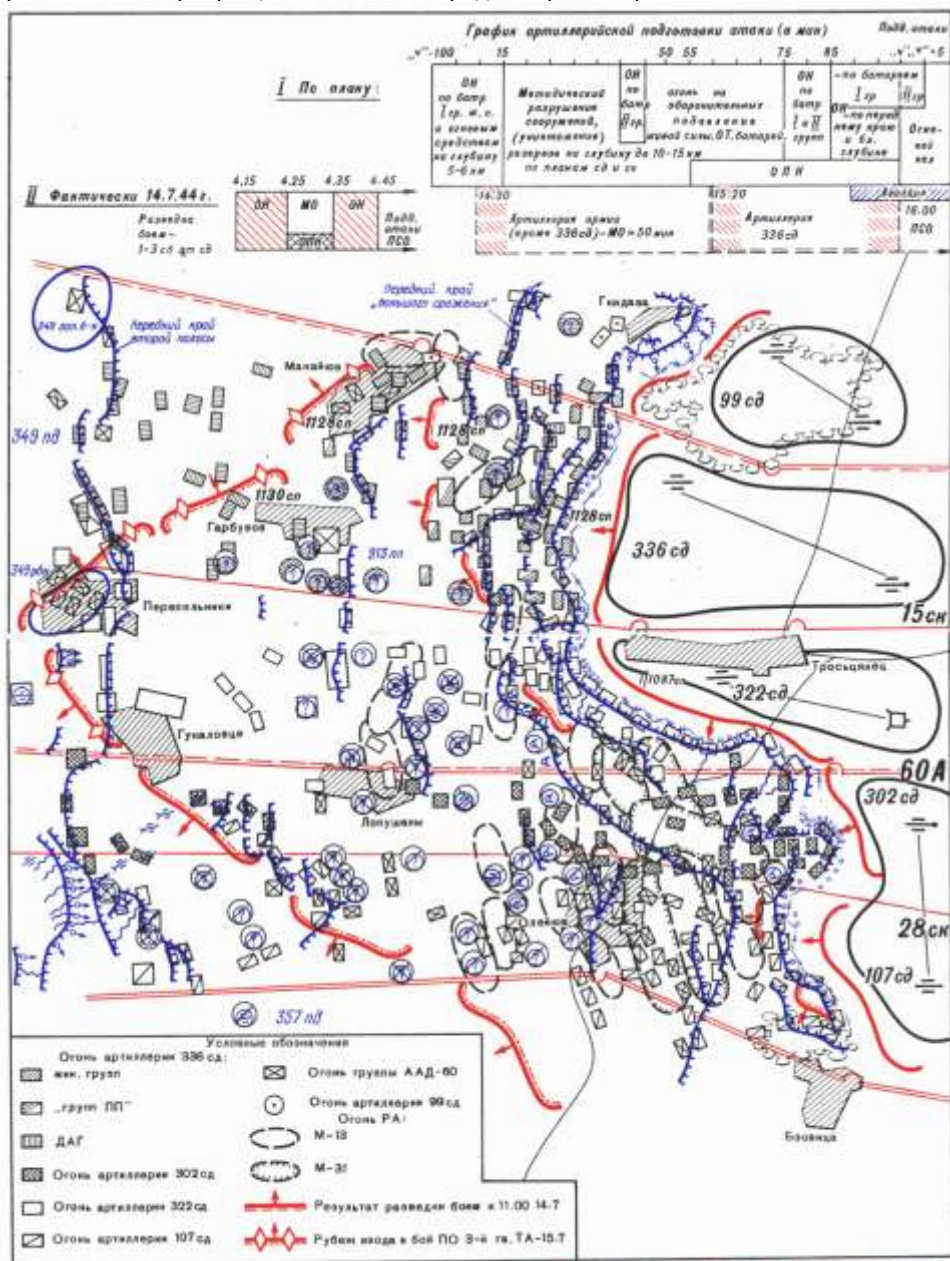

Схема 3. Копия со схемы огня артиллерии 60 А в Львовско-Сандомирской операции в период артиллерийской атаки 14 июля 1944 г.

Для надежного подавления сильной обороны противника на участке прорыва 60 А была создана мощная артиллерийская группировка (около 2200 орудий, минометов и боевых машин РА), обеспечившая оперативную плотность до 250 орудий, минометов и боевых машин РА (76-мм калибра и выше) на 1 км. Тактические плотности артиллерии в корпусах и дивизиях были еще выше (256–320 орудий на 1 км). Такая мощная артиллерийская группировка позволяла большинство задач решать массированным и сосредоточенным огнем.

Продолжительность артиллерийской подготовки была установлена 100 мин исходя из следующего требования командования фронта и армии: «В период артиллерийской подготовки уничтожить живую силу и технику противника в первых трех траншеях, разрушить все оборонительные сооружения и надежно подавить его артиллерию и минометы». На огневые налеты отводилось 40 мин (40%) и на методический огонь в сочетании с короткими шквалами огня и коротким огневым налетом части артиллерии по батареям противника до 60 мин (60%).

В действительности же артиллеристам 60 А пришлось частично изменить построение артиллерийской подготовки в связи с изменением обстановки в первый день наступления в полосах 336, 322, 302 и 107 сд. Исходя из данных разведки, командование полагало, что противник стремится ввести соединения первого эшелона 15 и 28 ск в заблуждение и с этой целью создал ложный передний край первой полосы обороны. Было решено провести разведку боем силами штурмовых батальонов непосредственно перед началом наступления главных сил дивизий первого эшелона.

14 июля 1944 г. в 4.15 началась специально спланированная 30-минутная артиллерийская подготовка атаки штурмовых батальонов (см. график на схеме 3). В ней участвовала только часть развернутой артиллерии (орудия для стрельбы прямой наводкой, минометы и артиллерия групп поддержки пехоты). Артиллерия дивизионных и армейских групп находилась в готовности поддержать атаку штурмовых батальонов. Действия авиации ограничивались из-за неблагоприятных метеорологических условий. В 4.45 при поддержке огня артиллерии перешли в атаку штурмовые батальоны дивизий.

В результате разведки боем обстановка изменилась. К 11.00 была захвачена не только первая траншея, но кое-где и вся первая позиция. Потребовалось частично изменить план артиллерийской подготовки. Было решено сократить артиллерийскую подготовку атаки на 10 мин, уменьшив период разрушения и подавления методическим огнем, а также заменить огневой вал последовательным сосредоточением огня при поддержке атаки.

Следует заметить, что, несмотря на достаточно высокую оперативность артиллерийских штабов, все они подчас очень мало оставляли времени исполнителям для уяснения задач и подготовки огня. Так, командующий артиллерией 336 сд полковник П. А. Пичкура получил уточненную схему огня только в 14.30, а начало артиллерийской подготовки для артиллерии дивизии было назначено на 15.00. Руководствуясь уточненной схемой огня и данными о противнике, командующий артиллерией поставил последовательно задачи командиру дивизионной артиллерийской группы и командирам групп поддержки пехоты по телефону. Командиры артиллерийских групп в свою очередь доводили задачи до дивизионов и батарей по телефону или радио. Артиллерия дивизии была готова начать артиллерийскую подготовку атаки в 15.20, затратив на перепланирование огня около 50 мин.

В 14.30 артиллерия армии (кроме 336 сд) начала 90-минутную артиллерийскую подготовку атаки по уточненному плану. В первый 15-минутный огневой налет артиллерия, в том числе реактивная, обрушила свой огонь по важнейшим объектам обороны противника на первой и второй полосах обороны (до 6 км). Основная масса огня сосредоточивалась по траншеям первой полосы и батареям. При этом подав-

лялась так называемая первая группа батарей, т. е. наиболее достоверно разведанные или наиболее активные батареи (их часто называли наиболее вредящими). Этот налет оказался для противника внезапным, так как после окончания разведки боем он меньше всего ожидал начала наступления главных сил нашей армии во второй половине дня.

Затем последовало 50-минутное разрушение оборонительных сооружений и подавление живой силы и огневых средств в траншеях опорных пунктов и между ними методическим огнем по планам дивизий и корпусов. Затем открыли огонь орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой. Перед этим был проведен 5-минутный огневой налет по батареям второй группы (предполагаемые, менее достоверно разведанные и вновь обнаруженные) и резервам.

После периода разрушения в 15.35 последовал мощный огневой налет всей артиллерии (кроме минометных групп) только по батареям первой и второй групп и наблюдательным пунктам противника. Такой мощный удар только по артиллерии обороняющегося обеспечил огневое господство наступающего, ослабил систему вражеской ПТО.

В 15.45 начался последний 15-минутный огневой налет (с полным напряжением) по живой силе, огневым средствам в первой траншее и ближайшей глубине (по объектам атаки), а также по батареям противника. Последний огневой налет по батареям перекрывал начало атаки и продолжался до «Ч» +0.05. Такой налет способствовал ликвидации разрыва в огне при переходе от артиллерийской подготовки к поддержке атаки пехоты и танков. С этой же целью за 2–3 мин до конца последнего огневого налета примерно треть артиллерии уже перенесла огонь на участки последовательного сосредоточения огня.

Особенность 40-минутной артиллерийской подготовки в 336 сд заключалась в том, что она, по существу, состояла из трех последовательных огневых налетов.

В 15.50 над полем боя появилась авиация, которая нанесла удары с воздуха. В 16.00 пехота и танки 15 и 28 ск, поддерживаемые сильным огнем всей артиллерии (в том числе реактивной), а также ударами авиации, решительно атаковали противника и, ломая его сопротивление, к исходу дня прорвали первую полосу обороны. На следующий день была прорвана вторая полоса обороны. Противник понес большие потери.

Итак, половина времени артиллерийской подготовки атаки пришлось на огневые налеты. А в полосе 336 сд, по существу, вся артиллерийская подготовка состояла из огневых налетов. Это стало возможным благодаря массированию артиллерии и ее огня на участках прорыва дивизий, корпусов и армии.

Положительным в действиях артиллерии 60 А и ее соединений являются оперативное перепланирование артиллерийской подготовки в связи с изменением обстановки и организация мощного огневого удара по обороне противника в сжатые сроки. В масштабе армии такое мероприятие потребовало 3–3,5 ч, в дивизии — до 50 мин. Это было достигнуто в результате возросшего мастерства артиллерийских начальников и их штабов в управлении большими массами артиллерии.

Опыт показал, что во время артиллерийской подготовки при наличии у обороняющегося сильной артиллерийской группировки целесообразно было производить специальный огневой налет всей артиллерии по достоверно разведанным и предполагаемым батареям и наблюдательным пунктам противника.

Заслуживает также внимания возросшая глубина общего подавления обороны противника в артиллерийскую подготовку (до 10 км) и глубина одновременного подавления (до 6 км), а также проведение последнего огневого налета по батареям с перекрытием конца артиллерийской подготовки («Ч») и начала атаки до овладения пехотой и танками первой траншеей противника («Ч»+0.05).

К числу недостатков артиллерийской подготовки в этой операции следует отнести

почти 50-минутный период разрушения методическим огнем. Эту задачу можно было бы решить при плотности до 250 орудий на 1 км массированным огнем за более короткое время.

Пример 13.

Артиллерийская подготовка атаки в полосе наступления 8-й гвардейской армии в Берлинской операции в апреле 1945 г.

В Берлинской наступательной операции 8 гв. А, действуя на главном направлении 1-го Белорусского фронта, должна была прорвать оборону противника на участке 7 км с кюстринского плацдарма соединениями первого эшелона 4, 29 ск и частью сил 28 гв. ск (схема 4). С завершением прорыва первой и второй полос, обороняемых 20 мд и 303 пд противника, предполагалось с рубежа Гузов, Дольгелин ввести в сражение 1 гв. ТА.

Противник на кратчайшем направлении к Берлину создал траншейную, многопозиционную, многополосную оборону. Большое количество населенных пунктов, имеющих преимущественно каменные постройки, было превращено в опорные пункты и узлы сопротивления и подготовлено к круговой обороне.

Сильная артиллерийская группировка, значительное количество противотанковых средств в сочетании с заграждениями увеличивали устойчивость обороны фашистских войск. Противник ожидал наступления советских войск с плацдарма, поэтому рассчитывать на внезапность удара на этом направлении не приходилось. Характер местности затруднял действия наступающих войск.

В целях надежного и быстрого подавления обороны противника в период артиллерийской и авиационной подготовки атаки в полосе армии была создана исключительно сильная артиллерийская группировка, обеспечивающая плотность на участке прорыва армии до 310 орудий, минометов и боевых машин ПА (76-мм калибра и выше) на 1 км. На участках прорыва корпусов и дивизий плотность возрастала до 325 орудий и более на 1 км, в результате создавались предпосылки для решения большинства задач в ходе артиллерийской подготовки массированным огнем на значительную глубину.

На основе единого графика артиллерийского наступления фронта был разработан график для артиллерии армии. При этом продолжительность артиллерийской подготовки атаки устанавливалась 30 мин. Огонь артиллерии армии в артиллерийскую подготовку был спланирован по важнейшим объектам (целям) на первой и второй полосах обороны на глубину 15–16 км.

Чтобы сорвать возможные контрманевры противника и установить его истинные намерения, 14 и 15 апреля дивизии первого эшелона корпусов провели разведку боем. От каждой дивизии действовал усиленный стрелковый батальон. Разведка боем силами этих батальонов началась после 10-минутного огневого налета и поддерживалась не менее чем одной третью артиллерии армии. Их успех был развит вводом в бой части главных сил дивизий.

В результате разведки боем в полосах 4, 29 ск и части полосы 28 гв. ск противник к исходу 15 апреля отвел основные силы на промежуточный рубеж (по существу, этот рубеж стал новым передним краем), а основную массу артиллерии — в район второй полосы обороны. Отводом войск противник стремился оттянуть время начала общего наступления советских войск. Командование фронта в целях достижения внезапности решило начать наступление в ночь на 16 апреля.

Перед артиллерией 8 гв. А (командующий артиллерией Н. М. Пожарский) встали сложные задачи: перепланировать огневые задачи, переместить боевые порядки части артиллерии дивизий первого эшелона вперед, провести необходимые топографические работы и т. д. Огромный боевой опыт, накопленный за четыре года войны, горячее желание как можно быстрее разгромить врага помогли артиллеристам армии успешно решить эти задачи.

пристрелки для практического определения поправок на ночные условия стрельбы.

В 5.00 (3.00 по местному времени) 16 апреля артиллерия 8 гв. А совместно с артиллерией других армий начала ночную артиллерийскую подготовку атаки. В первый 10-минутный налет огонь всей артиллерии обрушился одновременно на все объекты обороны противника на общую глубину 10–12 км. Наиболее сильному огневому воздействию подверглись артиллерийские и минометные батареи противника, его живая сила и огневые средства (в том числе противотанковые) в траншеях на промежуточном рубеже и на второй полосе обороны, а также пункты управления дивизий и полков.

Армейская артиллерийская группа свои основные усилия сосредоточила на подавлении батарей наземной и зенитной артиллерии противника, его живой силы и огневых средств в опорных пунктах между первой и второй полосами обороны и на второй полосе обороны, а также пунктов управления дивизий и резервов.

Артиллерия корпусных и дивизионных артиллерийских групп в основном подавляла минометные батареи противника и его важнейшие опорные пункты на промежуточном рубеже. Полковые артиллерийские группы подвергли почти сплошной огневой обработке первую траншею на промежуточном рубеже, подавляя и уничтожая живую силу и огневые средства.

В 5.10 артиллерия армии перешла к ведению методического огня, сократив темп стрельбы в 2–4 раза, чтобы дать расчетам и орудиям 5-минутную передышку перед новым мощным огневым ударом. В это время отдельные орудия открыли огонь прямой наводкой по целям на переднем крае противника. Одновременно ночные бомбардировщики нанесли удар по обнаружившим себя огнем вражеским батареям и узлам сопротивления в глубине обороны.

В 5.15 начался второй (последний), еще более мощный огневой налет артиллерии дивизий, корпусов и армии в основном по тем же объектам, что и первый налет. Сила удара нарастала в результате увеличения темпа огня, а также вследствие того, что в огневое поражение включалась основная масса реактивной артиллерии. Как правило, залпы реактивной артиллерии производились «внакладку» на огонь ствольной артиллерии по важнейшим опорным пунктам и узлам сопротивления на первой и второй полосах обороны.

К 5.25 мощь огня артиллерии была наивысшей. Расход составил от 0,4 до 1,25 боевого комплекта снарядов и мин. Противник понес от 30 до 70% потерь в живой силе и огневых средствах, особенно в первой полосе обороны. В это время при свете 50 зенитных прожекторов пехота и танки дивизий первого эшелона перешли в атаку и начали успешно развивать удар, преодолевая сопротивление отдельных групп противника.

Основная часть артиллерии ПАГ, ДАГ и КАГ перешла к поддержке атаки в ночных условиях двойным огнем валом, а большая часть артиллерии ААГ-8 продолжала до 5.30 огневой налет по батареям противника, перекрывая конец артподготовки и начало атаки (до овладения пехотой первой траншеей противника).

Для ночной артиллерийской подготовки атаки в полосе наступления армии были характерны внезапность, небольшая продолжительность, нарастающая мощь огневых налетов, простота построения графика огня. Это облегчало управление большой массой артиллерии в соединениях и армии.

Обращают на себя внимание надежность подавления противника во время артиллерийской подготовки на стыках армий и соединений, а также возросшая глубина одновременного подавления обороны противника до 12 км.

В условиях ночи наряду с основной задачей — подавлением противника — артиллерия массированным огнем высокой плотности решала задачу разрушения оборонительных сооружений и уничтожения отдельных целей.

* * *

Известно, что в ходе Великой Отечественной войны особую сложность для войск представляло наступление с форсированием крупных водных преград. Если противник успевал заблаговременно или поспешно занять оборону на противоположном берегу, то, как правило, проводилась артиллерийская подготовка форсирования, осуществлялась артиллерийская поддержка первого эшелона частей (соединений) до выхода его на вражеский берег. Затем артиллерия своим огнем готовила и поддерживала атаку пехоты (танков) на захваченном берегу.

Продолжительность артиллерийской подготовки форсирования рек (до «Ч») в операциях и боях Великой Отечественной войны в зависимости от обстановки была от 30–40 мин до нескольких часов (см. приложение 2). В некоторых случаях, используя внезапность или неподготовленность неприятельской обороны, наши войска преодолевали водную преграду без артиллерийской подготовки. Так, в сентябре 1943 г. десантный отряд 69 сд (18 ск 65 А) в составе усиленного стрелкового батальона с ходу форсировал р. Днепр севернее г. Лоев и захватил плацдарм. Затем после 5-минутного огневого налета артиллерии атаковал ошеломленного противника на противоположном берегу, овладел его первой траншеей, обеспечив переправу главных сил.

Время ведения огня артиллерией в целях поддержки десантирующихся подразделений (с «Ч» до выхода их на вражеский берег) зависело от ряда факторов, в частности от количества десантно-переправочных средств и ширины водной преграды. Однако при всех прочих условиях артиллерия во взаимодействии с авиацией должна была надежно подавить обороняющегося с момента отвала передовых подразделений и до закрепления их на противоположном берегу. На это затрачивалось от 30 мин до нескольких часов. Затем либо передовые подразделения (части) переходили в атаку, либо происходило накапливание сил, части первого эшелона готовились, а затем атаковали противника, чтобы овладеть его опорными пунктами первой линии. В соответствии с этим артиллерия либо переходила к поддержке атаки пехоты в целях расширения плацдарма на противоположном берегу (37 гв. ск 7 А при форсировании р. Свирь 21 июня 1944 г.), либо своим огнем сначала готовила, а затем поддерживала атаку пехоты и танков за рекой (21 ск 3 гв. А при форсировании р. Нейсе 16 апреля 1945 г.).

С началом форсирования водной преграды передовыми подразделениями артиллерия хотя и вела огонь согласно заранее разработанному плану, но всегда была готова к действиям в соответствии с сигналами, подаваемыми командирами десанта.

При подготовке и в ходе форсирования обычно широко применялись орудия прямой наводки, плотность которых была в среднем 20–30 орудий на 1 км участка форсирования. Их роль была особенно велика исходя из соображений безопасности десанта при преодолении узких водных преград (шириной до 60–100 м) и при расположении переднего края обороны противника близко к урезу воды.

* * *

Таким образом, в ходе войны в основном подтвердились довоенные взгляды на цели и задачи артиллерийской подготовки атаки. Артиллерийская подготовка в сочетании с авиационной являлась одним из решающих мероприятий, обуславливающих успех прорыва обороны противника пехотой и танками. Однако задачи артиллерии и способы их решения с ростом огневых возможностей артиллерии в полку, дивизии, корпусе и армии и накоплением боевого опыта менялись.

Со всей очевидностью проявились преимущества плотности массированного огня артиллерии на подавление перед его продолжительностью. Следует сказать, что при продолжительных артиллерийских подготовках в некоторых случаях подавление даже по полным нормам расхода боеприпасов не гарантировало обороняющимся потерю боеспособности.

Боевые действия показали, что только одновременное и сплошное подавление

во время артиллерийской подготовки всех важнейших объектов (целей) обороняющегося на участке прорыва, его флангах и на всю тактическую глубину создавало условия для успешной атаки и прорыва наиболее сильной и тщательно подготовленной обороны частей и соединений первого эшелона противника. Глубина одновременного подавления возросла с 2–3 до 10–12 км.

Массирование артиллерии и рост плотности ее огня на участке прорыва явились основой для сокращения продолжительности артиллерийской подготовки атаки. В результате отказа от периода разрушения и подавления целей методическим огнем, последовательного чередования огневых налетов по глубине боевого порядка обороняющегося стало возможным перейти к одному непродолжительному мощному огневому удару в течение 20–30 мин. Исключением являлся прорыв долговременной обороны. Удельный вес огневых налетов возрос до 80%, в связи с чем полнее использовалась огневая производительность артиллерии.

Следует указать также на непрерывное упрощение структуры артиллерийской подготовки атаки в ходе войны (см. приложение 2).

Опыт подтвердил высокую эффективность первого огневого налета, который начинался внезапным огневым ударом по еще не успевшему укрыться противнику. Последний огневой налет был не менее мощным, чем первый. С этой целью практиковалось наращивание плотности огня к моменту окончания артиллерийской подготовки.

Одним из способов быстрого решения задач по уничтожению (разрушению) важнейших целей противника на переднем крае и в ближайшей глубине его обороны являлся огонь орудий (танков) прямой наводкой.

Большое внимание уделялось ликвидации разрыва в огне между концом артиллерийской подготовки и началом поддержки атаки. Это достигалось благодаря огневому налету по батареям, перекрывавшему по времени конец артподготовки («Ч») и время выхода атакующих на передний край обороны противника; назначению первого рубежа поддержки атаки по переднему краю обороны; переносу огня частью артиллерии на первый рубеж поддержки за 2–3 мин до конца артиллерийской подготовки мелкими скачками. С этой же целью орудия прямой наводки вели огонь по переднему краю обороны противника после того, как основная масса артиллерии перенесла огонь на первый рубеж поддержки атаки.

При наступлении с преодолением водных преград, особенно при их ширине более 200–300 м, а также если передний край обороны противника был отнесен от уреза воды на 100 м и более, действия артиллерии с времени «Ч» носили, по существу, характер поддержки, или, как тогда называли, «обеспечения форсирования» реки передовыми подразделениями. С момента отвала и до закрепления десанта на вражеском берегу артиллерия подавляла живую силу и огневые средства противника непосредственно на переднем крае, затем в ближайшей глубине, переноса последовательно огонь по мере движения подразделений с помощью переправочных средств, при их высадке, а затем до захвата ими и закрепления плацдарма. В зависимости от сложившейся обстановки наряду с артиллерийской подготовкой форсирования следует выделять период поддержки форсирования — с момента отвала и до закрепления десанта на противоположном берегу.

В ходе войны четко просматривалось стремление командиров и штабов исключить шаблон в проведении артиллерийской подготовки, обеспечить ее более простое построение, сократить по времени и добиться большей внезапности атаки. Чтобы застичь живую силу врага врасплох и нанести ей наибольшие потери до начала атаки, важно было не только увеличивать глубину одновременного поражения, стремиться к внезапности и большой силе первого огневого удара, но и обеспечить нарастание общей мощи артиллерийского огня в ходе подготовки атаки, а также ввести противника в заблуждение о действительном времени ее начала. При этом важным

условием успеха являлось надежное подавление в первую очередь противотанковых средств и артиллерии обороняющегося, особенно с началом атаки пехоты и танков, когда они, как показал боевой опыт, оказывались наиболее чувствительными к огню артиллерии и минометов противника.

В наступательных боях и операциях, особенно второй половины Великой Отечественной войны, с началом подготовки атаки особое внимание уделялось захвату и удержанию огневой инициативы, чтобы не допустить проведения обороняющимся противником контрподготовки для срыва или ослабления артиллерийской подготовки и самой атаки советских войск. В этих целях, наряду с огневым поражением живой силы и огневых средств на переднем крае и в ближайшей глубине обороны врага, с первых минут артподготовки начинали подвергать мощным огневым ударам его артиллерийские и минометные батареи (см. приложение 3).

В послевоенный период было признано целесообразным отказаться от термина «артиллерийское наступление», однако это не умаляет роли и значения артиллерии в наступлении. Она своим огнем прикрывает выдвижение и развертывание войск для атаки, подготавливает и поддерживает атаку мотострелковых и танковых частей, сопровождает их своим огнем при бое в глубине обороны противника в ходе всего наступления. Артиллерийская подготовка и сейчас полностью сохраняет свое значение при подготовке атаки. В современных условиях, особенно при ведении боевых действий без применения ядерного оружия, опыт организации и проведения артиллерийской подготовки атаки, приобретенный в годы войны, может быть творчески использован при планировании действий артиллерии перед наступлением танков и мотострелковых войск. При этом целесообразно учитывать следующие особенности современной обороны: рассредоточение элементов боевого порядка; возросшую глубину тактической обороны; увеличение количества и возможностей противотанковых средств обороняющегося, являющихся главным врагом атакующих танков; наличие траншей лишь в пределах взводных и ротных опорных пунктов и реже между ними; большое количество бронированных целей и др.

Артиллерийская подготовка непосредственно предшествует атаке. При этом огневое поражение обороняющегося осуществляется на глубину обороны частей первого эшелона, а наиболее важных целей (объектов) — на всю тактическую и ближайшую оперативную глубину в целях уничтожения и надежного подавления артиллерии, живой силы и огневых средств, особенно противотанковых, в опорных пунктах и между ними, а также средств ПВО, радиотехнических средств и пунктов управления.

Продолжительность и построение артиллерийской подготовки в общем случае определяется замыслом действий при прорыве обороны, характером обороны, необходимой степенью ее поражения, объемом задач, решаемых авиацией и ракетными войсками, наличием артиллерии и боеприпасов. При наступлении с ходу на продолжительность и построение ее оказывает существенное влияние время, необходимое для выдвижения и развертывания войск для атаки.

В настоящее время признано более удобным для понимания и организации надежного взаимодействия обозначать временем «Ч» время (момент) выхода атакующих танков и пехоты на передний край обороны противника, а при форсировании — время отвала первого эшелона наступающих от своего берега.

4. Артиллерийская поддержка атаки и сопровождение боя в глубине

Задолго до Великой Отечественной войны предусматривалось атаку пехоты и танков ПП поддерживать путем последовательного подавления сосредоточенным огнем артиллерии объектов (целей), которые могли своим огнем воспрепятствовать успешной атаке. При этом сосредоточенный огонь предполагалось сочетать с огнем

батарей и орудий по отдельным целям. Поддержку (сопровождение) атаки танков ДД артиллерия должна была осуществлять одинарным (двойным) подвижным заградительным огнем (ПЗО), или последовательным сосредоточением огня (ПСО), или их комбинацией.

С развитием боя в глубине артиллерия переносила огонь в глубину и на фланги наступающей пехоты (танков), подавляя в необходимых случаях важные объекты противника или районы их вероятного нахождения сосредоточенным огнем. Причем подавление начиналось либо по требованию пехоты, либо по инициативе командира батареи, дивизиона и выше.

Боевой опыт 1939–1940 гг. показал, что артиллерия должна поддерживать атаку танков и пехоты или только пехоты при прорыве обороны противника огневым валом, последовательным сосредоточением огня либо их комбинацией в сочетании с огнем орудий танковой поддержки, ведущих огонь прямой наводкой. С началом боя в глубине обороны противника от артиллерии требовалось последовательно подавлять очаги сопротивления противника перед фронтом и на флангах наступающих подразделений и частей, артиллерию, органы управления, объекты тыла обороняющегося противника, а также воспрещать огнем его контратаки, маневр резервами и отходящими частями.

Однако в целом правильные рекомендации по организации огневой поддержки к началу войны были еще не полностью освоены.

Артиллерийские командиры и штабы освоили методы и способы организации и проведения артиллерийской подготовки атаки, но в меньшей степени методы организации и осуществления непрерывной поддержки наступающей пехоты и танков, особенно с развитием боя в глубине обороны. Это отрицательно сказалось на организации взаимодействия артиллерии с пехотой и танками в первых наступательных операциях Великой Отечественной войны. Неблагоприятные условия ведения боевых действий в начальный период войны привели к снижению авторитета уставов, требования и рекомендации которых временно не соответствовали реальной обстановке. Многие командиры подчас вообще обходились без уставных рекомендаций.

Недостаточно продуманное взаимодействие артиллерии с пехотой и танками в ходе боя, нарушение непрерывности огневой поддержки наступающих частей и подразделений снижали темп наступления и ограничивали его глубину.

С выходом в свет директивы Ставки ВГК от 10 января 1942 г. начался новый этап в боевом применении артиллерии. В ней подчеркивалась огромная роль артиллерии при прорыве обороны противника на всю глубину. Для того чтобы артиллерийскую поддержку сделать действенной, а наступление пехоты и танков эффективным, директива требовала перейти от практики артиллерийской подготовки к практике артиллерийского наступления. Следовательно, артиллерия должна была не только готовить атаку пехоты и танков, но и наступать вместе с ними, поддерживая их непрерывным огнем до полного взлома обороны противника на всю глубину. В свою очередь, пехота и танки должны были наступать не после прекращения артиллерийского огня, а под его прикрытием вслед за завесами огня артиллерии, которая расчищала им путь от объекта к объекту.

В основе идеи артиллерийского наступления лежало требование непрерывности поддержки пехоты и танков, поражения объектов обороны сосредоточенным и массированным огнем артиллерии.

Как уже отмечалось, положения директивы Ставки ВГК в отдельных случаях толковались неточно. Некоторые общевойсковые командиры и артиллерийские начальники полагали, что артиллерия должна в прямом смысле наступать, выбивая противника из опорных пунктов, овладевая объектами его обороны и т. д. Отсутствие единства в толковании артиллерийского наступления, а также недостаток в орудиях, боеприпасах и средствах тяги затрудняли осуществление непрерывного и тесного

взаимодействия артиллерии с наступающей пехотой и танками, особенно с развитием боя в глубине обороны противника. Иногда взаимодействие нарушалось вследствие опаздывания пехоты с броском в атаку, что приводило к разрыву между концом артиллерийской подготовки и началом атаки, который противник использовал для приведения себя в порядок и организованного отражения атаки (как это имело место в Синявинской операции, например, в полосе 8 А 27 августа 1942 г.).

По мере накопления боевого опыта недостатки изживались. Важную роль сыграл также новый Боевой устав пехоты (БУП-42), в котором положения об артиллерийском наступлении получили дальнейшую конкретизацию и детализацию. Так, были четко определены сущность артиллерийского наступления, его периоды, задачи артиллерии по периодам, методы и способы их решения. Устав внес ясность в понимание характера артиллерийского наступления. В уставе указывалось, что «артиллерийское наступление заключается в непрерывной поддержке пехоты массированным действительным огнем артиллерии в течение всего периода наступления. Артиллерийский огонь должен вести за собой пехоту и танки в атаку от одного объекта обороны к другому».

Действия артиллерии предусматривались по трем периодам: артиллерийская подготовка атаки, поддержка атаки и артиллерийское обеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника.

Прорыв обороны противника на р. Лама в январе 1942 г. явился первым примером осуществления артиллерийского наступления в Великой Отечественной войне. Однако требования директивы в силу ряда причин объективного и субъективного характера полностью выполнены не были, и прежде всего в организации и осуществлении второго и особенно третьего периодов артиллерийского наступления.

Наиболее полно артиллерийское наступление на практике было осуществлено в контрнаступлении советских войск под Сталинградом в ноябре 1942 г. В последующем методы его постоянно развивались и совершенствовались.

Пример 14.

Артиллерийская поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков при бое в глубине в полосе 5-й танковой армии в контрнаступлении под Сталинградом в ноябре 1942 г.

В контрнаступлении под Сталинградом 5 ТА Юго-Западного фронта первоначально прорывала оборону противника силами 47 гв. сд и 119 сд на участке 10 км (см. схему 2, пример 6).

При подготовке артиллерии к операции наряду с тщательным планированием артиллерийской подготовки атаки особое внимание было уделено поддержке атаки, а также сопровождению вводимых в прорыв 1 и 26 тк. Правда, штаб артиллерии армии по вопросу об артиллерийской поддержке атаки ограничился лишь указанием о поддержке методом последовательного сосредоточения огня. Основная работа по планированию и организации поддержки атаки проводилась штабами артиллерии 47 гв. сд и 119 сд и артиллерийских групп. Для лучшего управления огнем артиллерии участки ПСО намечались по рубежам. Первый рубеж был назначен в 200–300 м от переднего края, последующие — через 300–500 м. Продолжительность огня по участкам на каждом рубеже при среднем темпе наступления войск до 2 км в час (100 м за 3 мин) должна была составить 9–15 мин. Плотность огня при огневых налетах достигала пяти-шести 122-мм снарядов на 1 га в минуту. Если пехота (танки) задерживалась и к окончанию огневого налета не выходила к рубежу безопасности, то предполагалось вести методический огонь по участку с плотностью один 122-мм снаряд на 1 га в минуту.

Переносы огня предусматривалось осуществлять по сигналам пехоты и танков. Командиры батарей и дивизионов, находясь в боевых порядках наступающих рот и батальонов, должны были непосредственно наблюдать за их действиями.

Артиллерийскому сопровождению пехоты и танков в глубине обороны было уделено меньше внимания. Штабы артиллерии армии и дивизий, по существу, ограничились лишь общими рекомендациями и постановкой общих задач на глубину до 6 км.

Наиболее детально была разработана артиллерийская поддержка ввода в прорыв танковых корпусов и их действий в оперативной глубине обороны противника. Танковые корпуса предполагалось ввести в прорыв с рубежа высот 166,2, 208,0 и 192,4 (см, схемы 2 и 5). Удаление рубежа ввода от переднего края составляло 7–14 км. Предусматривалось надежное прикрытие флангов вводимых в прорыв корпусов огнем армейской группы ДД и артиллерии 47 гв. сд, 119 и 124 сд. Каждому корпусу с вводом в прорыв было определено артиллерийское усиление.

Недостатком в организации ввода в прорыв, например 26 тк, являлось то, что не планировалось подавление противника перед фронтом вводимых в сражение 157 и 19 тбр, особенно на рубеже ввода.

19 ноября 1942 г. в 8.50 после 80-минутной артиллерийской подготовки танки и пехота перешли в атаку. Артиллерия дивизий поддерживала атаку последовательным сосредоточением огня. Огонь был достаточно эффективным. Организованного сопротивления противник на первой позиции не оказал. Его отдельные батареи, открывшие огонь по нашим передовым подразделениям, были быстро подавлены огнем армейской группы ДД. С выходом пехоты и танков на глубину 3–4 км сопротивление противника стало возрастать. Он предпринял контратаки, стремясь не допустить прорыва второй позиции обороны.

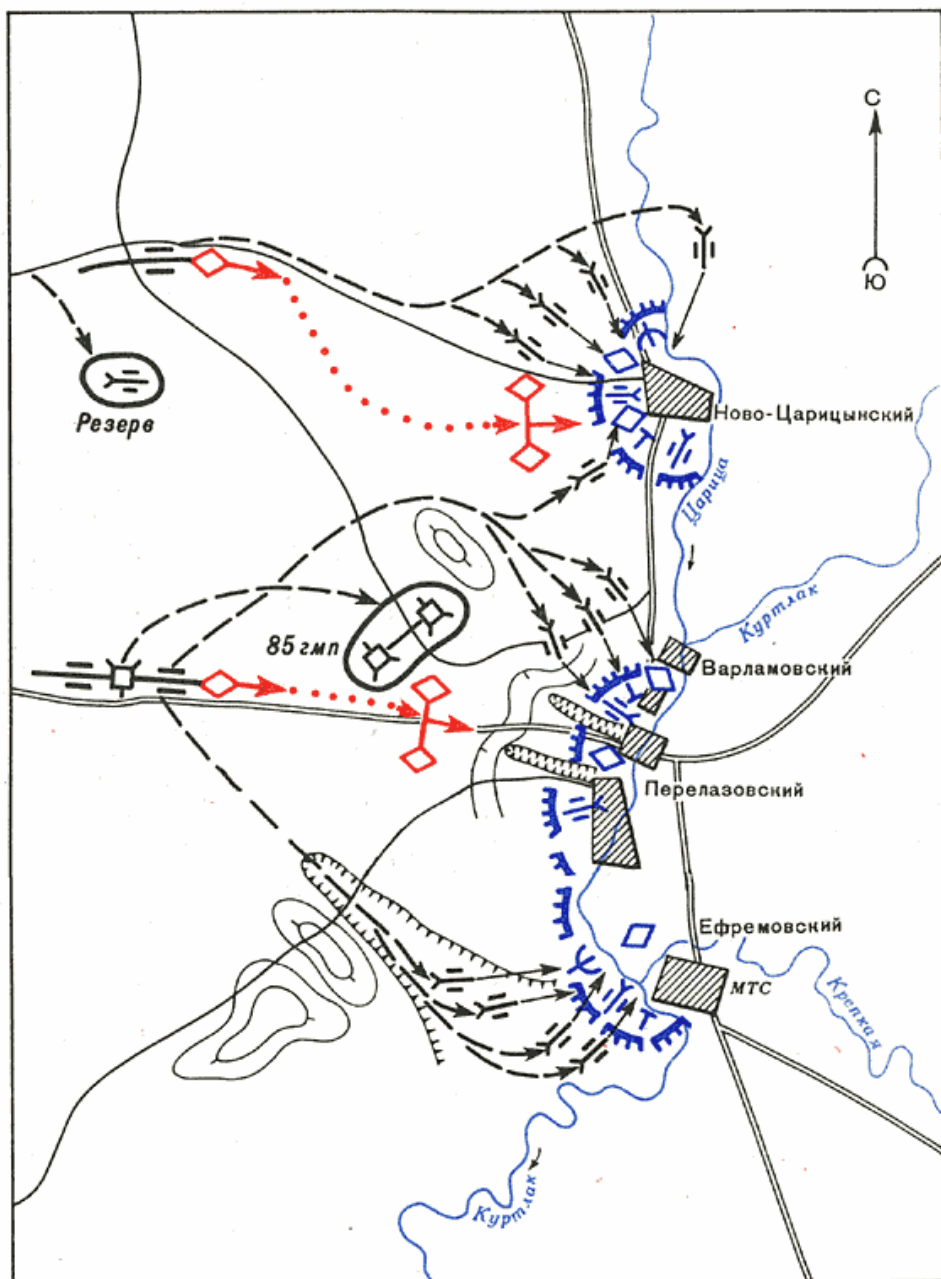
В полосе 47 гв. сд в бою за хутор Большой пехота 437 и 473 сп и танки были остановлены огнем артиллерии противника из узла обороны в районе Клиновой. Начальник артиллерии дивизии подполковник М. Г. Павлов приказал сосредоточить огонь групп поддержки пехоты 473 и 510 сп по узлу обороны и одновременно через командующего артиллерией армии вызвал огонь полка реактивной артиллерии из армейской группы гвардейских минометных частей. В результате 5-минутного огневого налета с привлечением 50 орудий и 20 боевых машин РА противник был подавлен. Танки и пехота прорвали вторую позицию обороны.

Танковые корпуса, начав в 9.00 выдвижение из исходного района, к 13.00 вышли на линию передовых частей 47 гв. сд, 119 и 124 сд и вступили в сражение с целью завершить прорыв обороны противника и развить успех в глубину.

Артиллерийскую поддержку и сопровождение рассмотрим на примере 26 тк (схема 5). С вводом в сражение ему были приданы 1241 иптап, 85 полк РА (из армейской группы ГМЧ), 157 и 19 тбр, составляя первый эшелон корпуса, во взаимодействии с частями 119 и 124 сд под прикрытием огня (планового и непланового) артиллерии армейской группы дальнего действия и групп поддержки пехоты дивизий с ходу атаковали противника и завершили прорыв его обороны. Тесное взаимодействие артиллерии с танками обеспечивалось заблаговременной разработкой системы огня артиллерии, установлением сигналов для управления огнем, порядка целеуказания, а также выделением специальных артиллерийских наблюдателей (корректировщиков) в радийные танки.

Так, при подходе передовых подразделений 19 тбр к хутору Верхне-Фомихинский по ним открыли огонь две батареи противника. Корректировщик 396 пап, определив координаты вражеских батарей, передал целеуказание по радио на командный пункт полка и вызвал огонь. Через 3 мин первый залп лег в 500 м от цели. После введения корректуры коротким огневым налетом вражеские батареи были подавлены.

Завершив прорыв обороны противника, танковые корпуса, выйдя из зон досягаемости огня основной массы артиллерии армии, начали развивать успех в глубине. Теперь основную роль по сопровождению танковых бригад первого эшелона в глубине должны были сыграть штатная и приданная корпусам артиллерия и авиация.

**Схема 6. Действия артиллерии 26 тк в бою за Перелазовский
19 ноября 1942 г.**

К исходу дня 19 ноября танковые бригады, следуя двумя колоннами, подошли к сильному узлу сопротивления противника Перелазовский (схема 6). Завязался огне-

вой бой. Огонь противотанковых средств врага (20 орудий и 15 танков) не позволил танкам с ходу обойти узел сопротивления. Тогда артиллерийский корректировщик, находившийся в радионормальном танке в голове колонны, передал целеуказание командиру 85-го полка реактивной артиллерии. Дивизионы полка развернулись и подготовились к залпу по Перелазовскому. Одновременно командир 1241 иптап подполковник Г. И. Пересыпкин под прикрытием огня своих танков, умело используя балки, развернул на открытых позициях часть батарей на флангах противника.

Мощным залпом реактивной артиллерии и губительным огнем батарей 1241 иптап было уничтожено 8 вражеских танков и 15 орудий в опорных пунктах. Противник резко ослабил огонь. Это было использовано танковыми бригадами корпуса, которые, ведя огонь с ходу, ворвались в Перелазовский и разгромили гарнизон противника, открыв путь в оперативную глубину обороны врага.

Несмотря на некоторые недостатки в организации и осуществлении артиллерийской поддержки атаки и сопровождения пехоты и танков при бое в глубине, боевые действия артиллерии во втором и третьем периодах артиллерийского наступления в полосе соединений 5 ТА были продуманными и хорошо организованными.

Пример 15.

Артиллерийская поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков 38-й армии при бое в глубине в Киевской операции в ноябре 1943 г.

В период с 3 по 12 ноября 1943 г. соединения 38 А и 3 гв. ТА во взаимодействии с 60 А нанесли мощный удар с лютежского плацдарма, прорвав сильную оборону врага в междуречье Ирпени и Днепра. Развивая наступление, советские войска 6 ноября освободили столицу Украины Киев и расширили плацдарм до 230 км по фронту и 145 км в глубину.

В прорыве обороны противника в полосе 38 А решающая роль принадлежала артиллерии (командующий артиллерией В. М. Лихачев). Сильная группировка артиллерии на участке прорыва (6 км) обеспечила высокую артиллерийскую плотность (до 450 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км) и мощные огневые удары по врагу.

В 8.40 3 ноября 1943 г. после 40-минутной артиллерийской подготовки пехота и танки 50 и 51 ск перешли в атаку. Первые 2–3 ч из-за густого тумана авиация не действовала. Поэтому поддержку атаки осуществляла только артиллерия армии.

В полосе правобережного 50 ск, где местность была лесистая, а вражеская оборона очаговая, атака поддерживалась методом последовательного сосредоточения огня по живой силе и огневым средствам в опорных пунктах в сочетании с огнем орудий прямой наводкой. В полосе 51 ск, наступавшего вдоль дороги Лютеж — Киев, где местность была более открытая, а оборона противника траншейного типа, артиллерия поддерживала атаку огнем вала с нарастающей плотностью огня на общую глубину до 2 км по девяти рубежам. В связи с тем что с наземных НП хорошо просматривался только первый рубеж, остальные рубежи были намечены через 200 м. Своеобразие огневого вала состояло в том, что огонь велся одновременно по четырем рубежам (поддерживающая атаку артиллерия делилась фактически на четыре группы).

Надежность подавления противника перед фронтом атакующей пехоты и танков, несмотря на известное убывание с глубиной достоверности разведанных об обороне противника, обеспечивалась, с одной стороны, одновременным огнем воздействием по живой силе и огневым средствам противника на глубину до 600–800 м, с другой — увеличением плотности огня с переносом его на каждый последующий рубеж огневого вала. Промежутки между основными рубежами прочесывались огнем отдельных батарей. Расход снарядов и ширина участков огневого вала устанавливались по нормам НЗО, что обеспечивало значительную экономию боеприпасов. Таким образом, в полосе 51 ск атака, по существу, поддерживалась **четвертым огнем**

валом.

В результате надежного подавления противника пехота и танки прорвали первую позицию обороны и начали развивать наступление в глубине. В первые часы наступления противник был не в состоянии оказать организованное сопротивление.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине артиллерия осуществляла сосредоточенным и массированным огнем на глубину до 9 км в сочетании с огнем отдельных орудий и батарей. Быстрота открытия огня в значительной степени объяснялась тем, что штаб артиллерии армии заблаговременно спланировал 30 участков подавления, которые выбирались на основе предварительного анализа разведывательных данных о противнике и местности. Площади участков колебались от 16 до 50 га. К подавлению противника массированным огнем привлекалось от 50 до 250 орудий и минометов на участок. Попытка противника закрепиться на заранее подготовленном рубеже обороны Дачи Пуща-Водица, Детский санаторий была сорвана массированным огнем артиллерии, результаты которого были умело использованы передовыми частями и подразделениями пехоты и танков. К исходу 3 ноября соединения армии прорвали промежуточный рубеж обороны и вышли на глубину до 9 км. В ночь на 4 ноября артиллерия сменила боевые порядки и была готова к поддержке наступления пехоты и танков.

Киевская наступательная операция является, пожалуй, единственным примером поддержки атаки пехоты и танков четверным огневым валом, благодаря которому удалось значительно увеличить глубину одновременного подавления противника перед фронтом атакующих войск.

Пример 16.

Артиллерийская поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков 18-го стрелкового корпуса при бое в глубине в Бобруйской операции в июне 1944 г.

В июне 1944 г. войска правого крыла 1-го Белорусского фронта в ходе Бобруйской наступательной операции прорвали оборону противника в районе Рогачева и южнее Паричей и, нанося удары в направлении на Бобруйск, окружили и уничтожили основные силы 9 А немецко-фашистских войск.

Прорыв обороны противника южнее Паричей осуществлялся смежными флангами 65 и 28 А (схема 7). На направлении главного удара 65 А наступал 18 ск (69, 37 гв. сд, 15 сд), который прорывал оборону 35 пд гитлеровских войск на 8-километровом участке северо-восточнее Корма.

35 пд гитлеровцев, используя преимущества лесисто-болотистой местности, создала сильную оборону. Первая полоса обороны состояла из трех позиций и имела общую глубину до 6 км. Вторая полоса обороны проходила на рубеже Паричи, Романище.

Для прорыва сильной обороны противника в полосе наступления 18 ск была создана мощная артиллерийская группировка. Плотность артиллерии на участке прорыва корпуса составила 185 орудий, минометов и боевых машин РА (калибра 76 мм и выше) на 1 км. Планом артиллерийского наступления предусматривалось проведение 125-минутной артиллерийской подготовки атаки. Атаку пехоты и танков в полосе наступления корпуса предполагалось поддержать двойным огневым валом артиллерии (впервые за время Великой Отечественной войны).

К 24 июня 1944 г. подготовка наступления закончилась. Незадолго до начала артиллерийской подготовки ночные бомбардировщики нанесли удары по живой силе и огневым средствам противника в основных узлах обороны. В 4.55 началась артиллерийская подготовка атаки в полосе 18 ск.

Успех артиллерийской подготовки был значительным. Массированными огневыми ударами артиллерия в полосе корпуса завоевала огневое превосходство над артиллерией противника. В донесении штаба 9 А немецко-фашистских войск от 24 июня 1944 г. отмечалось, что непрерывные налеты русской артиллерии временами со-

вершенно подавляли немецкую артиллерию. В траншеях было много убитых и раненых.

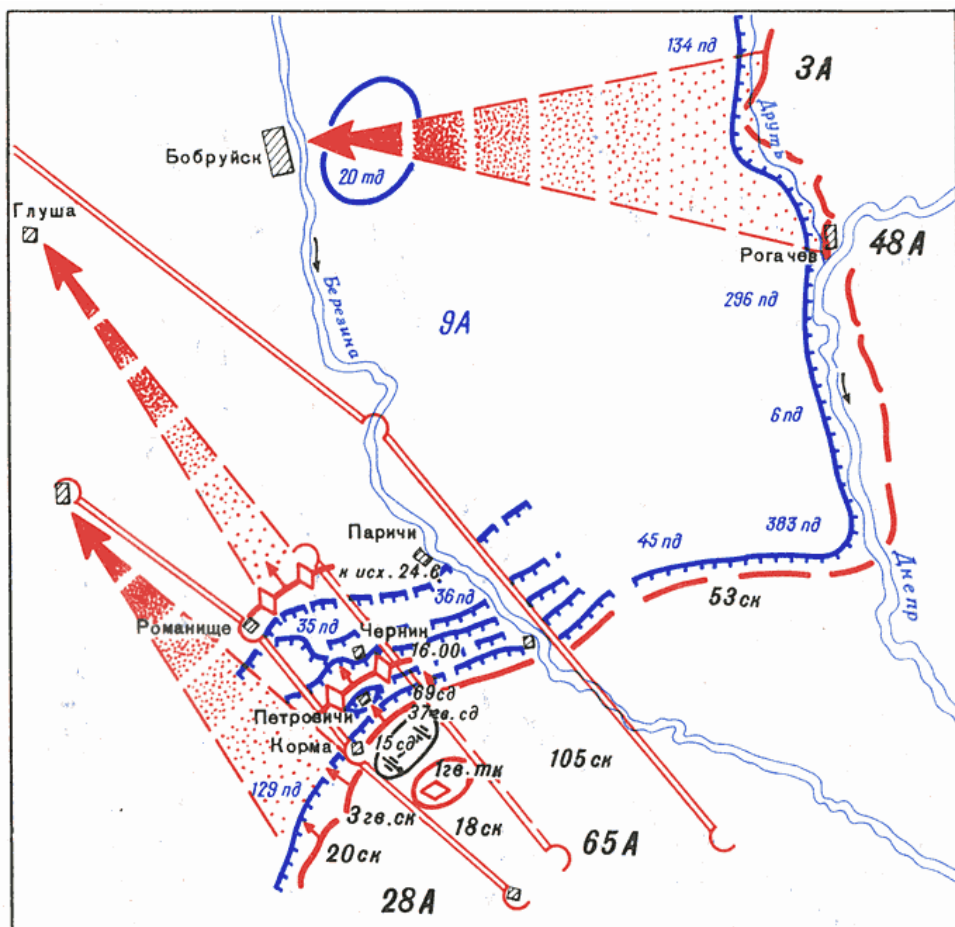

Схема 7. Общая обстановка в полосе 18 ск 65 А 24 июня 1944 г.

Высокий эффект огня артиллерии позволил пехоте и танкам непосредственной поддержки пехоты 69, 37 гв. сд и 15 сд начать атаку на 10 мин раньше, чем предполагалось.

В 6.50 артиллерия корпуса начала поддержку атаки. В центре полосы наступления корпуса на участке 4 км и на глубине до 1800 м атака поддерживалась двойным огневым валом, а на флангах — последовательным сосредоточением огня, так как местность на флангах прорыва не позволяла вести наблюдаемый огонь. Глубина поддержки двойным огневым валом определялась глубиной обороны батальонов первого эшелона.

Сущность поддержки двойным огневым валом заключалась в следующем. Вся артиллерия, участвовавшая в поддержке атаки, делилась на две группы (схема 8). Первая группа поддерживала атаку одинарным огневым валом. Вторая группа вела огонь только по основным рубежам, начиная со второго. Переносы огня производи-

лись по общему сигналу. Плотность огня по основным рубежам в первые 2–3 мин была максимальной, а затем (в последующие 2–3 мин) уменьшилась в два раза. Организаторами двойного огневого вала являлись офицеры штаба артиллерии фронта во главе с Г. С. Надысевым.

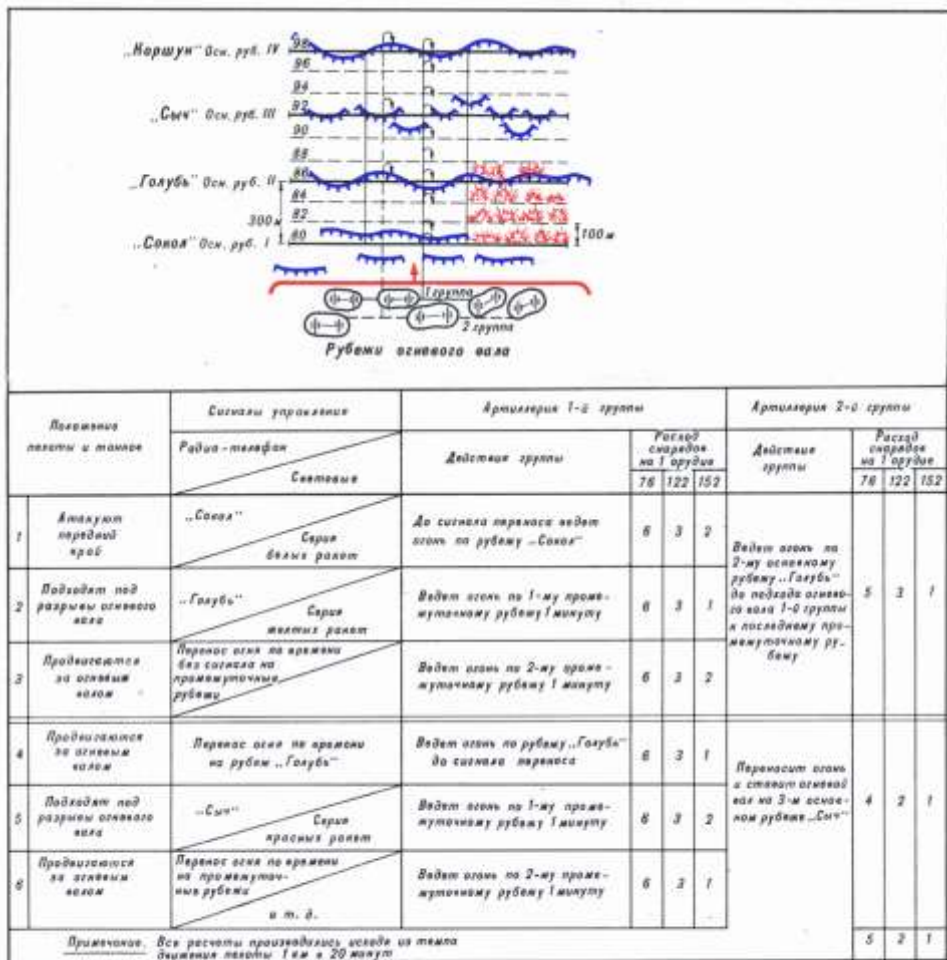

Схема 8. Копия со схемы организации двойного огневого вала артиллерии в позоре наступления 63 А в Бобруйской операции 24 июня 1944 г. (разработана штабом артиллерии 1-го Белорусского фронта)

Преимущество двойного огневого вала перед одинарным заключалось в большей глубине одновременного огневого подавления обороняющегося при более высокой плотности огня и надежности подавления его огневых средств непосредственно перед атакующими войсками.

Противник лишился возможности маневрирования и наблюдения в пределах не только атакуемой, но и последующей траншеи на глубину до 300–500 м.

Пехота и танки 37 гв. сд, следуя за завесой огня артиллерии, атаковали даже быстрее, чем было рассчитано. Артиллерия была вынуждена несколько сократить время на ведение огня по основным рубежам, а по некоторым промежуточным не вести его совсем. В результате расход боеприпасов в армии на поддержку атаки оказался

меньше запланированного (вместо 70 тыс. только 37 тыс. снарядов и мин).

В период поддержки атаки огонь реактивной артиллерии накладывался на огонь ствольной артиллерии, что увеличивало степень подавления противника.

С прорывом первой позиции и овладением важным узлом обороны противника — Петровичами — артиллерия корпуса перешла к сопровождению пехоты и танков при бое в глубине, ведя плановый и неплановый сосредоточенный огонь по ожившим целям и подавляя отдельные батареи противника.

При вводе в сражение 1 гв. тк запланированной артиллерийской поддержки ввода не потребовалось. Ограничились лишь неплановым подавлением противника в отдельных опорных пунктах на третьей позиции огнем штатной артиллерии корпуса. На период действий корпусу была переподчинена 3 гв. иптабр.

С развитием боя в глубине особое внимание уделялось перемещению артиллерии армии. В полосе армии имелись всего одна улучшенная дорога и две гати. Перемещение артиллерии и других войск строго регламентировалось единым планом штаба армии. С передовыми наступающими подразделениями пехоты и танков НПП следовали орудия сопровождения и самоходная артиллерия. Затем перемещались артиллерия групп поддержки пехоты и часть артиллерии, в том числе реактивная, из состава корпусной группы дальнего действия, армейской группы гвардейских минометных частей, а также противотанковые резервы корпуса и армии. Вслед за танковым корпусом перемещалась остальная артиллерия, главным образом крупных калибров, корпусной и армейской групп дальнего действия. Такой порядок перемещения артиллерии себя оправдал. Случаи отставания артиллерии из состава армейской группы существенного влияния на ход боевых действий не оказали.

Пример 17.

Действия артиллерии при вводе в прорыв 1-й гвардейской танковой армии в Львовско-Сандомирской операции в июле 1944 г.

В ходе подготовки и проведения Львовско-Сандомирской наступательной операции в июле 1944 г. особое внимание наряду с артиллерийской подготовкой и поддержкой атаки, сопровождением пехоты и танков непосредственной поддержки при бое в глубине обороны противника уделялось и артиллерийской поддержке и сопровождению вводимых в прорыв танковых армий.

На равнорусском направлении главный удар наносился смежными флангами 3 гв. А и 13 А в направлении на Горохув, Сокаль (схема 9). Здесь противник занимал заранее подготовленную оборону, имеющую ярко выраженный противотанковый характер. За второй полосой обороны в резерве располагались две танковые дивизии (16-я и 17-я). Группировка артиллерии на 12-километровом участке прорыва двух армий (21, 22, 24, 27 ск) обеспечивала плотность до 250 орудий, минометов и боевых машин РА (калибра 76 мм и выше) на 1 км.

С утра 13 июля 1944 г. после короткой артиллерийской подготовки (15–30 мин) в атаку перешли усиленные штурмовые батальоны (по одному от дивизии). К 16.00 штурмовые батальоны вышли к третьей позиции противника, где были остановлены его огнем. В 18.00 в бой были введены главные силы дивизий первого эшелона. Они добились успеха. С утра 14 июля после 5-минутного огневого налета артиллерии главные силы возобновили наступление и к исходу 16 июля прорвали вторую полосу обороны. Таким образом, были созданы предпосылки для ввода в прорыв 1 гв. ТА.

Первоначально предполагалось ввести в прорыв танковую армию с рубежа Милытын, (иск) Бышув (20–25 км от переднего края) в направлении на Сокаль в полосу до 10 км. Артиллерийская поддержка ввода предусматривалась в полосе до 20 км. Такое перекрытие огнем полосы ввода по 5 км в каждую сторону считалось достаточным, чтобы исключить опасное фланкирование огня артиллерии противника и его противотанковых средств из вероятных районов их нахождения.

Огонь артиллерии планировался по трем рубежам. При этом на каждом рубеже

назначались районы массированного огня. Каждый район включал от трех до шести дивизионных участков.

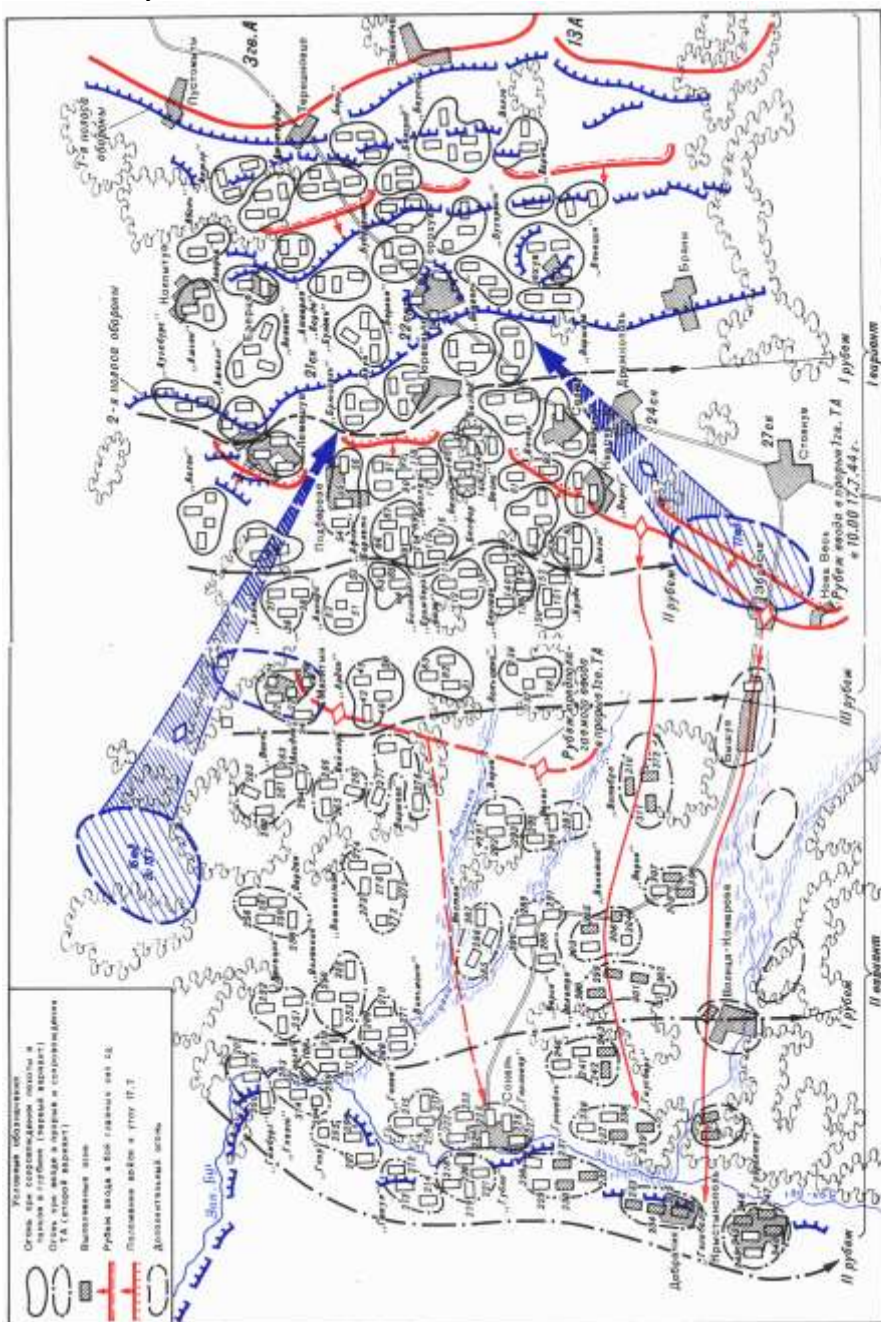

Схема 9. Схема огня артиллерии 3 гв. А и 13 А на период сопряжения пехоты и танков при бою в глубине и обеспечении выноса в прорыв 1 гв. ТА в Львовско-Сандановской операции в июне 1941 г.

Идея такого планирования огня артиллерии основывалась на том, что для вводи-

мой в прорыв танковой армии, имевшей в своем составе до 500 орудий, минометов и боевых машин РА, серьезным препятствием являлись не отдельные цели, а сильные опорные пункты и узлы сопротивления противника, которые невозможно было обойти. Их и предполагалось подавить в первую очередь массированным огнем артиллерии. Артиллерия 3 гв. А и 13 А, привлекаемая к поддержке танковых войск, свои задачи должна была решать, перемещая боевые порядки и развертываясь с ходу.

В связи с изменением общей оперативной обстановки в результате успешных действий соединений 24 и 27 ск 13 А было решено изменить направление ввода в прорыв танковой армии. 17 июля 1 гв. ТА была введена в прорыв с рубежа Квасув, Нова-Весь в направлении Бышув, Добрачин в полосе 13 А (командующие артиллерией армий И. Ф. Фролов и Д. Д. Кубеев). Штабы артиллерии обеих армий уточнили первоначальный план действий артиллерии при вводе. В частности, пришлось заново назначить районы массированного огня на левом маршруте (Бышув, Волица-Комарова, Крыстынополь).

В 10.00 17 июля соединения танковой армии, введенные в прорыв и поддержанные огнем артиллерии 24 ск и армейской артиллерийской группы 13 А, быстро сломали сопротивление небольших групп противника и 18 июля вышли к р. Западный Буг, захватив плацдарм в районе Добрачина.

Артиллерия, поддерживающая ввод в прорыв танковых соединений, открывала огонь по вызову корректировщиков или по команде командира артиллерийской бригады (группы). Целеуказание и вызов огня производились по радио открытым текстом. Введенной в прорыв танковой армии были приданы 37 иптабр и 1/40 гв. пабр, имевший 122-мм пушки и обеспеченный хорошей тягой. Приданная артиллерия увеличивала самостоятельность армии в обеспечении открытых флангов и организации борьбы с артиллерией противника в оперативной глубине.

Таким образом, артиллерийская поддержка ввода в прорыв танковых соединений получила свое дальнейшее развитие. Плановое и неплановое массирование огня по определенным районам явилось наиболее удобной и целесообразной формой огневой поддержки с развитием наступления в глубине.

Несмотря на то что часть запланированных участков (районов массированного огня) по ходу боевых действий отпала, предварительное оперативное планирование артиллерийской поддержки в целом себя оправдало и позволило более целеустремленно и быстро организовать действия артиллерии в изменившейся обстановке, упорщало целеуказание и управление массированным огнем артиллерии.

Пример 18.

Артиллерийское сопровождение пехоты и танков 45-й гвардейской стрелковой дивизии при бое в глубине обороны в Таллинской операции в сентябре 1944 г.

В Таллинской наступательной операции войска 2 уд. А прорвали оборону 207 охр. пд противника на р. Эма-Иыги и, развивая успешно наступление, вышли во фланг и тыл основной группировке фашистских войск в Эстонии.

Успех действий соединений первого эшелона армии в первый день наступления, 17 сентября, при прорыве обороны противника в значительной степени был обусловлен умелой организацией артиллерийского сопровождения пехоты и танков при бое в глубине обороны (командующий артиллерией армии К. П. Казаков). Это было достигнуто в результате того, что кроме спланированной и умело проведенной 70-минутной артиллерийской подготовки и поддержки атаки на глубину до 2 км в корпусах и дивизиях детально планировался третий период — сопровождение огнем артиллерии наступающей пехоты и танков НПП на глубину задачи дня.

Перед наступлением командующий артиллерией 45 гв. сд полковник Д. Н. Буденко на основе анализа разведывательных данных, характера местности и возможных действий противника спланировал огонь и перемещение артиллерии с развитием боя в глубине обороны (схема 10).

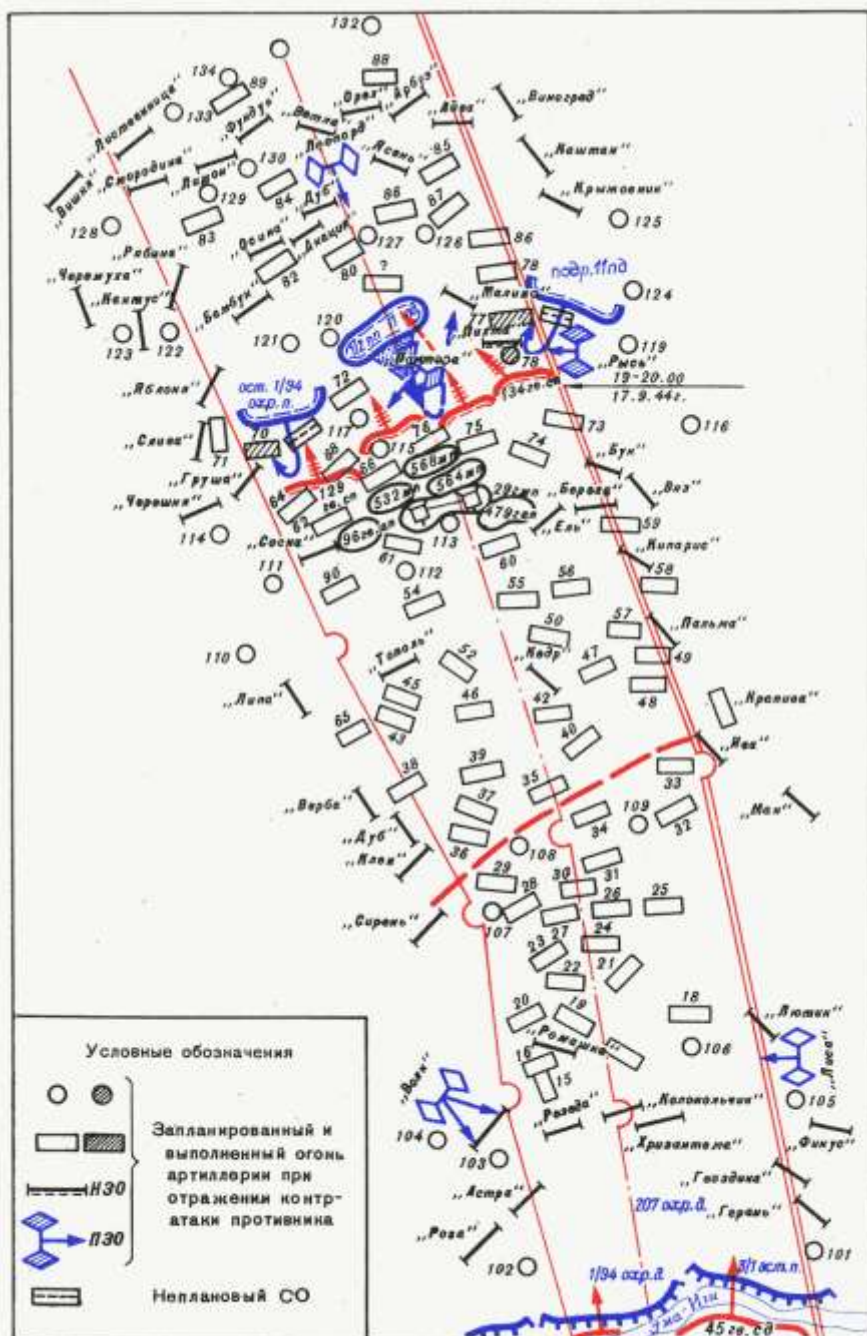

Схема 10. Схема огня артиллерии 45 гв. сд 30 гв. ск 2 уд. А на бой в глубине 17 сентября 1944 г.

В первой половине дня 17 сентября части дивизии во взаимодействии с соседними частями прорвали первую полосу вражеской обороны и к 19.00 вышли на глубину 10–12 км, где были контратакованы с подготовленных позиций отошедшими подразделениями 207 охр. пд и вновь подошедшими частями 11 пд противника, поддержанными огнем артиллерии и минометов. Несмотря на ограниченное количество танков, вражеская контратака против уставших и растянувшихся подразделений 129 и 134 гв. сп была опасной. Но к этому времени оказались готовыми к ведению огня шесть полков артиллерии (96 гв. ап, 532, 568, 564 минп, 479 гап и 29-й полк РА). По команде командующего артиллерией дивизии и командиров полковых артиллерийских групп был немедленно открыт огонь по рубежам подвижного заградительного огня «Рысь», «Пантера» и поставлен неподвижный заградительный огонь «Пихта». В ходе отражения контратаки артиллерия дивизии произвела еще два неплановых сосредоточения огня.

Вражеская пехота, попав под сильный огневой налет, понесла потери, ее боевой порядок нарушился. Когда же она попыталась быстрее преодолеть зону огня артиллерии дивизии, то на подходе к боевым порядкам стрелковых подразделений была встречена огнем орудий прямой наводкой, танков НПП, пулеметов, автоматов и залегла. Контратака была сорвана. Затем артиллерия сосредоточила огонь по залегшему противнику. Наша пехота и танки вновь атаковали его и принудили к отступлению.

Конечно, не все предусмотренное командующим артиллерией дивизии в плане действий на день боя было выполнено. Обстановка часто заставляла отступать от плана. Однако планирование третьего периода обеспечило более целеустремленное применение артиллерии с развитием наступательного боя в глубине обороны и уменьшило отрицательное влияние случайностей, значительно облегчило командующему артиллерией дивизии управление огнем и маневром артиллерийских групп.

Пример 19.

Артиллерийская поддержка атаки и сопровождение пехоты танков при бое в глубине в полосе 8-й гвардейской армии в Берлинской операции в апреле 1945 г.

В Берлинской наступательной операции 8 гв. А должна была прорвать оборону противника на участке 7 км соединениями 4 ск, 29 гв. ск и частью сил 28 гв. ск с кюстринского плацдарма (см. схему 4 и пример 13).

В результате разведки боем, проведенной дивизиями первого эшелона 14 и 15 апреля, противник был отброшен на главном направлении на промежуточный рубеж. Часть его артиллерии была отведена за передний край второй полосы обороны. В связи с этим в планы артиллерийского наступления армии, корпусов и дивизий были внесены изменения. В ночь на 16 апреля часть артиллерии дивизий первого эшелона переместила свои боевые порядки на рубеж Гольцов, Альт-Тухебанд.

Для достижения внезапности было решено начать наступление ночью. 16 апреля в 5.25 по московскому времени (в 3.25 по местному) после исключительно мощной артиллерийской подготовки пехота и танки при свете прожекторов перешли в атаку.

На глубину первых 2 км атака поддерживалась двойным огневым валом. В условиях темноты, сильного задымления и запыленности местности огневой вал велся по времени, но с обязательным наблюдением с передовых наблюдательных пунктов за положением огневых завес и пехоты. Атакующая пехота и танки преодолели нейтральную зону, овладели передним краем противника и, прижимаясь к завесам огня своей артиллерии, без особых потерь успешно развили удар в глубину обороны.

Противник, подавленный двойным огневым валом артиллерии, оказывал незначительное сопротивление огнем. Атакующие батальоны, следуя за огневым валом, в условиях ограниченной видимости за первый час продвинулись до 2 км. С этого рубежа артиллерия армии перешла к поддержке атаки на глубину следующих 4 км методом последовательного сосредоточения огня, и лишь в полосах отдельных соеди-

нений она поддерживала атаку на глубину 1,5 км одинарным огневым валом, а затем методом последовательного сосредоточения огня.

В полосе наступления 79 гв. сд с началом одинарного огневого вала передовые подразделения пехоты, попав под сильный минометный огонь противника, отстали от артиллерийского огня и задержались на рубеже ручья Зеелаке западнее Заксендорфа. Огневой вал ушел вперед на 1000 м. Тогда командир дивизии приказал вернуть огневой вал. Через 4 мин артиллерия дивизии возобновила поддержку с четвертого основного рубежа. Пехота, следуя за огневой завесой, преодолела ручей и начала продвигаться вперед, ломая сопротивление отдельных групп противника.

На глубине 3,5–4 км во всех соединениях предусматривалась поддержка методом последовательного сосредоточения огня до выхода войск ко второй полосе обороны противника. Однако это не везде удалось полностью осуществить. Так, батальоны наступавшего вдоль железной дороги 142 гв. сп 47 гв. сд сбились в темноте со своих направлений. К рассвету с окончанием огневого вала командир полка был вынужден в течение часа выводить их батальоны на свои направления и лишь затем возобновить наступление. В этой обстановке артиллерия, по существу, поддерживала наступление пехоты и танков до выхода их ко второй полосе не методом последовательного сосредоточения огня, а сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям по требованию командиров батальонов и полков или по инициативе артиллерийских командиров.

В связи с тем что части и соединения 8 гв. А и 1 гв. ТА вышли ко второй полосе обороны в разное время, одновременного огневого удара и атаки не получилось. Противник, усилив группировку своих войск на высотах танковой дивизией «Мюнхенберг», отразил разрозненные атаки корпусов первого эшелона армии. Необходимо было восстановить нарушенное взаимодействие, доразведать группировку огневых средств противника и подготовить новый мощный удар. Это и было осуществлено в ночь на 17 апреля.

С утра 17 апреля после мощной 30-минутной артиллерийской и авиационной подготовки в 10.15 пехота и танки атаковали врага на высотах. Артиллерия поддерживала атаку на глубину до 5 км методом последовательного сосредоточения огня. Атаковать при крутизне скатов до 30° и более было трудно, однако высокий наступательный порыв пехотинцев и танкистов и мощное огневое подавление сломили ожесточенное сопротивление противника.

Части и соединения армии, поддержанные сильным огнем артиллерии и непрерывными ударами авиации, прорвали вторую (основную) полосу обороны противника. На рубеже Гузов, Зеелов в полосе 4 гв. ск в сражение были введены главные силы 1 гв. ТА.

По вызову огня корректировщиками из танков и командирами танковых бригад (корпусов) артиллерия подгруппы ААГ 4 гв. ск (142 ор.) последовательно подавляла противника короткими огневыми налетами. Сопровождение осуществлялось на глубину до 4–5 км.

Таким образом, в полосе 8 гв. А при прорыве сильной обороны противника успешно применялась смешанная артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков двойным и одинарным огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня на глубину до 4–6 км. При организации поддержки на такую глубину, по существу, сливались в единый процесс поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков при бое в глубине.

Заслуживает внимания планирование боевого применения артиллерии при прорыве второй полосы обороны противника как логическое продолжение сопровождения при действиях в глубине обороны.

* * *

Опыт войны еще раз подтвердил, что наряду с артиллерийской и авиационной

подготовкой атаки не менее важное значение для успеха наступления пехоты и танков имели артиллерийская поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков при бое в глубине непрерывным массированным огнем до выполнения частями и соединениями своих задач.

В наступательных операциях и боях поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась различными методами: последовательным сосредоточением огня (ПСО), одинарным, двойным огневым валом, их сочетанием и даже четверным огневым валом. Применялись также разновидности основных методов: сползание огня, нарастающий огневой вал, прочесывающий огонь на глубину 500–700 м с изменением прицела на одно деление и т. д. Метод поддержки атаки и ее глубина каждый раз определялись характером обороны противника, степенью ее вскрытия, характером местности, количеством привлекаемой артиллерии и лимитом расхода боеприпасов.

В 1941–1942 г., когда оборона противника была очаговой, а количество привлекаемой артиллерии и лимит расхода боеприпасов невелики, чаще применялся метод ПСО. В 1943 г., когда противник перешел к траншейной обороне, плотности нашей артиллерии увеличились до 150–200 орудий и минометов на 1 км, возрос расход боеприпасов, стал применяться одинарный огневой вал.

Впервые в ходе войны в крупном масштабе поддержку атаки методом одинарного огневого вала осуществила артиллерия 65 А Донского фронта 10 января 1943 г. в операции по ликвидации окруженной фашистской группировки под Сталинградом. Однако по-прежнему широко применялся и метод ПСО. В 1944 г. поддержка атаки осуществлялась двойным или одинарным огневым валом в сочетании с ПСО. Двойной огневой вал — это наиболее эффективный метод поддержки атаки при прорыве сильно развитой обороны противника. В 1945 г. поддержка атаки в основном проводилась двойным огневым валом, а также сочетанием одинарного огневого вала с ПСО.

Глубина поддержки атаки постоянно увеличивалась и к концу войны достигала 3–4 км и более, т. е. глубины первых двух позиций обороны противника. При этом советская артиллерия успешно проводила поддержку атаки как в дневное, так и в ночное время. Примером этого являлось осуществление поддержки атаки на 1-м Белорусском фронте в Берлинской операции, которая проводилась в ночное время при свете прожекторов на глубину до 4 км с последовательным применением двойного и одинарного огневого вала.

Наиболее трудным с точки зрения организации и практического осуществления являлось сопровождение пехоты и танков при бое в глубине. Возрастание динамичности действий, неполнота разведывательных данных о противнике, трудности управления артиллерией и другие причины не всегда позволяли артиллерии полностью и успешно решать стоящие перед ней задачи и обеспечивать высокий темп и безостановочное наступление в глубине. Одним из основных путей обеспечения постоянной готовности артиллерии к подавлению сосредоточенным и массированным огнем важнейших очагов сопротивления противника и отражению его контратак являлось тщательное планирование огня и маневра артиллерии на глубину задачи дня соединения или до завершения взлома тактической глубины вражеской обороны и выхода танковых соединений на оперативный простор.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине осуществлялось сочетанием огня и маневра отдельных орудий, взводов и батарей, находившихся в боевых порядках передовых подразделений, а также самоходных артиллерийских установок с сосредоточенным и массированным огнем артиллерийских групп с закрытых позиций по батареям и важнейшим объектам обороны противника.

При наступлении с форсированием водных преград артиллерия поддерживала атаку десанта на противоположном берегу чаще методом последовательного сосредоточения огня. Огневой вал применялся лишь при прорыве сильно развитой оборо-

ны противника (например, в полосе 7 А при форсировании р. Свирь 21 июня 1944 г.).

Глубина артиллерийской поддержки атаки десанта, как правило, была небольшой. Это объяснялось тем, что наступление с форсированием водной преграды в годы войны не было безостановочным, а слагалось как бы из трех последовательных этапов — овладение противоположным берегом передовыми подразделениями, захват и расширение плацдарма первым эшелоном и, наконец, развитие наступления с плацдарма в глубину вражеской обороны.

В послевоенный период, творчески обобщая опыт Великой Отечественной войны, пришли к выводу, что объективно наступают только танки и пехота, а артиллерия, так же как и авиация, своим огнем (ударами) и маневром лишь поддерживает их, способствуя выполнению ими своих задач. Поэтому было признано целесообразным отказаться от термина «артиллерийское (авиационное) наступление», хотя характер действий артиллерии в ходе его осуществления сохраняет свое практическое значение. Это объясняется тем, что на полях сражений прошедшей войны наступление в общем представляло собой сочетание огня и движения. Причем огонь, как правило, предшествовал движению пехотных и танковых подразделений. В этом случае артиллерийская поддержка и сопровождение наступающих войск осуществлялись, по существу, на всю глубину боевых задач. Поэтому по окончании артиллерийской подготовки для артиллерии начинался важный период действий, в ходе которого уничтожались и подавлялись вновь обнаруженные артиллерийские и минометные батареи, пункты управления, живая сила и огневые средства, особенно противотанковые, противодействующие атакующим передовым подразделениям. Поддержка атаки огнем артиллерии осуществлялась, как правило, на глубину батальонных районов обороны первого эшелона различными методами. Образно говоря, огонь артиллерии должен был как бы прокладывать путь перешедшим в атаку тайкам и стрелкам, вести их от объекта к объекту в целях прорыва наиболее сильной и тщательно подготовленной части вражеской обороны.

В том случае, когда оборона состояла из системы опорных пунктов, не соединенных траншеями и ходами сообщения, предпочтение отдавалось поддержке атаки последовательным сосредоточением огня. Если же оборона была основана на системе траншей и ходов сообщения, а наступающий располагал сильной артиллерийской группировкой и достаточным количеством боеприпасов, то обычно атаку поддерживали одинарным или двойным огнем валом, а иногда и четверным. Как правило, при прорыве обороны, насыщенной противотанковыми средствами, стремились к созданию перед фронтом атакующих танков и пехоты более глубокой зоны одновременного подавления огнем артиллерии. Этому требованию наиболее полно удовлетворяла поддержка атаки двойным, четверным (или его разновидностями) огнем валом. В обоих случаях создавалась глубокая подвижная зона огня, исключавшая маневр противника, подавлявшая и ослеплявшая его огневые средства в ближайшей глубине, что в конечном счете вело к уменьшению потерь атакующих и сохранению их ударной силы.

В отдельных случаях, когда наступление велось на поспешно подготовленную оборону, артиллерия поддерживала атаку сосредоточенным огнем в сочетании с огнем батарей по отдельным целям.

Общим для всех методов поддержки атаки являлось сочетание огня артиллерии с закрытых огневых позиций с огнем прямой наводкой.

Артиллерийское обеспечение (сопровождение) наступающих войск при бое в глубине обороны противника осуществлялось непрерывно на всю глубину задач соединений. В процессе сопровождения артиллерия во взаимодействии с авиацией, удерживая огневое господство над обороняющимися, последовательно поражала своим огнем противника, оказывавшего сопротивление, при разгроме его резервов и группировок, выдвигавшихся для контратак или перешедших в контратаку, а также закреп-

пившихся на промежуточных рубежах.

Важная роль отводилась артиллерии в своевременном нанесении огневых ударов по объектам противника при форсировании водных преград передовыми танковыми и стрелковыми подразделениями и частями с ходу в глубине обороны, при разгроме отходящих группировок обороняющегося, а также при преследовании и закреплении достигнутых войсками рубежей.

5. Борьба с артиллерией и минометами

Борьба с артиллерийскими и минометными батареями противника в течение всей войны являлась важнейшей проблемой в наступлении и обороне.

Советская артиллерия вступила в войну, имея разработанные положения о борьбе с артиллерийскими батареями, но не имея опыта организации контрминометной борьбы.

Контрбатареиная борьба рассматривалась как главнейшая боевая задача во всех видах боя. Эту задачу предусматривалось решать в первую очередь силами и средствами артиллерийских групп дальнего действия (ДД), создаваемых в корпусах или дивизиях. Группы ДД состояли из частей корпусной артиллерии и АРГК, средств воздушной разведки и подразделений АИР. Основным организатором борьбы с артиллерией противника являлся начальник артиллерии корпуса. Необходимым условием успеха контрбатареиной борьбы считалось создание полуторного превосходства над противником, что должно было обеспечить одновременное или последовательное подавление неприятельских батарей в относительно короткий отрезок времени.

Для разведки, подавления или уничтожения артиллерийских батарей имелись подготовленные кадры, средства АИР, воздушная разведка, корпусная, армейская артиллерия и пушечная артиллерия РГК.

Однако в ходе войны при организации контрбатареиной борьбы возникло много трудностей, обусловленных, с одной стороны, неблагоприятными условиями общей оперативной обстановки, недостатком средств разведки и подавления в первый период войны, с другой — возрастанием в последующем размаха контрбатареиной борьбы в связи с применением обеими сторонами в боях и сражениях крупных масс артиллерии.

Успех контрбатареиной борьбы в значительной мере зависел от степени вскрытия артиллерийской группировки врага. Эта задача в основном выполнялась артиллерийской разведкой. Недостаток же средств разведки затруднял ее решение. Лишь с конца 1942 г., с ростом возможностей советской артиллерии и накоплением опыта, стала успешно вестись разведка вражеских батарей. Исчерпывающие данные об артиллерийской группировке удавалось добывать только на основе сопоставления разведданных, полученных из разных источников различными способами. При этом основным средством являлась звуковая разведка.

В условиях высокоманевренных действий войск возрастала роль воздушной разведки. Так, например, в ходе Орловской наступательной операции в июле 1943 г. 50 окраз на главном направлении Брянского фронта совершила 44 самолето-вылета на фотографирование участков обороны, визуальную разведку батарей и корректирование огня по батареям. В результате удалось обнаружить до 1200 различных целей и уничтожить 8 вражеских батарей.

Однако успех воздушной разведки во многом зависел от прикрытия истребительной авиацией. Оно было обеспечено лишь в 1944 г. с созданием корректировочно-разведывательных авиационных полков (окрап), в состав которых входили подразделения истребителей. Это позволило повысить активность и эффективность воздушной разведки батарей с помощью аэростатов наблюдения и самолетов. Например, к началу Берлинской операции мощные средства разведки, которыми распола-

гала армейская артиллерийская группа 8 гв. А (командующий артиллерией армии Н. П. Пожарский), самолеты Ил-2 и По-2, аэростаты наблюдения, а также подразделения звуковой и оптической разведки позволили вскрыть артиллерийскую группировку противника более чем на 87%. Были определены координаты батарей 14 из 16 неприятельских дивизионов.

Заслуживает внимания использование самолетов-истребителей для разведки и корректирования огня по батареям при неблагоприятной воздушной обстановке или сильной ПВО войск противника. Первые попытки применить истребители в целях контрбатарейной борьбы были предприняты в 1941 г. в полосе Резервного фронта (начальник артиллерии фронта Л. А. Говоров). Однако наиболее широко истребители применялись в последующем на 1-м Украинском фронте. Так, в Львовско-Сандомирской операции в июле 1944 г. в 118 окрап самолеты По-2 применялись как ночные, а самолеты Як-9 и Як-7б как дневные корректировщики.

Особенно напряженной была деятельность 118 окрап в последнюю декаду перед прорывом обороны противника. Летчики полка совершили более 200 самолетовых вылетов. Преимущество применения самолетов-истребителей заключалось в том, что сокращалось время на выполнение задачи по подавлению батарей, уменьшалось или вообще исключалось количество выделяемых самолетов для прикрытия и возрастали возможности для совершения противозенитного маневра. Однако вести разведку и корректировать огонь способны были лишь наиболее подготовленные и опытные летчики-истребители. Обычно корректирование огня проводилось в условиях среднепересеченной местности с высоты 1000–3000 м.

На меньших высотах возрастала вероятность ошибок и потери цели. До района цели самолет летел на высоте около 3000 м, затем летчик, снижаясь до 1000–1200 м, вел разведку или отыскивал цель. Уходя от цели с набором высоты, он определял ее координаты (положение) и передавал по радио на КП дивизиона. Пока артиллерия готовилась к открытию огня, летчик, совершая полет ближе к своему переднему краю, вырабатывал масштаб для корректирования огня. По команде «Огонь» самолет шел опять со снижением до 1000–1200 м, летчик наблюдал разрывы и затем, уходя от цели с набором высоты, определял их положение относительно цели и передавал на КП стреляющего дивизиона. Чаще корректирование огня проводилось «способом последовательных контролен».

В первые годы войны шел процесс выработки наиболее целесообразных методов управления и использования средств артиллерийской разведки в интересах контрбатарейной борьбы, хотя это не всегда получалось. Так, в июле 1943 г. в 61 А на болховском направлении имелись значительные средства (орадны, окраз-1 и др.) для ведения разведки, однако слабое управление ими со стороны штаба артиллерии армии привело к недостаточно целеустремленному их использованию. Штаб одного из разведывательных дивизионов вообще оказался в отрыве от своих подразделений. Когда же была создана группа ДД, то разведдивизионы лишь «поддерживали связь с артиллерийскими частями группы», а задачи командиры разведдивизионов получали не от штаба группы, а определяли сами. В результате разведка велась несогласованно, эффективность контрбатарейной борьбы снижалась. Нечеткое управление подразделениями звуковой разведки в 1 и 2 гв. А на донбасском направлении весной 1943 г. привело к тому, что два ВЗР развернулись на одной позиции, а второе важное направление осталось вообще без средств звуковой разведки.

По мере накопления опыта пришли к выводу о необходимости централизованного управления разведсредствами в армии и придания их соответствующим группам ДД (ААГ, КАГ). В результате задачи разведывательными подразделениями решались на высоком профессиональном уровне в интересах средств подавления — артиллерийских полков и дивизионов, входящих в группу (схема 11). Командир и штаб контрбатарейной группы, поддерживая постоянную связь с приданными разведподразделе-

ниями и частями, целенаправленно и оперативно использовали их как в интересах разведки батарей, так и в интересах обслуживания стрельбы огневых подразделений.

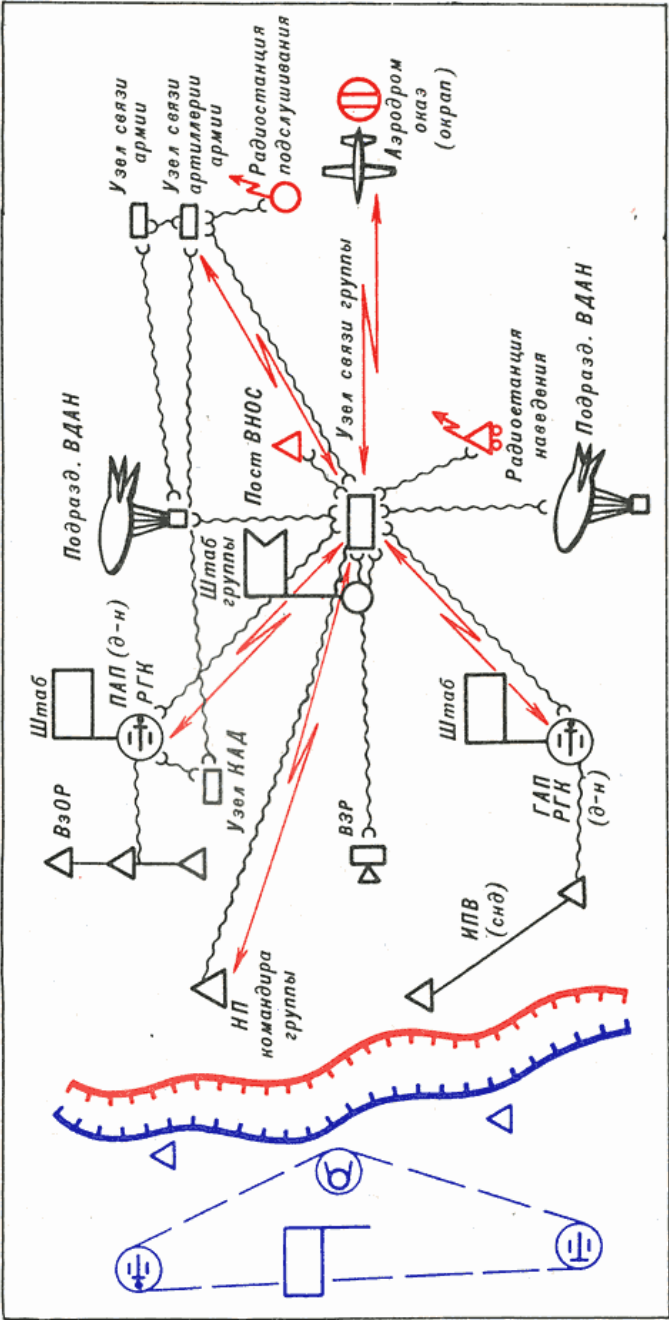

Схема 11. Принципиальная схема управления и связи штаба контрбатарейной группы

С еще большими трудностями решались задачи разведки минометов противника. Попытки вести разведку минометов с использованием тех же самых приемов, которые применялись для разведки артиллерийских батарей, к успеху не привели. Не удавалось засекать минометы по звуку их выстрелов с помощью звукометрических средств из-за слабого импульса в аппаратуре. Обстрел районов вероятного нахождения минометных позиций также не дал положительных результатов. Боевые свойства и легкость маскировки минометов очень затрудняли их обнаружение. Борьба с минометами приобрела первостепенное значение.

Артиллеристы Ленинградского фронта, проявляя творчество и используя условия позиционной борьбы, одними из первых в 1942 г. установили, что для обнаружения минометов можно применять обычные средства оптической, звуковой и воздушной разведки, но с учетом особенностей расположения минометов на местности, их боевого порядка, силы звука выстрела, демаскирующих признаков и т. д. Опыт звукометристов — командира батареи гвардии старшего лейтенанта Томасова, начальника пункта обработки гвардии лейтенанта Богатова, начальника поста предупреждения гвардии сержанта Воронова и других показал, что можно засекать стреляющие минометы противника, но при уменьшенных параметрах боевого порядка батарей звуковой разведки.

По указанию начальника артиллерии фронта Г. Ф. Одинцова в 1942 г. были проведены опытные стрельбы по засечке стреляющих минометов, которые подтвердили правильность выводов звукометристов-энтузиастов.

Наряду с изменением параметров боевого порядка делались попытки повысить чувствительность звукометрической станции, например, путем параллельного включения на каждом посту по два звукоприемника и др. К началу 1943 г. было установлено, что средства звуковой разведки для обнаружения минометов противника следует развертывать на удалении 1,5–2 км от переднего края, на укороченной акустической базе (800–1000 м), с приближением к переднему краю постов-предупредителей до 400–500 м. Для обеспечения непрерывности (устойчивости) работы звуковой разведки прокладывалась, как правило, двухпроводная связь. Положительный опыт Ленинградского фронта был успешно использован и на других фронтах.

По опыту ряда операций в среднем удавалось вскрыть артиллерийскую группировку противника и определить координаты его батарей до начала артиллерийской подготовки не менее чем на 70%. В отдельных операциях этот показатель достигал 80–90%, что считалось вполне достаточным для успешного ведения контрбатарейной борьбы.

Контрбатарейная и контрминометная борьба в значительной степени зависела от способов определения установок для стрельбы на поражение вражеских батарей. В Правилах стрельбы наземной артиллерии 1942 г. (с. 153) было записано, что «никаким количеством снарядов нельзя окупить существенных ошибок в определении установок для поражения».

Наибольшую точность огня обеспечивала пристрелка непосредственно по батарее противника, но в этом случае терялся элемент внезапности. Поэтому в зависимости от обстановки установки для стрельбы на поражение батарей определялись либо пристрелкой, в том числе с помощью средств АИР или самолета (аэростата), либо переносом огня от репера, либо на основе полной подготовки, либо, наконец, расчетом с использованием данных пристрелочных орудий (ПОР). Последние два способа уступали другим в точности, но зато обеспечивали внезапность огневых ударов. При оценке эффективности способов определения установок следует иметь в виду, что при пристрелке с помощью батарей звуковой разведки и переносах огня от звукового репера достигалось подавление до 60–70% всех обстреливаемых батарей, при переносах огня от наземного репера, а также при пристрелке с помощью

самолета — более 80%.

Контрбатарейная борьба планировалась и организовывалась обычно в зависимости от обстановки штабами артиллерии корпуса, армии и реже фронта. Основная цель борьбы заключалась, как правило, в подавлении вражеских батарей, т. е. приведение их в небоеспособное состояние на относительно короткий срок. Это достигалось обстрелом огневых позиций и наблюдательных пунктов врага. Лишь под Ленинградом в отличие от других фронтов долгое время борьбу с батареями противника планировали командующий и штаб артиллерии фронта. Причем преследовалась цель не только подавления, но и планового уничтожения батарей. Это объяснялось тем, что в ходе борьбы с немецкой артиллерией, в условиях блокады, в качестве основной задачи ставилась задача не только не допустить обстрела боевых порядков войск, но и, главное, защитить от обстрела крупнейший город и военно-морскую базу флота. Такая специфика обстановки превращала контрбатарейную борьбу в важный оперативный фактор и придавала ей небывалый размах. Не случайно поэтому под Ленинградом в 1943 г. был создан специальный контрбатарейный артиллерийский корпус (командир Н. Н. Жданов), благодаря чему удалось облегчить управление артиллерией командующим и штабом артиллерии фронта.

В ходе наступательных операций и боев подавление батарей чаще возлагалось на группы ДД. Плановая контрбатарейная борьба начиналась обычно одновременно с артиллерийской подготовкой атаки пехоты и танков (приложение 3). Причем на графике показано не только как планировалось подавление, но и как оно осуществлялось в действительности с учетом корректив, которые вносила обстановка. Из рассмотрения сводного графика подавления артиллерии противника следует, что наиболее детально борьба планировалась и осуществлялась в первые два периода артиллерийского наступления. Подавление батарей достигалось сочетанием огневых налетов нескольких батарей (дивизиона) по каждой батарее противника продолжительностью 3–25 мин с огневым наблюдением (батарейные шквалы беглого огня и методический огонь одного-двух орудий). Следует учитывать, что под борьбой с артиллерией понималась борьба с батареями как наземной, так и зенитной артиллерии.

Можно указать на некоторые общие принципы, которых придерживались артиллерийские начальники и штабы при ведении контрбатарейной борьбы, исходя из тактической целесообразности. Число огневых налетов, их продолжительность и порядок сочетания зависели от состава артиллерии, привлекаемой к подавлению, от количества артиллерии противника и характера инженерного оборудования ее боевого порядка, морального состояния противника и, наконец, от времени, в течение которого необходимо было держать вражеские батареи в состоянии подавления. Первый огневой удар по батареям наносился либо в начале артиллерийской подготовки, либо спустя 5–10 мин, т. е. в то время, когда орудийные расчеты врага находятся не в укрытиях (блиндажах), а у своих орудий. Последний удар либо завершал артиллерийскую подготовку, либо (начиная с середины 1943 г.) перекрывал ее окончание и начало атаки.

В числе первых перекрывающий налет применили артиллеристы Западного фронта (командующий артиллерией фронта И. П. Камера) в частной наступательной операции на жиздринском направлении в феврале 1943 г. Этот налет продолжался от 3 до 15 мин после начала атаки (до «Ч» +0.03 — «Ч» +0.15). Благодаря этому удалось сорвать огневое противодействие обороняющегося в тот момент, когда пехота, переходя в атаку, покидала укрытия (окопы, траншеи) и была наиболее «чувствительна» к точному, заранее подготовленному огню противника.

Кроме первого и последнего налетов в зависимости от продолжительности артиллерийской подготовки наносились еще один — три удара. Причем они чаще сочетались либо с огнем орудий прямой наводкой, либо с действиями своей авиации,

либо были обусловлены другими факторами.

В тех случаях, когда противник имел сильную артиллерийскую группировку или по условиям обстановки было трудно отличить действительные батареи от предполагаемых, подавление производилось в две очереди (67 А при прорыве блокады Ленинграда, 40 А в Острогжско-Россошанской операции и др.) или по всем батареям наносились один-два удара почти всей артиллерией (30 А в Ржевско-Сычевской операции, 52 А в Яско-Кишиневской операции и др.). В последующем в ходе атаки и боя в глубине батареи подавлялись, как правило, эпизодически, по мере того как они обнаруживали себя огнем, и в зависимости от того, насколько их огонь был эффективен, т. е. какое воздействие оказывал он на наступающие войска. Однако в Ржевско-Сычевской (1942 г.), Выборгской (1944 г.) и других операциях в целом успешно осуществлялось плановое подавление батарей в течение 30–50 мин после начала атаки. За это время пехота и танки прорывали первую позицию вражеской обороны, а это, в свою очередь, приводило к тому, что система артиллерийского огня противника оказывалась полностью или в значительной степени нарушенной. Из рассмотрения графика (см. приложение 3) следует, что до 70–100% огневых налетов и шквалов беглого огня проводилось во время артиллерийской подготовки. Так в период подготовки атаки стремились завоевать огневое превосходство над противником. В последующем в ходе наступления подавление, как правило, осуществлялось путем ведения шквалов беглого или методического огня. Не случайно, из выделявшегося на контрбатареиную борьбу количества боеприпасов в артподготовку расходовалось до 90% и более.

Общая продолжительность планового подавления батарей в целях завоевания огневого превосходства над артиллерией врага по опыту войны определялась конкретной обстановкой и колебалась от 15 мин до 3,5 ч. Наибольшая продолжительность подавления (удержание батарей в подавленном состоянии) отмечалась в операциях и боях, начинавшихся с форсирования водных преград (см. приложение 3). Опыт учит, что независимо от общей продолжительности артподготовки неприятельские батареи должны быть надежно подавлены к началу атаки пехоты и танков.

При ведении огня артиллерией нет мелочей, которыми можно было бы пренебречь, особенно когда речь идет о надежном поражении батарей в целях завоевания огневого превосходства над противником или ослабления деятельности его артиллерии. К чему могут привести, казалось бы, незначительные упущения, можно убедиться на примере, который имел место в 61 А на болховском направлении. Армейская группа АДД 61 12 июля 1943 г. вела огонь на уничтожение 12 вражеских батарей. Исходные установки для стрельбы на поражение были определены переносом огня от давно созданных звуковых реперов. Однако ни отчисления, ни контроля стрельбы перед переходом на поражение не проводилось. В результате в ходе наступления выяснилось, что только две батареи были уничтожены, четыре подавлены, а на пяти позициях вблизи не оказалось ни одной воронки.

В годы войны для борьбы с артиллерией наряду с орудиями крупных калибров широко применялись дивизионные (противотанковые) пушки. Сочетание огня орудий крупных и средних калибров давало положительный результат. Так, 20 августа 1944 г. в Яско-Кишиневской операции на направлении главного удара 57 А в районе западнее Тирасполя армейская группа АДД 57, имея в своем составе 36 152-мм, 24 76-мм орудий, во взаимодействии с авиацией подавила 13 батарей. Положение батарей было определено средствами звуковой и воздушной разведки. Ошибки в определении координат этих батарей составляли: по $x = 5\text{--}80\text{ м}$ и по $y = 7\text{--}25\text{ м}$. В среднем на каждую батарею в артподготовку было израсходовано 100 152-мм и 170 76-мм снарядов.

В частности, один 152-мм и один 76-мм пушечные дивизионы подавляли внакладку четыре вражеских батареи — цели № 60, 62, 68 и 69.

Дальность стрельбы в среднем составляла 9–11 км. При обследовании позиций вражеских батарей было установлено, что все они были надежно подавлены.

В Восточно-Прусской операции в полосе 96 ск 70 А, который 14 января 1945 г. прорывал заранее подготовленную оборону западнее Сероцка (см. схему 12), противник располагал сильной артиллерийской группировкой, широко осуществлял мероприятия по маскировке и дезориентированию.

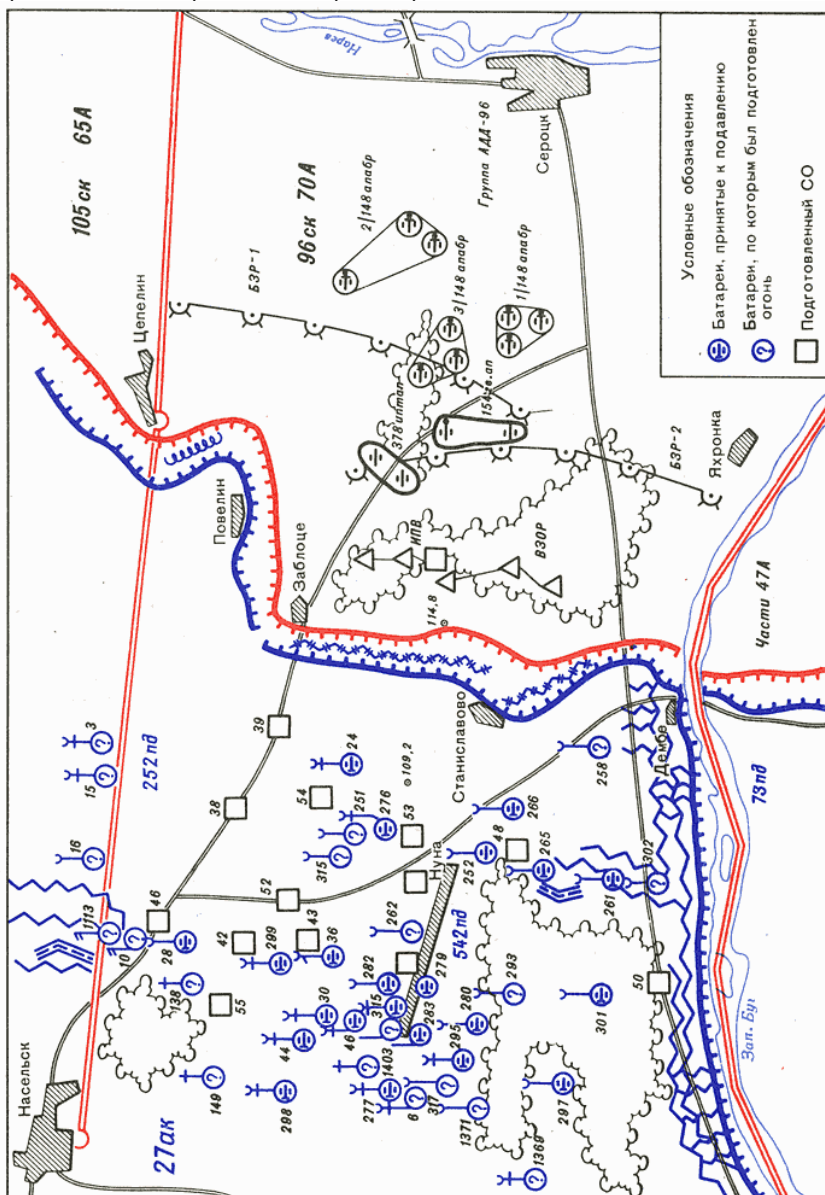

Схема 12. Разведывательная схема и боевой порядок артиллерийской группы ДД 96 ск на 14 января 1945 г.

Контрбатерейная борьба велась корпусной группой АДД 96 (148 апабр, 378 аиптап из резерва и 152 гв. ап из дивизии второго эшелона), имевшей 92 орудия 152,

122 и 76-мм калибров — всего 23 батареи. В ходе подготовки наступления (в течение месяца) разведывательными средствами группы (ВЗОР, ИПВ, две БЗР) и по данным аэрофотосъемки были определены позиции 51 артиллерийской и 29 минометных вражеских батарей. После тщательного анализа подавлению огнем группы в полосе 8 км подверглись 22 артиллерийские батареи. При этом дальность стрельбы составляла 6–15 км. Для обеспечения двойного превосходства плановое подавление решено было осуществлять в две очереди (см. приложение 3). В результате поражения вражеские батареи в течение 90 мин артподготовки и 35 мин поддержки атаки огня практически не вели. Надежное подавление вражеской артиллерии позволило танкам и пехоте соединений корпуса прорвать первую позицию обороны противника в высоком темпе.

Опыт еще раз подтвердил, что при недостатке артиллерии крупных калибров положительных результатов можно достичь при сочетании огня внакладку по одной и той же цели 152- и 76-мм орудий. Причем 152-мм орудия вели огонь с установкой взрывателя на фугасное действие, а 76-мм — на осколочное. Таким образом, артиллерия из соединений второго эшелона и противотанкового резерва активно участвовала в артиллерийской подготовке и была готова к применению по прямому назначению.

Как отмечалось, более сложной проблемой оказалась организация контрминометной борьбы, так как она имела специфические особенности и требовала своего дальнейшего совершенствования. Ряд фронтов практиковал даже создание специальных дивизионных или корпусных контрминометных групп (КМГ), на которые возлагались разведка и подавление минометных батарей. Основу этих групп составляли части и подразделения, вооруженные 122-мм гаубицами и 120-мм минометами, а также разведподразделения, которые строили свой боевой порядок в целях обнаружения вражеских минометов и обслуживания стрельб для их подавления.

КМГ, овладев методами и способами обнаружения и подавления минометов противника, могли более эффективно вести контрминометную борьбу. Так, например, на Ленинградском фронте в начале 1943 г. наиболее успешно развернулась борьба с минометами в операции 67 А на синявинском направлении при прорыве блокады Ленинграда. Если раньше удавалось обнаруживать лишь отдельные минометные батареи противника, то к началу этой операции было разведано 60 огневых позиций 81-мм и 22 позиции 105-мм минометов, расположенных в оврагах, карьерах и за железнодорожной насыпью. После тщательного анализа данных звуковой и оптической разведки большая часть минометных батарей подверглась поражению огнем контрминометной группы в период артиллерийской подготовки атаки. В каждом из шести огневых налетов на одну минометную батарею крупного калибра расходовалось 40–60, а всего за артиллерийскую подготовку — 250–300 снарядов и мин. Батареи 81-мм минометов подавлялись огнем групп ПП. Осмотр вражеских позиций показал достаточно высокую эффективность огня на подавление неприятельских минометных батарей.

Однако следует отметить, что на некоторых фронтах до конца войны разведка минометов противника имела существенные недостатки, что снижало эффективность борьбы с ними. Так, например, в Львовско-Сандомирской операции на звуковую разведку пришлось лишь 7–8% разведанных минометов.

Расход боеприпасов для достижения удовлетворительного результата подавления артиллерийских и минометных батарей противника составлял 110–400 снарядов на батарею. Однако в среднем, как показывает опыт, он был не менее 70% норм, предусмотренных Правилами стрельбы, и составлял 150–170 152- и 122-мм снарядов на батарею. При таком расходе удавалось надежно подавить от 70 до 100% поражаемых батарей. При ведении огня на уничтожение расход боеприпасов превышал уставные нормы и был в среднем равен 800–1200 снарядам на батарею. Это, в

известной степени, объяснялось тем, что стрельбу приходилось вести или на большую дальность, или по хорошо оборудованным боевым порядкам вражеской артиллерии.

* * *

Организация и ведение контрбатарейной и контрминометной борьбы по опыту Великой Отечественной войны включали разведку батарей, обобщение и анализ данных разведки всех видов, подготовку артиллерийских подразделений (частей, групп) к стрельбе по батареям и, наконец, непосредственное поражение их в целях подавления или уничтожения.

Основными организаторами борьбы с артиллерией противника, как правило, являлись командующий и штаб артиллерии армии, которые располагали средствами АИР, воздушной разведки и дальнобойной артиллерией. Четко обозначилась тенденция к организации борьбы с минометами в звене корпус — дивизия.

В послевоенный период в армиях ведущих капиталистических государств происходит процесс оснащения войск новыми видами вооружения, в том числе более совершенными артиллерийскими системами различного предназначения. По существу за рубежом взглядам, артиллерия остается важным средством огневой поддержки войск и рассматривается как одно из средств применения ядерного оружия. Поэтому борьба с артиллерией не только не потеряла своего значения, а, наоборот, приобрела особую важность, так как является частью борьбы с тактическими средствами ядерного нападения.

Глава третья. Артиллерия в обороне

1. Группировка и система огня артиллерии

Цель обороны — отразить нападение превосходящих сил противника, нанести ему значительные потери, удержать занимаемые позиции и создать условия для перехода в решительное наступление.

Подчеркивая закономерность обороны, В. И. Ленин писал: «Таких войн, которые бы начинались и оканчивались сплошным победоносным наступлением, не бывало во всемирной истории, или они бывали, как исключения».

До Великой Отечественной войны взгляды на боевое применение советской артиллерии в обороне формировались под влиянием опыта первой мировой и гражданской войн. Полевой устав 1936 г. так определял задачи артиллерии в обороне: «Артиллерия преграждает путь наступающему противнику, поражает его пехоту и танки, ведет борьбу с его артиллерией, авиацией и другими огневыми средствами, обеспечивает контратаки своей пехоты и танков».

На военном совещании в декабре 1940 г. Народный комиссар обороны подчеркивал, что оборона должна быть противотанковой, противотанковой, противосамолетной, а также многоэшелонной, упорной и активной. Эти требования к обороне еще в большей степени повысили роль артиллерии, на которую возлагалась основная тяжесть борьбы с артиллерией и танками противника.

В Боевом уставе артиллерии (ч. 2, 1937 г.) были даны рекомендации по управлению артиллерией в обороне: создавать артиллерийские группы поддержки пехоты (ПП) и группы дальнего действия (ДД). Группы ПП создавались из дивизионной артиллерии по числу полковых участков обороны в составе от одного до трех дивизионов. Группы ДД могли создаваться из корпусной артиллерии в стрелковых дивизиях первого эшелона и предназначались для борьбы с артиллерией, подавления резервов и пунктов управления противника. В условиях обороны стрелкового корпуса на широком фронте его артиллерия распределялась между дивизиями и усиливала огонь групп ПП.

В ходе Великой Отечественной войны эта форма управления артиллерией получила дальнейшее развитие в соответствии с изменением организации войск, характера ведения оборонительных операций и усилением обороняющихся общевойсковых объединений и соединений артиллерией РВГК.

В начале Великой Отечественной войны характерным было относительно равномерное распределение артиллерийских частей (подразделений) между общевойсковыми соединениями (частями). В обороняющихся соединениях первого эшелона создавались артиллерийские группы поддержки пехоты (в составе от дивизиона до полка), а при наличии артиллерии — группы дальнего действия (в составе до артиллерийского полка). В дальнейшем в связи со значительными потерями артиллерии не всегда представлялось возможным создать нужную группировку. Только при обороне Москвы и Сталинграда и особенно в Курском оборонительном сражении появилась возможность создания достаточно сильных артиллерийских групп в стрелковых полках, дивизиях и общевойсковых армиях.

Боевой опыт применения артиллерии в обороне, так же как и в наступлении, показал целесообразность создания артиллерийских групп не по целевому назначению (поддержка пехоты, дальнего действия), а по организационно-тактическому принципу (полковые, дивизионные, корпусные и армейские).

Характер создаваемых артиллерийских групп в обороне оказывает непосредст-

венное влияние на организацию системы огня. По довоенным взглядам, в обороне артиллерия готовила огонь по районам сосредоточения противника, маршрутам его выдвижения, перед передним краем и в глубине своей обороны. Она подготавливала дальние огневые нападения (ДОН), сосредоточенный огонь (СО), неподвижный и противотанковый заградительный огонь (НЗО, ПТОЗ). Предусматривались также подготовка и ведение массированного артиллерийского огня при отражении наступления противника, проведении артиллерийской контрподготовки и поддержке контрударов. Так, в ст. 23 проекта Полевого устава 1940 г. указывалось, что «наиболее решительные и быстрые результаты в бою обеспечиваются массированным, внезапным и четко управляемым огнем артиллерии».

В начале войны система огня в обороне создавалась преимущественно в стрелковых полках и дивизиях. Из-за недостатка дальнобойной артиллерии в непосредственном подчинении командующего армией невозможно было массировать огонь для борьбы с артиллерией противника, проведения контрподготовки, поддержки армейского контрудара и решения других задач. При такой системе огня страдала устойчивость обороны. Этот недостаток начали устранять в конце 1941 г. при обороне Ленинграда, а затем в армиях Западного фронта при обороне Москвы. Наиболее завершенное выражение система огня артиллерии получила в оборонительных сражениях под Курском и затем в районе озера Балатон. Рассмотрим характер создания группировки и системы огня артиллерии в обороне на конкретных боевых примерах.

Пример 20.

Группировка и система огня артиллерии в обороне 125-й стрелковой дивизии, выдвинутой для прикрытия государственной границы 20 июня 1941 г.

125 сд в составе 466, 657 и 149 сп, 459 гап и 414 лап входила в 11 ск 8 А Прибалтийского военного округа, преобразованного 22 июня 1941 г. в Северо-Западный фронт.

20 июня 1941 г. дивизии было приказано занять оборону вблизи места своей дислокации с задачей прикрыть таураге-шауляйское направление (схема 13).

Против частей 125 сд и Шауляйского УР действовали основные силы 4-й танковой группы противника, имевшей на этом направлении три танковые, одну моторизованную и две пехотные дивизии (770 орудий и 533 танка). На направлении главного удара (25 км) враг создал среднюю плотность 31 орудие и 22 танка на 1 км фронта.

125 сд усиливалась 51 кап. Вместе с Шауляйским УР дивизия имела 165 орудий и минометов. Это позволяло в 25-километровой полосе обороны создать среднюю плотность 6–7 орудий и минометов на 1 км фронта. Следовательно, противник имел четырех-пятикратное превосходство в артиллерии.

Дивизия строила оборону в два эшелона. 657 сп занимал оборону юго-восточнее Таураге на участке 12 км, 466 сп — северо-западнее Таураге на участке шириной 13 км, 149 сп находился в резерве командира дивизии и был сосредоточен в районе севернее Таураге.

Дивизионная артиллерия была распределена по стрелковым полкам: 459 гап составлял группу поддержки пехоты 466 сп, а 414 лап, имевший на вооружении 76-мм пушки, — группу ПП 657 сп, оборонявшегося на наиболее танкоопасном направлении. В распоряжении командира дивизии оставался 51 кап, составлявший группу артиллерии дальнего действия (АДД) дивизии. Недостаток тягачей вынуждал выводить артиллерию в позиционные районы в две очереди. В ходе начавшихся боевых действий некомплект средств тяги не позволял осуществлять одновременный отвод артиллерии на запасные рубежи обороты.

Для отражения возможного наступления противника артиллерия подготовила сосредоточенный огонь по районам предполагаемого скопления противника и заградительный огонь по линии госграницы и перед передним краем обороны.

Противотанковая оборона организовывалась штатными средствами. Артиллерия

стрелковых батальонов и полков располагалась в районах обороны батальонов. Стрелковым полкам первого эшелона придавалось по одной батарее противотанкового дивизиона дивизии. Третья батарея оставалась в резерве командира дивизии.

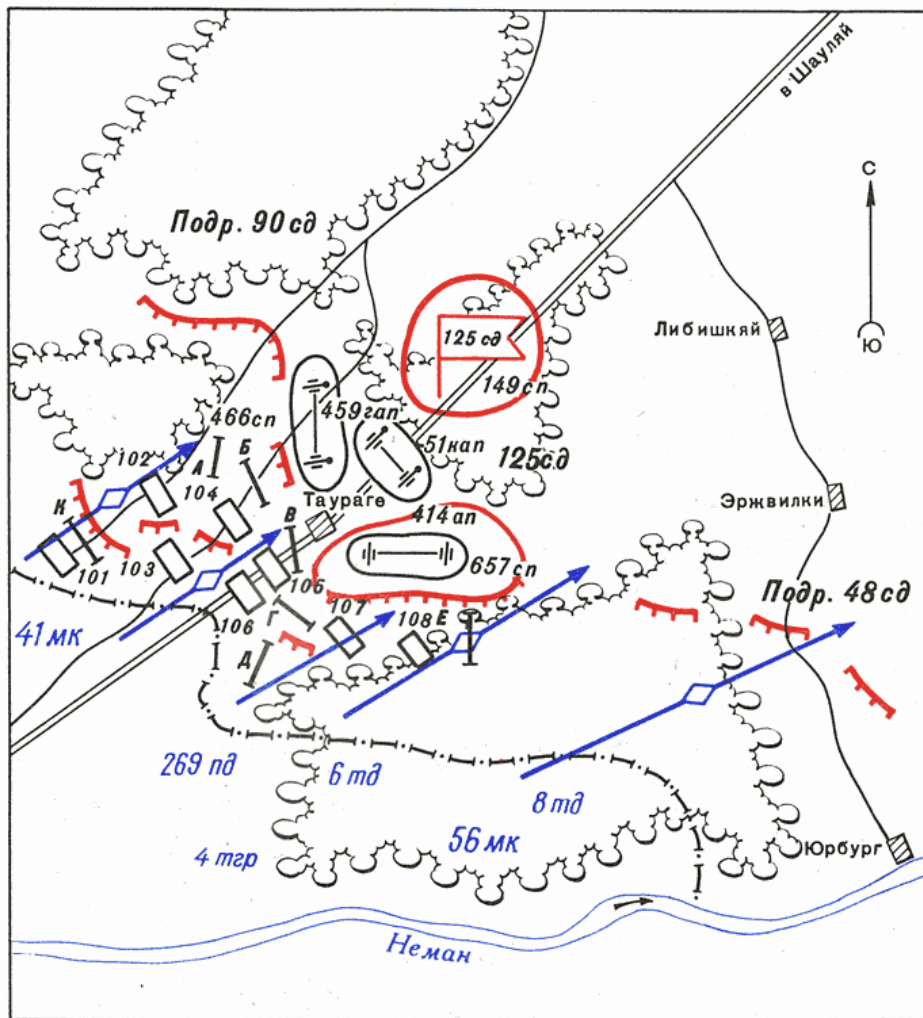

Схема 13. Группировка и огонь артиллерии 125 сд на 22 июня 1941 г.

Таким образом, при создании группировки артиллерии противотанковый резерв оказался слабым, имела место нерешительность в сосредоточении основных усилий артиллерии вдоль шоссе Таураге — Шауляй, где противник вероятнее всего мог нанести главный удар.

22 июня в 4.00 открыла огонь вражеская артиллерия. Вскоре перешли в наступление пехота и танки. Завязались упорные бои. По команде командира дивизии артиллерия открыла по фашистам огонь. Его корректировали командиры артиллерийских подразделений, выдвинутые на пограничные заставы и в передовые стрелковые подразделения. Каждый метр советской земли врагу приходилось брать с боем, неся

потери. К 5.00 22 июня артиллерия дивизии отразила атаку 50 танков на Таураге и продолжала поддерживать бой своей пехоты.

На этом направлении враг сосредоточил 15–18 артиллерийских дивизионов, однако ему не удалось подавить наши батареи. Наиболее успешно вел борьбу с немецкой артиллерией и минометами 51 кап. Там, где противник попадал под огонь нашей артиллерии, он, как правило, успеха не имел, отказывался от продолжения атак и стремился обойти узлы обороны подразделений. Прорвавшиеся вдоль шоссе танки противника уничтожались огнем прямой наводкой батареями 414 пап.

Надежды фашистов на быстрый успех разбились о стойкость наших войск. Только к 12.00 противнику ценой больших потерь удалось овладеть Таураге. Прорвав оборону передовых подразделений левофланговой 48 сд, которая не успела занять оборону, противник нанес удар по открытому флангу 125 сд и вынудил ее к отходу. Артиллерия своим огнем прикрывала отход частей дивизии.

Таким образом, заблаговременное развертывание общевойсковых частей и артиллерии дивизии вблизи государственной границы позволило встретить наступление противника организованным огнем и нанести ему существенный урон. Несмотря на явное превосходство противника в силах, части 125 сд упорной обороной сорвали расчеты гитлеровцев на быстрый захват нашей приграничной территории.

Пример 21.

Группировка и система огня артиллерии в обороне 316-й стрелковой дивизии под Волоколамском 16–19 октября 1941 г.

316 сд была выдвинута на позиции 12 октября и заняла оборону в полосе 40 км вне соприкосновения с противником. Ей были приданы 296 (с двумя батареями 768 птап), 525, 483 птап и 523 пап (схема 14).

В полосе дивизии действовали армейская группа дальнего действия (138, 528 и 552 пап) и армейская группа ГМЧ (3/13 и 14 гмп). Средняя плотность артиллерии составляла свыше пяти орудий и минометов на 1 км фронта (табл. 5).

ТАБЛИЦА 5. БОЕВОЙ СОСТАВ АРТИЛЛЕРИИ 316-Й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НА 16 ОКТЯБРЯ 1941 г.

Наименование частей	Количество артиллерии				
	45-мм орудия	76-мм орудия	76-мм орудия ДА, 85-мм пушки	122– и 152-мм орудия	всего
Артиллерия 1073, 1075, 1077 сп	16	14	—	—	30
857 ап	—	—	16	8	24
Артиллерия усиления	16	—	79	46	141
Итого	32	14	95	54	195

По решению командира дивизии создавались две артиллерийские группы поддержки пехоты (в 1077 и 1075 сп) в составе одного дивизиона 857 ап каждая. Артиллерийскую группу дальнего действия дивизии составил 523 пап под командованием З. Г. Травкина, который являлся и командиром артиллерийской группы.

Приданные дивизии 483 и 525 птап усиливали стрелковые полки, а 296 птап под командованием А. И. Алешкина составлял артиллерийско-противотанковый резерв дивизии.

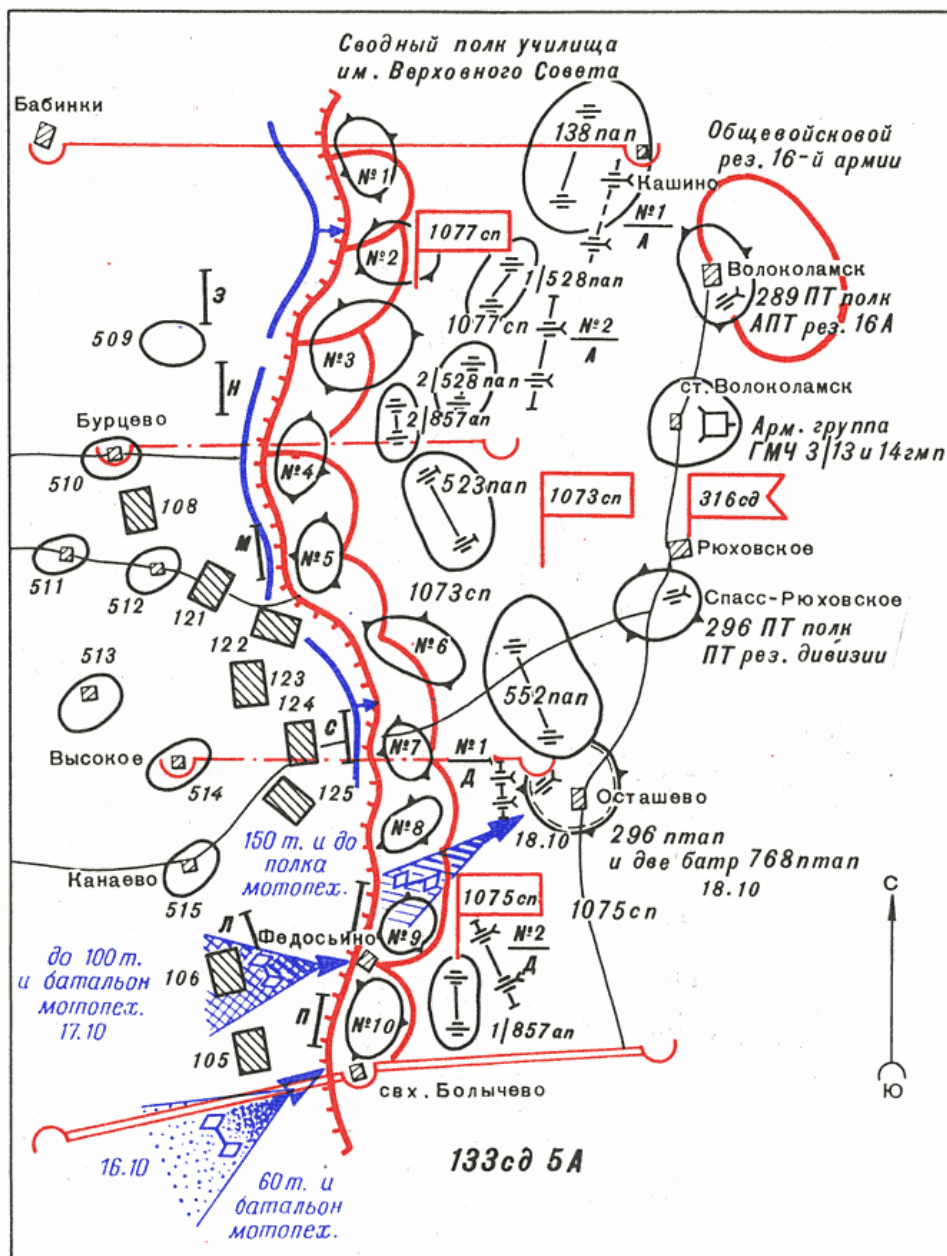

Схема 14. Построение обороны и огонь артиллерии 316 сд на 16 октября 1941 г.

Характерным для группировки артиллерии было наличие в дивизии достаточно сильной артиллерийской группы дальнего действия и противотанкового резерва. В то

же время артиллерийские группы поддержки пехоты в составе одного дивизиона оставались слабыми. Основную роль в отражении наступления противника пришлось выполнять дивизионной и армейской артиллерийским группам дальнего действия.

Централизованное использование большей части артиллерии в непосредственном подчинении командира дивизии в условиях обороны на широком фронте обуславливалось главным образом ограниченным количеством боеприпасов и трудностями их подвоза. Открытый характер местности, позволявшей наблюдать сосредоточение войск противника, размещение дальнобойной артиллерии в центре полосы обороны дивизии давали возможность осуществлять своевременный маневр огнем на угрожаемые направления в целях отражения массированных атак пехоты и танков противника.

Система огня артиллерии создавалась с учетом накопленного опыта войны. Дальнобойная пушечная артиллерия подготовила дальние огневые нападения на маршрутах вероятного подхода противника. Ближе к переднему краю обороны предусматривался сосредоточенный огонь и неподвижный заградительный огонь с привлечением всей артиллерии. Неподвижный заградительный огонь подготавливался на двух-трех рубежах, что позволяло последовательно поражать наступающие войска противника.

Огонь артиллерии с закрытых огневых позиций подготавливался в тесном взаимодействии с огнем противотанковых орудий и стрелкового оружия. Для маневра огнем артиллерии на угрожаемые направления оборудовались запасные огневые позиции на флангах и в глубине обороны. Артиллерийские командиры свои пункты управления располагали совместно с общевойсковыми командирами.

В середине дня 16 октября противник силами до 60 танков и самоходных орудий и батальона мотопехоты 2 тд нанес удар в направлении Большечево. По танкам и мотопехоте артиллерия дивизии и армии открыла сосредоточенный и заградительный огонь. По атакующим танкам открыли огонь также противотанковые орудия. Потеряв 9 танков, противник не добился успеха и отошел.

В середине дня 17 октября противник вновь предпринял атаку силами до 100 танков и самоходных орудий с мотопехотой, нанося главный удар в направлении Федосьино, Осташево. По наступающим фашистам был нанесен сильный огневой удар всей артиллерией дивизии и армейской артиллерийской группы. В результате маневра артиллерией в массированном огневом налете участвовало пять артиллерийских полков и дивизион реактивной артиллерии. Пехота врага спешила и залегла. Атака гитлеровцев была отражена, на поле боя враг оставил несколько танков и бронемашин. По огневым позициям артиллерии противник нанес мощный удар авиацией и предпринял повторную атаку. Ценой больших потерь вражеским танкам удалось прорваться в район Федосьино.

По решению командира дивизии начальник артиллерии В. И. Марков произвел в течение ночи перегруппировку артиллерии и уточнил ей огневые задачи. По противнику, вклинившемуся в нашу оборону, артиллерия произвела несколько огневых налетов с закрытых позиций. В результате удар противника был ослаблен, а оборона наших войск оставалась устойчивой.

18 октября, сосредоточив до 150 танков и полк мотопехоты, противник продолжал развивать наступление в направлении Осташево. «Здесь артиллеристам пришлось особенно туго, — вспоминает бывший командующий артиллерией 16 А маршал артиллерии В. И. Казаков. — Вся тяжесть боя они приняли на себя, так как пехота начала отходить. Лишившись прикрытия, артиллеристы вынуждены были вести бой не только с танками противника, но и с его пехотой. В этом бою противник потерял 29 танков». В ходе боя командир дивизии и начальник артиллерии своевременно ставили задачи артиллерийским частям на подавление сосредоточенным и заградительным огнем танков и пехоты наступающего противника.

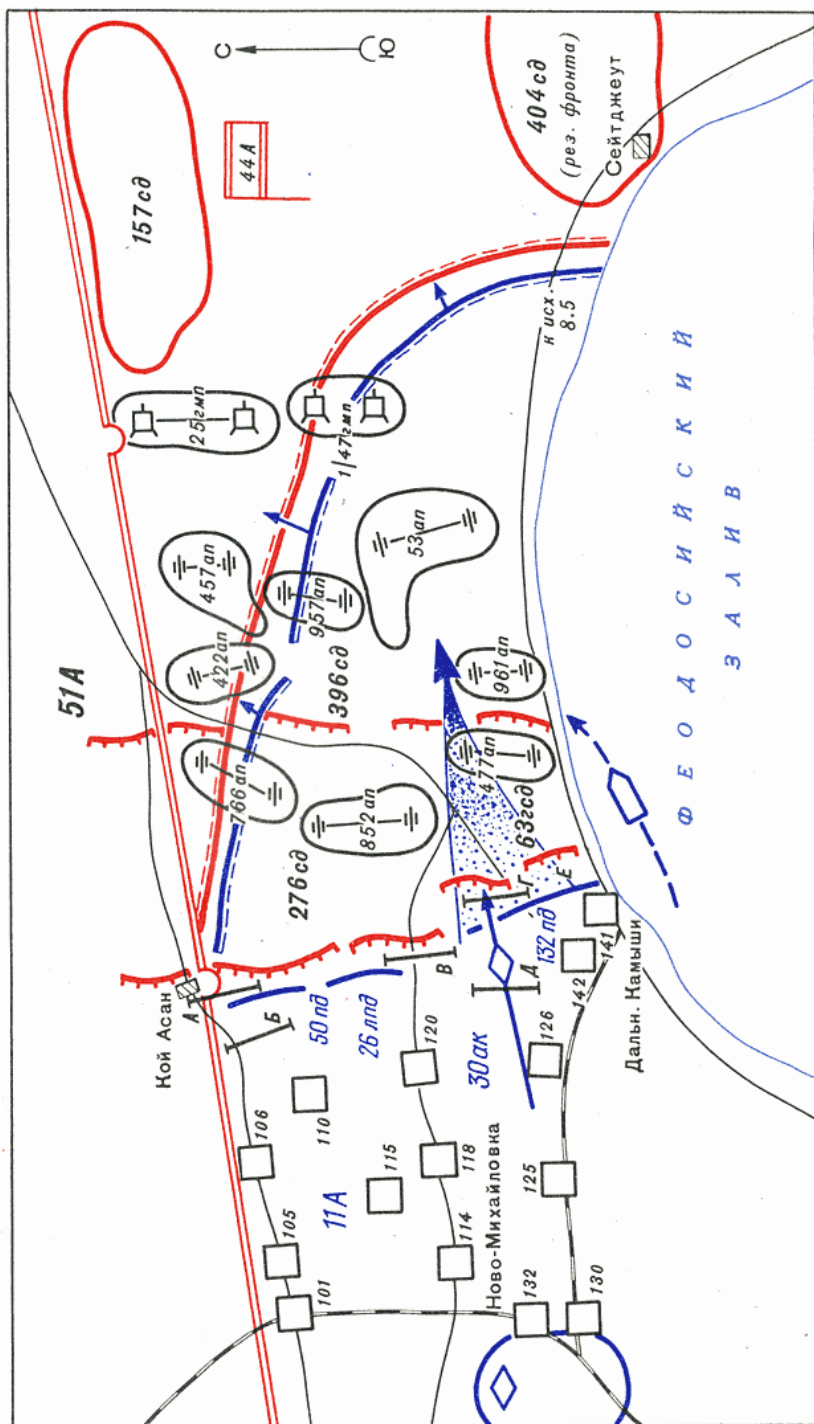

Схема 15. Боевой порядок и схема огня артиллерии 44 А на 4 мая 1942 г.

Особенно интенсивно велся огонь по переправам противника на р. Руза 523 пап и подразделениями РА. Упорный бой за Осташево продолжался целый день.

Для усиления противотанковой обороны дивизии был выдвинут противотанковый резерв армии — 289 птап Н. К. Ефременко. В результате принятых мер все атаки противника, начавшиеся с утра 19 октября, были отбиты. Всего за пять дней боев противник потерял 81 танк и успеха не достиг. Потери нашей артиллерии составили 33 орудия.

Высокая эффективность боевого применения артиллерии в обороне 316 сд была достигнута в результате жесткой централизации управления дивизионной и приданной артиллерией, создания достаточно сильных противотанковых опорных пунктов и противотанковых резервов в дивизии и армии, а также благодаря умелому сочетанию огня артиллерии с огнем стрелкового оружия и танков.

Из-за ограниченного количества средств артиллерийской разведки часто не удавалось своевременно вскрыть группировки противника на дальних подступах к переднему краю обороны наших войск. Поражение огнем артиллерии таких группировок в значительной мере ослабило бы силу удара врага по нашим войскам.

Пример 22.

Группировка и система огня артиллерии в обороне 44-й армии Крымского фронта 4–8 мая 1942 г.

Весной 1942 г. развернулись упорные бои на Керченском полуострове, где действовали войска Крымского фронта. В составе войск фронта оборонялась 44 А, имевшая 276, 396, 157 сд и 63 гсд (схема 15). Армия усиливалась тремя артиллерийскими полками, одним полком и отдельным дивизионом реактивной артиллерии (табл. 6).

В связи с подготовкой к наступлению войск фронта армия и дивизии имели узкие полосы и небольшую глубину обороны. Например, на левом фланге 63 гсд глубина обороны составляла 1–1,5 км. Поэтому когда 8 мая противник высадил в этом районе десант автоматчиков на шлюпках, то сразу оказался в тылу дивизии и ослабил устойчивость ее обороны.

В полосе обороны армии шириной 9 км средняя плотность артиллерии составляла около 54 орудий (из них 13 противотанковых), минометов и боевых машин РА на 1 км фронта, тогда как в обороне 16 А под Волоколамском плотность была равна 5 орудиям и минометам на 1 км фронта.

В феврале — апреле Крымский фронт трижды пытался наступать, но задачи не выполнил и в середине апреля был вынужден временно перейти к обороне. Группировка войск фронта к маю оставалась наступательной, «однако наступление по ряду причин все откладывалось, а оборона не укреплялась».

ТАБЛИЦА 6. БОЕВОЙ СОСТАВ АРТИЛЛЕРИИ 44-Й АРМИИ НА 4 МАЯ 1942 Г.

Наименование стрелковых дивизий и артиллерийских полков	Количество артиллерии						
	82-, 107-, 120-мм минометы	45-, 76-мм орудия	122, 107, 152-мм орудия	всего орудий и минометов	БМ РА	ширина полосы, км	плотность на 1 км ор., мин., БМ РА
Артиллерия:							
276 сд	82	39	7	128	—	4,5	28
63 гсд	41	11	16	68	—	4,5	15
396 сд	42	27	10	79	—		
157 сд	63	25	26	114	—		—
Артиллерия усиления (457 пап, 53 пап, 766 ап, 25 и 1/47 гмп)	—	14	49	63	32		
Итого	228	116	108	452	32	9	54

Оборонявшиеся в первом эшелоне армии 276 сд и 63 гсд усиливались соответственно 422 и 961 ап из соединений второго эшелона. В дивизиях первого эшелона создавались артиллерийские группы поддержки пехоты (в составе одного-двух дивизионов) и группы дальнего действия (в составе двух-трех дивизионов). Армейская артиллерийская группа состояла из 457 и 53 пап. Части реактивной артиллерии составляли армейскую группу гвардейских минометных частей.

Таким образом, группировка артиллерии также продолжала оставаться наступательной, хотя командованию армии было известно, что противник готовится к наступлению.

Артиллерия подготавливала сосредоточенный и заградительный огонь перед передним краем и на флангах. В основном огонь артиллерии планировался в дивизиях. Подготовка массированного огня артиллерии в масштабе армии не предусматривалась, особенно для проведения контрподготовки. Поэтому накануне артиллерийской подготовки противника по нему был произведен огневой налет только тремя дивизионами из 19, имевшихся в армии. Можно отметить также недостатки и в подготовке огня внутри оборонительной полосы, и в организации взаимодействия артиллерии с пехотой.

Противотанковая оборона строилась штатными средствами дивизии. В 276 сд было создано четыре, а в 63 гсд два противотанковых опорных пункта. 766 пап создавал противотанковый район на правом фланге армии. Основными недостатками противотанковой обороны были ее небольшая глубина (2–3 км) и отсутствие противотанковых резервов в дивизиях и армии.

Разведывательные данные указывали на то, что противник сосредоточивает основные усилия для нанесения удара против левого фланга армии. Однако командование армии не приняло решительных мер к его подавлению массированным огнем артиллерии.

В 5.30 8 мая 1942 г. после часовой артиллерийской подготовки при поддержке авиации противник перешел в наступление. Удар наносился силами трех пехотных и одной танковой дивизий в полосе 63 гсд. Всего на этом направлении действовало до 150 танков.

От артиллерийского огня и ударов авиации противника артиллерия армии понесла значительные потери. Из-за нарушения управления и отсутствия заранее спланированного маневра огнем по наступающему противнику огонь вела в основном только артиллерия, располагавшаяся на левом фланге армии. Плотность ее огня оказалась явно недостаточной для нанесения противнику решительного поражения.

Не выдержав мощного удара, части 63 гсд начали отход. Артиллеристы вступили в единоборство с танками и пехотой противника. Активно действовали 477, 766, 852 и 53 ап и 25 гв. мп. Противник сосредоточил против них основные усилия своей артиллерии и авиации. Наши артиллерийские части снова понесли потери, средства тяги в подавляющем большинстве были уничтожены бомбовыми ударами.

Ценой больших потерь противник в первый день прорвал оборону армии и в полосе 63 гсд продолжал продвигаться вперед. Артиллерия армии отходила вместе с пехотой и разворачивалась на новых оборонительных рубежах, непрерывно поддерживая войска своим огнем. Действия артиллерийских частей в основном носили разрозненный характер, управление ими со стороны командующего артиллерией армии не осуществлялось из-за нарушения связи.

В ночь на 9 мая была проведена перегруппировка артиллерии, что позволило восстановить управление и усилить ее огневое воздействие по противнику.

Из приведенного примера видно, что система огня артиллерии 44 А хотя в основном и соответствовала существовавшим тогда взглядам, но строилась без достаточного учета опыта войны. Не планировался подвижный заградительный огонь для отражения атаки танков, сосредоточенный и заградительный огонь для обеспечения

стыков между соединениями, в глубине обороны и для отражения десантов противника. Не предусматривался также массированный огонь для проведения контрподготовки и поддержки армейского контрудара. Все это не позволило в полной мере использовать возможности артиллерии армии для срыва и отражения наступления противника.

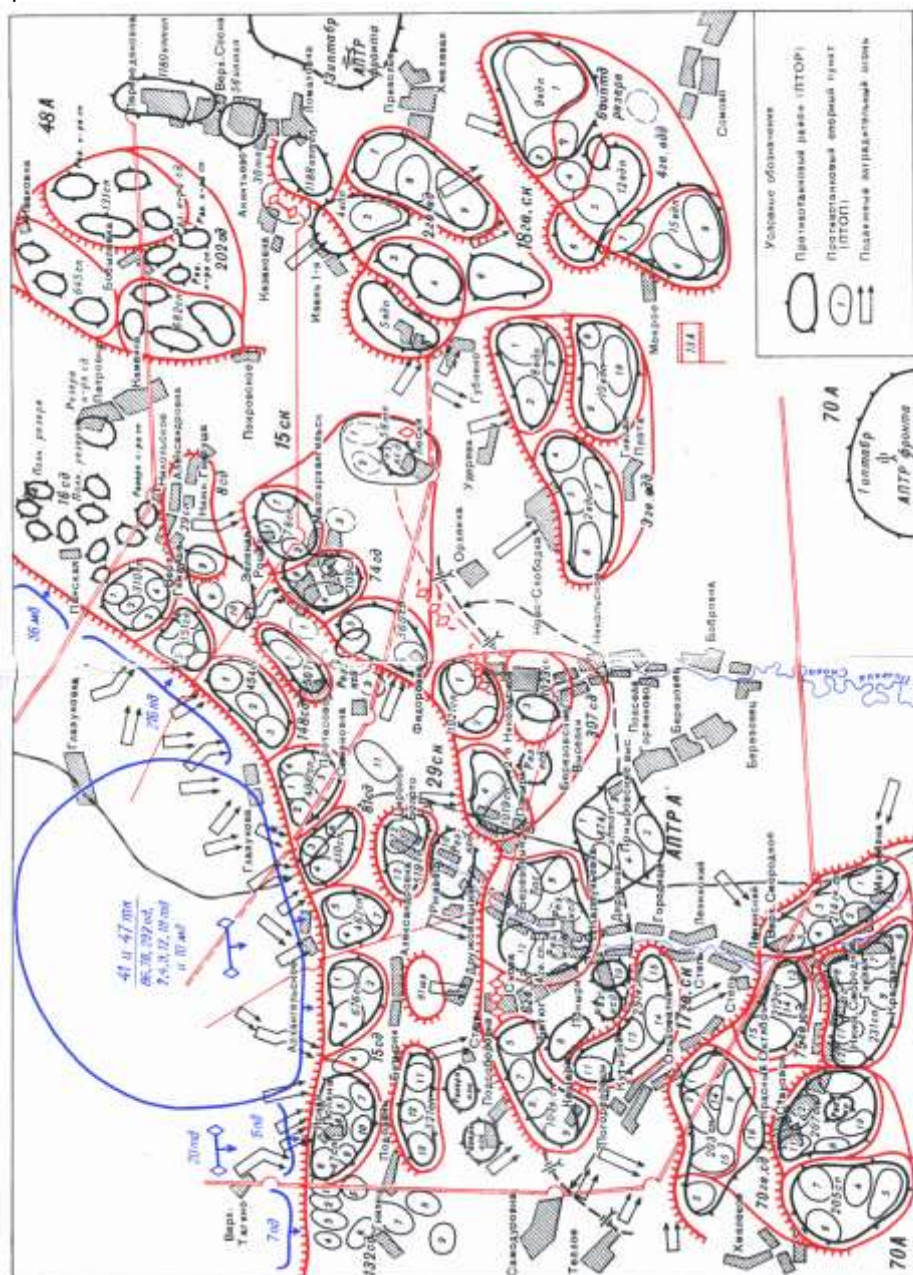

Схема 18. Расположение противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов в полосе обороны 13 А на 5 июля 1943 г.

Пример 23.

Группировка и система огня артиллерии в оборонительной операции 13-й армии в Курской битве 5–6 июля 1943 г.

К началу оборонительного сражения 13 А была усилена 4 акп (5 и 12 адп и 5 гв. мд М-30).

Всего в армии имелось 12 артиллерийских полков стрелковых дивизий и 41 артиллерийский полк РВГК, что составляло в общей сложности 2934 орудия (в том числе 757 противотанковых) и миномета, 105 боевых машин и 432 рамы РА. Плотность достигала 105 орудий (в том числе 23,7 противотанковых), минометов и боевых машин РА на 1 км фронта. Это была максимальная плотность артиллерии в обороне за время Великой Отечественной войны.

Оборона армии строилась в три эшелона (схема 16). При создании группировки артиллерии командование армии стремилось сохранить максимальное количество артиллерии РВГК в своем подчинении. Этому способствовали относительно узкая полоса обороны армии, а также наличие мощных штабов акп и адп.

В стрелковых дивизиях первого эшелона из штатной и приданной артиллерии были созданы артиллерийские группы поддержки пехоты (АГПП) в составе от одного дивизиона до артиллерийского (минометного) полка.

Приданный армии 4 акп (командир корпуса Н. В. Игнатов) составлял «артиллерийскую группу усиления армии», 12 адп этого корпуса — правую артиллерийскую подгруппу в полосе обороны 15 ск, 5 адп — левую подгруппу в полосе 29 ск. Легкие, гаубичные и минометные полки артиллерийских дивизий образовали группы усиления АГПП стрелковых дивизий первого эшелона.

Создание высокой плотности артиллерии и ее эшелонирование давали возможность наращивать огневое воздействие по прорвавшемуся в глубину обороны противнику. Наличие артиллерийских групп поддержки пехоты и дальнего действия позволяло надежно управлять огнем и маневром артиллерии как общевойсковым, так и артиллерийским командирам.

Вся система огня была построена так, чтобы успешно вести борьбу с танками противника. По указанию командующего артиллерией армии А. Н. Панкова артиллерия готовила дальние огневые нападения, сосредоточенный и массированный огонь, подвижный заградительный огонь (ПЗО) против танков, неподвижный заградительный огонь (НЗО) против пехоты и систему противотанкового огня из противотанковых опорных пунктов и районов. Однако дальние огневые нападения, как и в предшествующих оборонительных операциях, применялись редко. Объяснялось это тем, что противник находился в непосредственном соприкосновении с нашими войсками.

Неподвижный заградительный огонь был спланирован только на важнейших направлениях (на фронте около 8 км, что прикрывало только 25% полосы обороны армии). Это объяснялось наличием большого количества участков (районов) сосредоточенного и массированного огня (схемы 21, 26, пример 32) как перед передним краем, так и в глубине обороны.

Для сокращения времени на открытие огня проводились ежедневные тренировки штабов, подразделений разведки и огневых взводов, в результате чего удалось добиться открытия планового огня через 1–2 мин и непланового — через 5–6 мин.

Оборонительное сражение под Курском началось мощной контрподготовкой нашей артиллерии, упредившей наступление противника. В результате артиллерийской контрподготовки наступление немецко-фашистских соединений против Центрального фронта задержалось.

5 июля в 5.30 после артиллерийской подготовки и ударов авиации пехота и около 100 танков противника предприняли атаку на стыке 13 и 48 А в общем направлении на Малоархангельск. В отражении первого удара противника большую роль сыграл хорошо организованный огонь артиллерии. Так, в полосе обороны 148 сд меткий

огонь вела 32 габр. Подвижным заградительным огнем артиллерия дивизии отразила две атаки пехоты и танков противника.

В 7.30 после повторной артиллерийской подготовки и массированных ударов с воздуха немецкие войска (три пехотные и три танковые дивизии, насчитывающие до 500 танков и штурмовых орудий) перешли в наступление в общем направлении на Ольховатку.

На пути вражеских машин встала плотная завеса заградительного огня. От метких выстрелов вспыхивали атакующие танки. Однако фашистские захватчики продолжали рваться вперед. Впереди шли тяжелые «тигры», за ними — средние танки с пехотой. С трудом преодолевая плотную завесу артиллерийского огня, немцы только в девятом часу подошли к переднему краю нашей обороны. Особенно ожесточенный бой развернулся в полосах 81 и 15 сд. Лишь после пятой атаки гитлеровцам удалось вклиниться в нашу оборону.

С утра 6 июля командование фронта сочло целесообразным нанести контрудар силами 17 гв. ск, 16 тк и 19 отк. Для поддержки контрудара было сосредоточено 908 орудий и 637 минометов. Это позволило создать плотность на фронте нанесения контрудара (34 км) 43,7 орудия и миномета на 1 км.

В 3.50 артиллерия произвела 10-минутный огневой налет по войскам противника. Артиллерийская поддержка контрудара осуществлялась последовательным сосредоточением огня. Преодолевая упорное сопротивление врага, соединения продвинулись вперед и овладели несколькими населенными пунктами. «Хотя предпринятый нами контрудар частями 17-го стрелкового корпуса не оправдал ожиданий, — писал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, — он помешал противнику продвигаться на ольховатском направлении. Это предопределило провал наступления орловской группировки немцев».

С рассветом 7 июля завязались ожесточенные бои за Поныри. В этом сражении в, широком масштабе применялась перегруппировка артиллерии. Оборонявшая Поныри 307 сд была усилена 5 адп под командованием А. И. Снегурова. Всего в районе Поныр был сосредоточен 15 артиллерийских и минометных полков. 8 июля по вклинившемуся противнику артиллерия нанесла массированный огневой удар огромной силы, который обеспечил успешный исход борьбы.

В обороне 13 А получил дальнейшее совершенствование опыт управления артиллерией и ее огнем. Здесь впервые были созданы достаточно мощные артиллерийские группы поддержки пехоты (в составе двух-трех артиллерийских и минометных полков) и группы дальнего действия (в составе двух-трех пушечных артиллерийских полков), позволявшие общевойсковым и артиллерийским командирам массировать огонь артиллерии на наиболее угрожаемые направления.

Пример 24.

Система огня и маневр артиллерией 57-й армии в Балатонской оборонительной операции в марте 1945 г.

57 А входила в состав 3-го Украинского фронта и вела оборонительную операцию с 6 по 20 марта 1945 г. Армия имела в своем составе два корпуса (6 гв. ск и 64 ск), включавшие шесть стрелковых дивизий. В ходе операции в ее состав вошла 104 сд.

Штатная армейская артиллерия была представлена 160 пабр, 374 аиптап, 523 амп, 42 кап. Артиллерию усиления составляли 47 пап, 528, 563 мп и 25 гмп.

Всего армия имела 1055 орудий (в том числе 188 противотанковых), минометов и боевых машин РА. При средней плотности в 60-километровой полосе обороны 17,6 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км командованию армии удалось на предполагаемом направлении главного удара противника (в полосе 73 гв. сд) довести эту плотность до 36,2 орудий (в том числе 16 противотанковых), минометов и боевых машин РА на 1 км.

Вследствие ограниченного количества артиллерии в армии не была создана ар-

ного и сосредоточенного огня, неподвижного и подвижного заградительного огня (схема 17), а также проведение контрподготовки. Характерным является подготовка в масштабе армии массированного огня артиллерии и маневра огнем корпусных артиллерийских групп в полосе обороны соседних корпусов. Неподвижным заградительным огнем прикрывалось до 75% полос обороны дивизий, действовавших на главных направлениях. Для быстрого поражения подвижных целей противника ежедневно назначались 19 дежурных артиллерийских и минометных батарей. В качестве кочующих действовали 26 орудий и 35 минометов.

В ходе организации обороны проводились тренировки по вызову планового и непланового огня артиллерии. Тщательная подготовка артиллерии к боевым действиям сыграла важную роль в отражении наступления противника.

Противник перешел в наступление в полосе 57 А 6 марта силами трех пехотных дивизий, нанеся главный удар против 64 ск. Как только началась артиллерийская подготовка, по решению командующего армией 16 артиллерийских дивизионов (145 орудий и минометов) провели контрподготовку на участке шириной до 3 км. В результате противник понес потери, а его атака была задержана на 15 мин. Приведя в порядок свои части, гитлеровцы в 7.30 предприняли атаку силами до пяти полков пехоты при поддержке 30–40 танков и штурмовых орудий.

Используя свое численное превосходство, враг к исходу 8 марта вклинился в оборону корпуса на глубину до 6 км. Однако дальнейшее его продвижение было остановлено упорной обороной частей 64 ск и резерва армии. В отражении вражеского наступления на этом направлении большую роль сыграл своевременный маневр артиллерией из полосы 6 гв. ск, резервами армии и фронта.

В ночь на 7 марта из 6 гв. ск было переброшено до девяти артиллерийских дивизионов, насчитывающих 136 орудий и минометов. В результате решительного маневра артиллерией ее плотность на участке 64 ск значительно возросла, что позволило ликвидировать превосходство противника. Так, если к началу наступления плотность артиллерии в районе Надьбайома составляла 8 орудий и минометов на 1 км фронта, то на четвертый день она достигла 112 орудий и минометов. В результате наступление противника в этом районе было остановлено.

Потерпев неудачу в полосе 64 ск, немецкое командование с 11 по 13 марта провело скрытную перегруппировку своих войск в полосу 6 гв. ск. 14 марта гитлеровцы перешли в наступление в направлении Марцали, Сенге.

Чтобы отразить удар противника, командование армии снова осуществило маневр артиллерией, но теперь в полосу обороны 6 гв. ск. К исходу дня 16 марта в результате решительного маневра артиллерией ее количество на участке прорыва увеличилось примерно в 9 раз и достигло 560 орудий и минометов. Встретив упорное сопротивление наших войск, противник перешел к обороне перед фронтом 57 А.

Армия оборонялась в сравнительно широкой для того времени полосе (60 км), имея плотность артиллерии 15–20 орудий и минометов на 1 км фронта. Благодаря решительному маневру артиллерией на угрожаемые направления ее плотность резко повышалась. В армии была организована стройная система огня, позволившая решить задачи проведения контрподготовки, отражения ударов основных группировок врага и поддержки контратак обороняющихся соединений.

Опыт войн свидетельствует о том, что оборона и наступление как виды боевых действий тесно связаны между собой. В первом и втором периодах Великой Отечественной войны Советская Армия провела большое число оборонительных операций, протекавших, как правило, в разнообразных и тяжелых условиях. Даже в третьем периоде войны, когда наша армия вела стратегическое наступление, оборона занимала значительное место. В оборонительных операциях и боях артиллерия, тесно взаимодействуя с другими родами войск, являлась решающей огневой силой в достижении победы над врагом; артиллерия выполняла до 80% задач по огневому

поражению противника.

Практика Великой Отечественной войны подтвердила, что группировка артиллерии должна соответствовать замыслу предстоящего боя и обеспечивать привлечение большей части артиллерии для отражения наступления противника на главном направлении; тесное и непрерывное взаимодействие артиллерийских частей и подразделений с общевойсковыми; возможность быстрого осуществления маневра артиллерией и ее огнем на угрожаемые направления.

Создавая группировку артиллерии, как правило, стремились сохранить организационную целостность артиллерийских частей. Ниже приведен боевой состав артиллерии некоторых армий в оборонительных операциях (табл. 7).

Из табл. 7 видно, что армии имели усиление от 3 до 41 артиллерийского полка РВГК. Это обуславливалось в первую очередь, важностью обороняемых направлений и ростом численности артиллерии РВГК в ходе войны. В большинстве случаев плотность артиллерии составляла от 13 до 30 орудий на 1 км фронта.

По мере роста плотности артиллерии постепенно изживали себя маломощные артиллерийские группы поддержки пехоты в составе одного дивизиона. Во втором и третьем периодах войны артиллерийские группы обычно создавались при наличии двух и более артиллерийских дивизионов.

Для оборонительных операций третьего периода Великой Отечественной войны характерно создание полковых, дивизионных и армейских (корпусных) артиллерийских групп, а также достаточно сильных противотанковых резервов.

ТАБЛИЦА 7. БОЕВОЙ СОСТАВ И ПЛОТНОСТИ АРТИЛЛЕРИИ АРМИЙ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Армия, время проведения	Фронт оборон, км	Штатные апсд	Усиление (ап)		Всего орудий, минометов, БМРА	Плотность на 1 км фронта обороны	
			все-го	в том числе иптап		общая	орудий ПТ артиллерии
8 А Северо-Западного фронта, 22.6.41	160	10	4	2	1392	8,7	1,8
8 А Северо-Западного фронта, 8.7.41	220	4	5	2	293	1,4	0,4
16 А Западного фронта, октябрь 1941 г.	24	4	5	2	413	17,2	4,9
55 А Ленинградского фронта, 1.12.41	22	9	3	1	973	44,2	14,9

62 А Сталин-градского фронта, 15–23.7.42	100	6	14	9	1344	13,4	4,3
55 А Ленин-градского фронта, 1.5.43	45	7	25	2	1630	36,2	12,3
13 А Цен-трального фронта, 4.7.43	32	12	41	1	3363	105	23,7
6 гв. А Воро-нежского фронта, 4.7.43	64	7	24	14	1770	27,7	9,0
4 гв. А 3-го Украинского фронта, 6.3.45	39	9	32	8	1479	37,9	9,7
57 А 3-го Укра-инского фрон-та, 6.3.45	60	7	8	1	1055	17,6	3,1

Полковые артиллерийские группы обычно создавались в составе двух и более дивизионов в полках первого эшелона, оборонявшихся на главном направлении. Полки, оборонявшиеся на других направлениях, выполняли задачи обычно только со штатной артиллерией.

Для борьбы с минометами, подавления пунктов управления, резервов противника и усиления огня полковых артиллерийских групп по решению командиров дивизий создавались дивизионные артиллерийские группы в составе двух и более дивизионов.

Армейская артиллерийская группа в армии обычно состояла из двух-трех бригад (полков) пушечной артиллерии, что позволяло командующему армией массировать огонь артиллерии при проведении контрподготовки и отражении атак противника на главных направлениях, при проведении контратак и нанесении армейского контрудара, а также централизовать борьбу с артиллерией и важнейшими пунктами управления противника.

В армии часто создавалась армейская группа частей реактивной артиллерии (ГМЧ). Ее основной задачей являлось усиление огня артиллерии соединений первого эшелона при отражении наступления противника на главном направлении.

Успешное выполнение задач артиллерией во многом зависело от умело организованной системы огня.

Система огня артиллерии в обороне обычно включала заранее подготовленный сосредоточенный и заградительный огонь для поражения противника на подступах к обороне, для отражения атак танков и пехоты перед передним краем, на флангах и в глубине обороны, для поддержки контратак вторых эшелонов и резервов, а также в сосредоточении в короткие сроки огня артиллерии по важнейшей группировке противника на любом угрожаемом направлении.

Опыт Великой Отечественной войны подтвердил правильность довоенных реко-

мендаций о подготовке в обороне сосредоточенного, массированного, подвижного и неподвижного заградительного огня артиллерии. Так, в сражении под Курском в первый день наступления противника (5 июля 1943 г.) 35–40% всех заранее подготовленных участков огня совпали с направлением действий гитлеровских войск.

По взглядам военных специалистов основных капиталистических государств, в современной обороне на создание системы огня артиллерии будут оказывать влияние следующие факторы:

- изменение тактики действий наступающего противника, когда основным способом признается наступление с ходу; в этих условиях повышается роль массированного и сосредоточенного огня артиллерии по выдвигающемуся противнику, особенно на рубежах его развертывания;

- массированное применение танков и другой бронированной техники, что придает системе огня артиллерии ярко выраженный противотанковый характер;

- повышение маневренных возможностей войск; это требует значительного сокращения времени на подготовку огня, особенно по подвижным целям.

Быстрота открытия огня зависит от своевременного обнаружения цели, быстрого целеуказания, устойчивости связи, подготовки данных для стрельбы и слаженной работы огневых подразделений. С этой целью общевойсковой командир, организуя огневое взаимодействие, устанавливает единое условное наименование (кодировку) местных предметов, единые ориентиры, сигналы вызова, переноса и прекращения огня, указывает порядок целеуказания и поддержания связи.

В ходе боя для быстрого открытия огня артиллерию часто придется развертывать с ходу. С этой целью целесообразно своевременно высылать артиллерийские разведывательные группы для выбора огневых позиций и наблюдательных пунктов, устанавливать порядок их занятия, сигнал развертывания с ходу и заранее готовить исходные данные по ориентирам и местным предметам для переноса огня по целям.

Система огня артиллерии в обороне должна обеспечить активность. Как показывает опыт войны, активность проявлялась в первую очередь в своевременном и надежном поражении артиллерии и других огневых средств противника, уничтожении его танковых группировок, проведении контрподготовки, а также в осуществлении широкого маневра артиллерией и ее огнем для выполнения других важнейших задач обороны.

2. Применение артиллерии для борьбы с танками

Известно, что танки как новое средство борьбы появились в ходе первой мировой войны. Впервые молодой Красной Армии пришлось отражать танковые атаки врага осенью 1920 г. на каховском плацдарме. 14 октября 26 тяжелых врангелевских танков и бронемашин двинулись на позиции 51 сд. Над плацдармом нависла смертельная угроза. Однако воины не дрогнули, они встретили атакующего врага огнем всех средств. В первой же атаке было уничтожено семь белогвардейских танков. Четыре танка подбили артиллеристы дивизиона под командованием Л. А. Говорова (будущего Маршала Советского Союза). Так воины молодой Советской республики показали, что артиллерия является надежным средством борьбы с вражескими танками.

К началу Великой Отечественной войны в Советской Армии была разработана достаточно стройная система противотанковой обороны, согласно которой основная роль в борьбе с танками отводилась артиллерии.

В уставах подчеркивалось, что артиллерия должна поражать вражеские танки как огнем с закрытых огневых позиций, так и прямой наводкой. Систему противотанкового огня составляли специальные противотанковые орудия, выставленные на прямую наводку; орудия противотанковых районов и противотанковые резервы; артиллерия, стоящая на закрытых позициях.

Значительное место в системе боевой подготовки артиллерии занимала стрельба по танкам. Так, из общего количества орудийных стрельб, проведенных в 1939/40 учебном году, 26% занимали стрельбы по танкам.

Боевые действия в первые месяцы войны велись в неблагоприятной для наших войск обстановке. Отмечалось стремление прикрыть противотанковой артиллерией все направления. Орудия располагались линейно, усилия распылялись. Из-за недостатка сил и средств глубина противотанковой обороны была незначительной, противотанковые резервы в глубине часто отсутствовали, в результате удар противника на узком участке приводил к быстрому прорыву нашей обороны.

Этот недостаток был своевременно вскрыт Ставкой ВГК, и на основе ее указаний штаб артиллерии Советской Армии в августе 1941 г. разработал Указания по организации системы артиллерийского огня в обороне.

Согласно указаниям массированному удару танков противника требовалось противопоставить массированное применение противотанковых средств, в первую очередь артиллерии. Предусматривалось создание подвижных артиллерийских противотанковых резервов, ведение борьбы с танками артиллерией, занимающей закрытые огневые позиции, а также зенитной артиллерией. Развитие противотанковой обороны в годы войны показано на схеме 18.

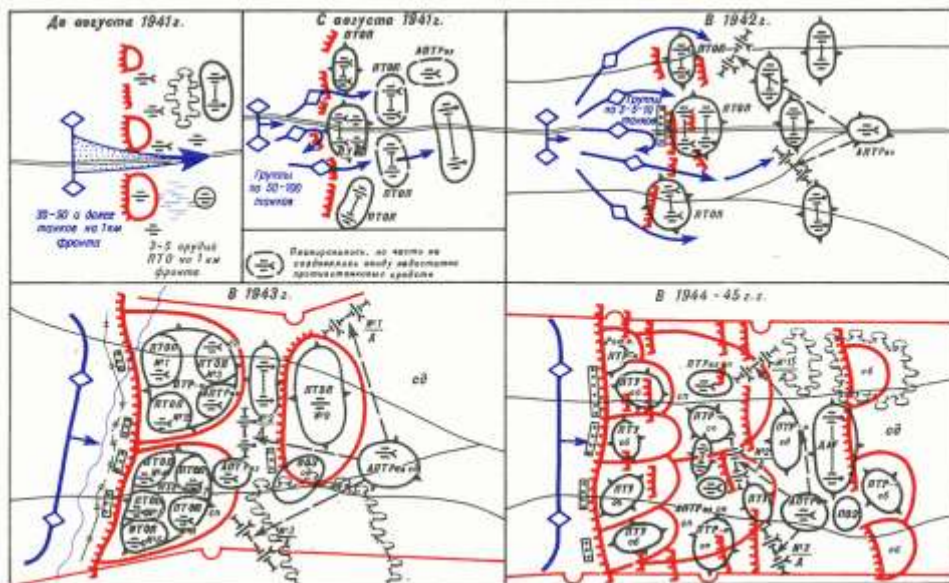

Схема 18. Принципиальная схема развития противотанковой обороны в годы Великой Отечественной войны

В 1942 г. противотанковая оборона получила дальнейшее развитие. Этому способствовал значительный рост противотанковой артиллерии. Уже к концу первого периода войны в составе артиллерии РВГК насчитывалось 240 противотанковых полков. В результате возросло количество противотанковой артиллерии усиления в соединениях и объединениях действующей армии.

Основные положения по организации противотанковой обороны были изложены в Боевом уставе пехоты 1942 г. и проекте Полевого устава 1943 г.

В оборонительном сражении под Сталинградом плотность противотанковой артиллерии на главных направлениях составила 10–13 орудий на 1 км фронта, а противотанковая оборона стала более глубокой, создавались более сильные артилле-

рийские противотанковые резервы в дивизиях и армиях.

Битва под Курском явилась следующим этапом в развитии противотанковой обороны. Наиболее характерным было увеличение ее глубины до 30–35 км и плотности противотанковой артиллерии до 23 орудий на 1 км, создание во всех инстанциях от полка до фронта сильных противотанковых резервов и заблаговременное планирование их маневра, применение для борьбы с танками массированного огня артиллерии с закрытых позиций. Стала очевидной целесообразность совмещения артиллерийских противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов с районами обороны стрелковых рот, батальонов и участками обороны полков.

В последующем использование артиллерии для борьбы с танками получило дальнейшее развитие. Наиболее ярко это проявилось в Балатонской оборонительной операции, где глубина противотанковой обороны равнялась 30–35 км, а плотность противотанковой артиллерии за счет маневра была доведена до 30–40 орудий на 1 км фронта.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны сложилась стройная система борьбы с танками противника, которая основывалась на тесном взаимодействии всех средств поражения танков в сочетании с использованием инженерных заграждений и естественных препятствий.

Применение артиллерии в борьбе с танками рассмотрим на отдельных примерах.

Пример 25.

Боевые действия 9-й противотанковой артиллерийской бригады в полосе обороны 8-й армии 22–26 июня 1941 г.

9 птабр, находившаяся в составе 8 А, накануне войны 19 июня 1941 г. получила задачу выдвинуться на полевые учения в район Кельме, юго-западнее Шауляя, и быть в готовности к выполнению задачи 20 июня. Бригада имела в своем составе 636 и 670 птап по шесть дивизионов в каждом, насчитывающие 92 орудия (по штату полагалось 120 орудий).

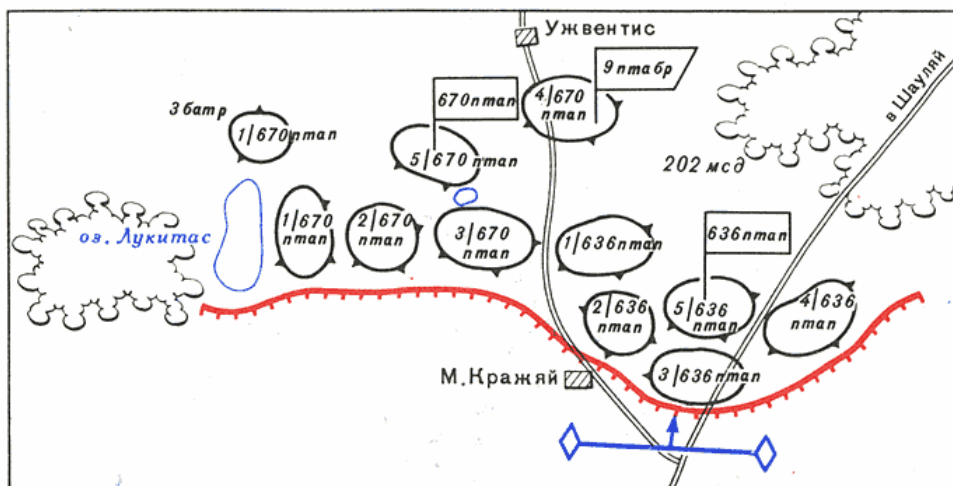

Схема 19. Боевой порядок 9 птабр на 22 июня 1941 г.

Один полк бригады (636 птап) оседлал шоссе Таураге — Шауляй. Другой занял огневые позиции севернее дороги между озерами (схема 19). Общий фронт развертывания бригады составлял 46 км, глубина боевого порядка — 15 км. Здесь бригада создала 10 артиллерийских противотанковых районов в составе дивизиона каждый.

Противотанковые районы эшелонировались по глубине. Вперед выдвигались и занимали оборону части 202 мсд. Артиллеристы установили с ее частями и подразделениями тесное взаимодействие: согласовали полосы огня, сигналы управления, выдвинули вперед наблюдательные пункты.

Партийные и комсомольские организации бригады вели напряженную воспитательную работу, направленную на повышение стойкости и мужества воинов в борьбе с фашистами.

На рассвете 22 июня командование бригады довело до личного состава полученные сведения о начале войны. В подразделениях прошли митинги, воины поклялись дать врагу решительный отпор.

23 июня во второй половине дня 50 танков противника с мотопехотой атаковали 636 птап, которым командовал Б. Н. Прокудин. С командного пункта последовала команда командира бригады Н. И. Полянского «По фашистам, огонь!» Первыми же выстрелами было подбито несколько танков. В результате ожесточенного боя противник был отброшен, на поле боя он оставил 11 подбитых танков. Всего за день боя полк уничтожил 59 танков.

24 июня фашисты, подтянув новые силы, неоднократно атаковали боевые порядки бригады. Огневые позиции батарей подвергались сильному обстрелу артиллерии и минометов, бомбежке с воздуха. Но артиллеристы совместно с пехотой мужественно удерживали занимаемые рубежи и отбивали все атаки танков и мотопехоты. За два дня боев гитлеровцы потеряли от огня нашей артиллерии около 70 танков. Исключительный героизм проявил наводчик орудия 8-й батареи 636 птап заместитель политрука Александр Серов, уничтоживший 18 танков и штурмовых орудий противника. Долгие годы считали его погибшим. И только недавно установлено, что отважный воин-артиллерист жив и трудится в Сибири. Указом Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Серов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Упорные бои в районе Шауляя продолжались до 26 июня, после чего бригада получила задачу отойти на другой рубеж обороны. Личный состав артиллерийских подразделений получил первый опыт борьбы с большими группами вражеских танков. В последующем бригада так же успешно вела борьбу с танками в боях под Ригой. Осенью 1941 г. на базе подразделений бригады были сформированы противотанковые артиллерийские полки, которые сыграли важную роль в обороне Москвы.

Данный пример показывает, насколько важно своевременно принятое командованием решение на развертывание противотанковой артиллерийской бригады в целях прикрытия важнейшего танкоопасного направления.

Прикрытие истребительно-противотанковыми артиллерийскими средствами основных танкоопасных направлений сохраняет свою актуальность и в современных условиях.

Пример 26.

Применение противотанковой артиллерии в обороне ильинского боевого участка 11–16 октября 1941 г.

В начале октября 1941 г. развернулись упорные бои на малоярославецком направлении. Оборонявшиеся здесь войска 43 А отходили под натиском превосходящих сил противника. Учитывая создавшееся положение, командование Западного фронта выдвинуло на это направление сводный отряд, сформированный из подольского артиллерийского и пехотного училищ. Этот отряд состоял из двух стрелковых батальонов и противотанкового артиллерийского полка (24 45-мм пушки и 6 76-мм полковых орудий). Отряд занял оборону в районе Ильинское (схема 20). Позднее сюда подошли 292 птап и разрозненные артиллерийские подразделения отходящих частей. Всего здесь имелось около 60 орудий.

Учитывая боевой опыт борьбы с танками противника, войска Западного фронта тактике противника, наступавшего в основном вдоль дорог, противопоставили проти-

вотанковую оборону, основанную на системе эшелонированных на важнейших направлениях противотанковых опорных пунктов. По предложению начальника артиллерии боевого участка полковника П. С. Стрельбицкого противотанковая оборона была построена так, чтобы наиболее надежно прикрыть шоссе Медынь — Подольск. С этой целью было создано четыре противотанковых опорных пункта в районах Константинова (4 45-мм и 6 76-мм орудий), Ильинское (12 45-мм, 8 85-мм и 8 37-мм орудий), Большая Шубинка, Митрофаново (14 45- и 76-мм орудий) и опушка леса восточнее Ильинское (8 76-мм пушек). На шоссе южнее Кудиново располагался артиллерийский противотанковый резерв боевого участка — батарея 76-мм полковых пушек, батарея 85-мм пушек и три танка Т-34, всего 11 единиц.

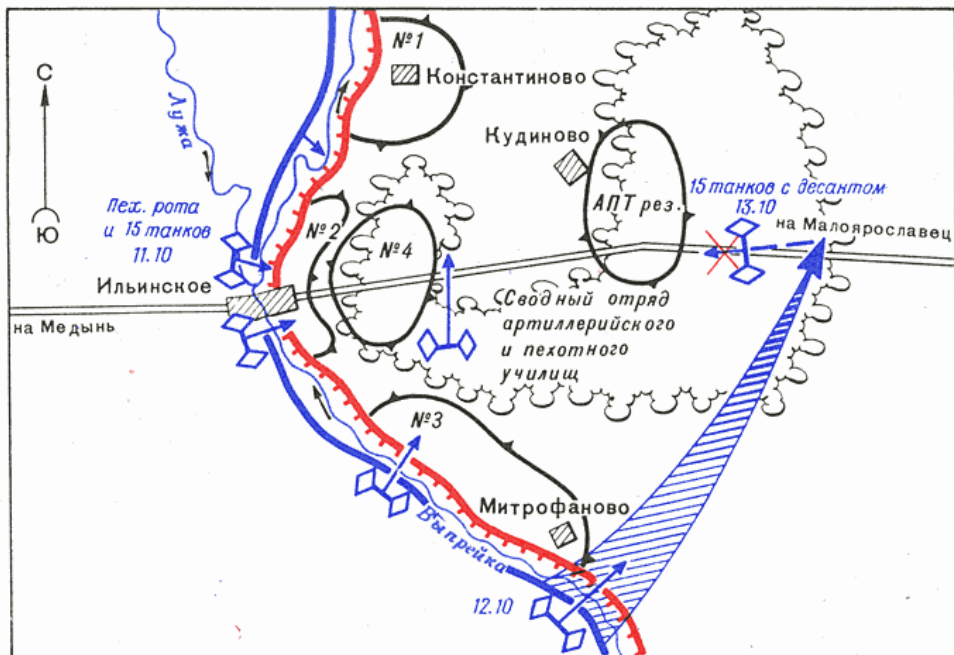

Схема 20. Противотанковая оборона Ильинского боевого участка на 11 октября 1941 г.

Таким образом, основные артиллерийские средства были сосредоточены на важнейшем направлении. Вдоль шоссе на фронте 4 км было сосредоточено (в противотанковых опорных пунктах № 2 и 4) 36 орудий, что составляло плотность в среднем 9 орудий на 1 км. С учетом артиллерийско-противотанкового резерва плотность достигала 12 орудий и танков на 1 км. На остальном фронте обороны боевого участка (11 км) располагалось всего 24 орудия.

Наступление противника на ильинский боевой участок началось утром 11 октября атакой 15 танков с десантом автоматчиков. По танкам открыли огонь противотанковые орудия, расположенные в опорных пунктах.

Попытка врага прорваться по мосту через р. Выпрейка к Ильинское окончилась неудачей. Потеряв пять танков и часть живой силы, враг отошел. 12 октября атакам противника предшествовала сильная бомбардировка авиацией позиций Ильинского боевого участка. Но и в этот день атаки были отбиты. Только во второй половине следующего дня противнику удалось прорвать левый фланг нашей обороны южнее

Митрофаново и выйти на шоссе в 8 км восточнее Ильинское. Это осложнило положение обороняющихся войск, однако артиллеристы продолжали стойко сражаться.

Вечером 13 октября 15 гитлеровских танков с десантом автоматчиков атаковали ильинский боевой участок с тыла, но, встреченные огнем орудий, находившихся в резерве командира боевого участка, в скоротечном бою потеряли все танки. 14, 15 и 16 октября противник продолжал атаковать позиции боевого участка. Вследствие малочисленности нашей пехоты немецкие автоматчики в ночных боях уничтожали орудийные расчеты на огневых позициях. Силы оборонявшихся истощились, и к утру 16 октября они были окружены (около 250 человек и 5 противотанковых орудий). По приказу командования остатки личного состава курсантских рот и расчетов батарей в ночь на 17 октября прорвали кольцо окружения и отошли к Малоярославцу.

За время боев пехотинцы и артиллеристы, оборонявшиеся на данном направлении, уничтожили до 100 танков и бронемашин, 5000 немецких солдат и офицеров и задержали продвижение противника на 10 суток, что дало возможность нашему командованию подтянуть резервы и организовать оборону на новых рубежах.

Таким образом, устойчивость противотанковой обороны в районе Ильинское была достигнута благодаря правильной оценке возможных действий противника, решительному сосредоточению противотанковой артиллерии на главном направлении. В ходе обороны личный состав курсантов подольских училищ показал образцы отваги, стойкости и высокой боевой выучки.

Пример 27.

Противотанковая оборона 13-й армии в обороне под Курском в июле 1943 г.

Готовясь к летнему наступлению против наших войск, немецкое командование сосредоточило в полосе 13 А сильную ударную группировку. У врага имелось до 1000 танков и 400 штурмовых орудий, что позволяло создать оперативную плотность на фронте 32 км около 44 танков и САУ на 1 км. Особая роль отводилась тяжелым танкам «тигр» (около 150) и самоходным орудиям «фердинанд» (не менее 200), имевшим усиленную броню. Поэтому оборона 13 А строилась в первую очередь как противотанковая.

Армия имела 757 противотанковых орудий (23,7 орудия на 1 км), тогда как соседние 48 и 70 А имели соответственно 473 орудия (12,4 орудия на 1 км) и 513 орудий (8,3 орудия на 1 км).

Всего в полосе обороны армии было создано 138 противотанковых опорных пунктов, объединенных в 37 противотанковых районов, которые эшелонировались по глубине. В главной полосе насчитывалось 13 противотанковых районов, во второй полосе — 9 и в третьей — 15 (схема 16). Противотанковые опорные пункты располагались обычно в батальонных (ротных) районах обороны и объединялись в противотанковые районы на участке обороны каждого стрелкового полка.

Противотанковый резерв армии составлял 874 иптап. Он располагался в районе Поныровских Выселок и готовил во взаимодействии с одним из подвижных отрядов заграждений три рубежа развертывания.

К ведению огня по танкам была подготовлена вся артиллерия, в том числе гаубичная, реактивная и зенитная (схема 21). Система противотанкового огня включала дальние огневые нападения, сосредоточенный и массированный огонь по танкам в районах сосредоточения, сосредоточенный и заградительный огонь на рубежах развертывания и в глубине обороны.

Как положительный факт следует отметить тесную взаимную увязку огня артиллерии с огнем пехоты и танков, а также сочетание огня с заграждениями. Предусматривался подвижный заградительный огонь на 47 направлениях, с привлечением 5–7 дивизионов на каждое направление.

Борьба с танками требует высокой морально-психологической подготовки воинов. Политорганы, партийные и комсомольские организации свою практическую работу

рядки бригады. Командир 1-й батареи Г. И. Игишев, подпустив атакующие танки на дистанцию 700–800 м, открыл огонь. В первые же минуты орудийные расчеты подбили три средних и один тяжелый танк. Вражеская авиация и артиллерия обрушили свой удар на батарею. В ожесточенной схватке с противником 1, 6 и 7-я батареи уничтожили 23 немецких танка, не пропустив их через свои боевые порядки.

После небольшой паузы вражеские танки снова двинулись в атаку. Теперь на их пути стояла 7-я батарея под командованием В. П. Герасимова. Мужественные артиллеристы уничтожили 17 танков. Лавина танков устремилась на 6-ю батарею Н. Н. Грипаса.

В коротком бою потеряв еще 9 танков, противник отошел. Всего 3 ибр, взаимодействуя с пехотой и подразделениями 9 тк, с 6 по 10 июля уничтожила 82 танка, потеряв 11 орудий. Враг отказался от дальнейших попыток прорвать оборону на стыке 13 и 70 А.

Противотанковая оборона 13 А под Курском отличалась высокой устойчивостью. Она основывалась на тесном взаимодействии огня артиллерии и ударов авиации с огнем танков, а также опиралась на сильные противотанковые опорные пункты и районы, что в сочетании с заграждениями и огнем стрелкового оружия способствовало отражению удара крупной немецкой танковой группировки.

Пример 28.

Действия противотанковых резервов 6-й гвардейской армии Воронежского фронта в оборонительной операции под Курском 5–8 июля 1943 г.

6 гв. А имела в своем составе семь стрелковых дивизий и одну танковую бригаду. В первом эшелоне оборонялось пять дивизий, во втором — две. Армия усиливалась в общей сложности десятиями истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками и двумя бригадами{74}, из них восемь полков придавались соединениям первого эшелона, а 27 и 28 иптабр (каждая в составе двух иптап), 493 и 496 иптап составляли артиллерийско-противотанковый резерв армии (всего шесть полков, 128 орудий). Средняя плотность противотанковой артиллерии в 64-километровой полосе обороны армии составляла 9 орудий на 1 км фронта. Для проверки реальности плана маневра противотанкового резерва проводились тренировочные выезды отдельных его подразделений на намеченные рубежи развертывания.

В полосе армии противник нанес удар одновременно на двух участках фронта: Коровино, Черкасское (6 км), где действовало до 300 вражеских танков и самоходных орудий, и Задельное, Березов, где действовало около 400 бронеединиц (схема 27).

Учитывая данные разведки, командующий армией 5 июля до начала наступления противника передал из резерва армии в распоряжение командира 71 гв. сд 493 иптап, который к 3.30 занял боевой порядок в районе Коровино, (иск) Черкасское.

Первая атака врага, предпринятая в 6.00 5 июля в направлении на Черкасское, была отражена. Вскоре гитлеровцы начали вторую атаку в том же направлении силами до двух пехотных полков со 100 танками. Артиллерия снова открыла сосредоточенный огонь и подбила 10 танков противника, но около 40 танков все же прорвались западнее Черкасское, где были остановлены огнем противотанковой артиллерии. Остальные танки и пехота противника, отсеченная огнем артиллерии, отошли на юг. На это направление был выдвинут 496 иптап, а затем 27 иптабр из резерва армии. Плотность противотанковой артиллерии увеличилась с 9–11 до 15–20 орудий на 1 км фронта (схема 23).

Одновременно в район Быковки подошла из резерва 28 иптабр с задачей задержать продвижение танков противника, прорвавшихся в район Березова в полосе соседней 52 гв. сд.

Во второй половине дня противник начал наступление крупными силами танков в обход Черкасское одновременно с востока и запада. В бою за Коровино и Черкасское артиллеристы подбили и уничтожили до 80 танков и штурмовых орудий противника.

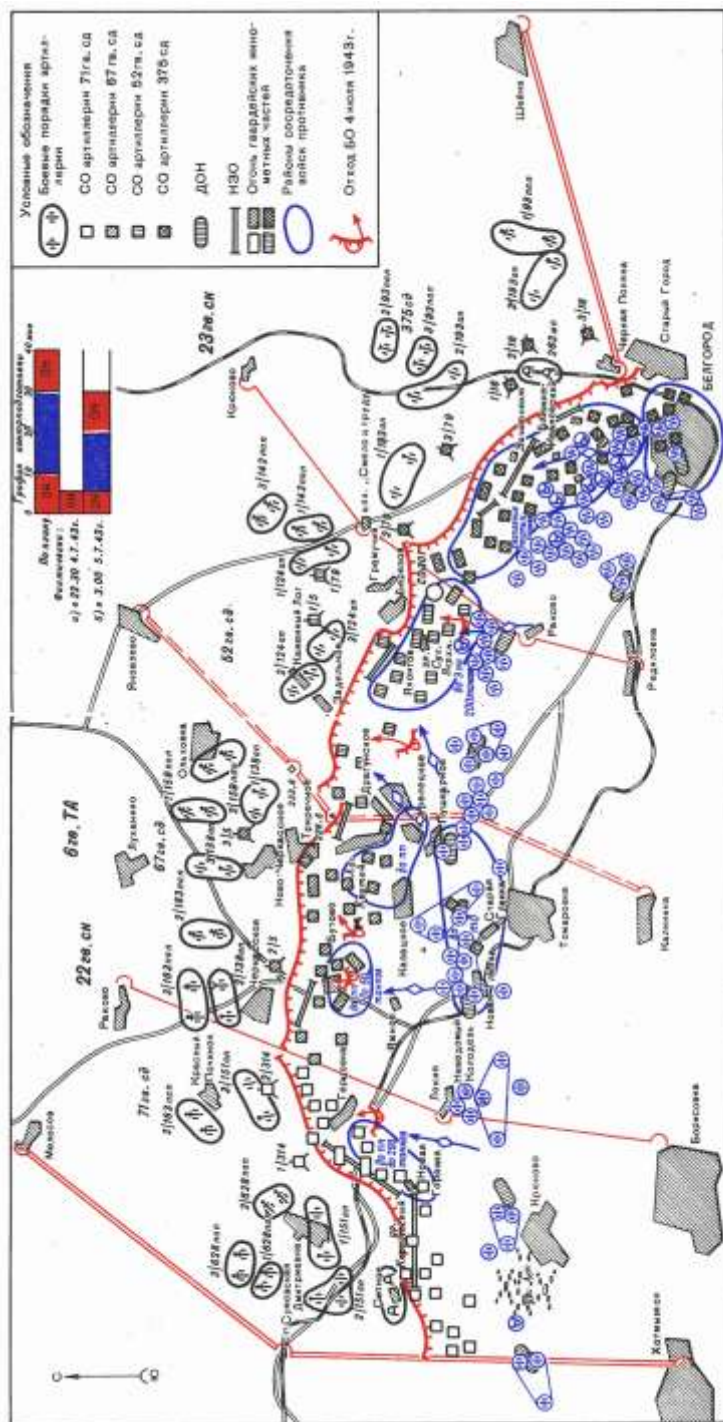

Схема 27. Копия схемы огни и боевого порядка артиллерии б га. А в контрподготовку 4 и 5 июля 1943 г.

Особенно поучительными в этих боях были действия 27 иптабр под командованием Н. Д. Чеволы. Когда колонна из 30 танков противника подошла к Черкасское, 1-я батарея 1837 иптап открыла по ним огонь с дистанции 1000 м и подбила три танка. Колонна танков повернула в северном направлении с целью обойти Черкасское с севера. Параллельно ей двинулась 1-я батарея. Как только танки противника, обходя Черкасское, подставили свои борта, батарея развернулась и с ходу открыла по ним огонь. Вскоре открыли огонь также 3-я и 5-я батареи. Первыми выстрелами были подожжены 10 танков, а остальные отошли и скрылись в ложине. Всего в этом бою полк под командованием Н. Е. Плысюка уничтожил 13 танков.

Выяснив направление подготавливаемой новой атаки противника, командир бригады ночью перебросил оба полка в район южнее Луханино. Утром 6 июля вражеская танковая колонна двинулась по дороге на Дубраву и, попав под фланговый огонь 1837 иптап, потеряла 12 танков, после чего отошла в исходное положение.

Разгадав замысел противника, командующий армией в ночь на 8 июля перебросил бригаду в район Верхопенье. Батареи 1837 иптап (14 76-мм орудий) заняли хорошо замаскированные огневые позиции вдоль шоссе на расстоянии 500 м от него. Два орудия были выставлены отдельно у шоссе и имели задачу открыть огонь по танкам с дальности 2000 м, чтобы привлечь на себя их внимание.

Утром 8 июля до 100 танков, самоходных орудий и двух полков мотопехоты противника начали наступление вдоль шоссе на север. Два так называемых «заигрывающих» орудия с дистанции 2000 м открыли огонь по головным танкам. Огнем из танков противник уничтожил оба орудия и устремился вперед, не обнаружив расположенных на его фланге батарей полка. Когда колонна втянулась в сектор обстрела, все батареи одновременно открыли внезапный фланговый огонь. В течение 8 мин полк уничтожил 29 вражеских танков и 7 самоходных орудий. Атака противника была сорвана.

Всего с 5 по 9 июля 27 иптабр уничтожила 66 танков и самоходных орудий противника (из них 14 танков Т-VI), потеряв при этом 19 орудий.

Таким образом, наличие сильного противотанкового резерва позволило командующему армией в результате своевременного маневра частями резерва значительно повышать плотности противотанковых средств на угрожаемых направлениях и во взаимодействии с огнем пехоты и танков успешно отражать массированные атаки вражеских танков.

Пример 29.

Отражение артиллерией танковых атак противника ночью

Чтобы достигнуть внезапности и уменьшить потери в танках, противник в ходе войны часто практиковал ночные атаки. Ночной бой с танками требовал от личного состава артиллерии большой выдержки, дисциплины и тщательной подготовки к ведению огня.

Для достижения успеха в ночном бою необходимо, чтобы атакующие танки были освещены, а орудия находились в теневой зоне. Для этого широко использовались прежде всего имевшиеся на пути танков легковоспламеняющиеся местные предметы или строения, которые поджигались во время атаки и освещали танки. Если таких предметов не оказывалось, личный состав батарей на пути вероятных атак заранее подготавливал костры из соломы, веток, хвороста, облитых горючей жидкостью. С приближением танков они поджигались. Для освещения местности использовались также прожекторы, осветительные снаряды, авиабомбы и ракеты.

В декабре 1943 г. 317 гв. иптап, находившийся в оперативном подчинении командующего 60 А 1-го Украинского фронта, получил боевую задачу организовать противотанковый район восточнее Ходоры (схема 24).

Сосредоточившись в указанном районе к 12.00 7 декабря, полк провел тщательное инженерное оборудование огневых позиций. В ночь на 8 декабря противник

крупными силами пехоты и танков прорвал оборону в полосе 271 гв. сд и вышел в район Ходоры. В 23.45 танки противника обошли Ходоры и начали продвигаться в восточном направлении.

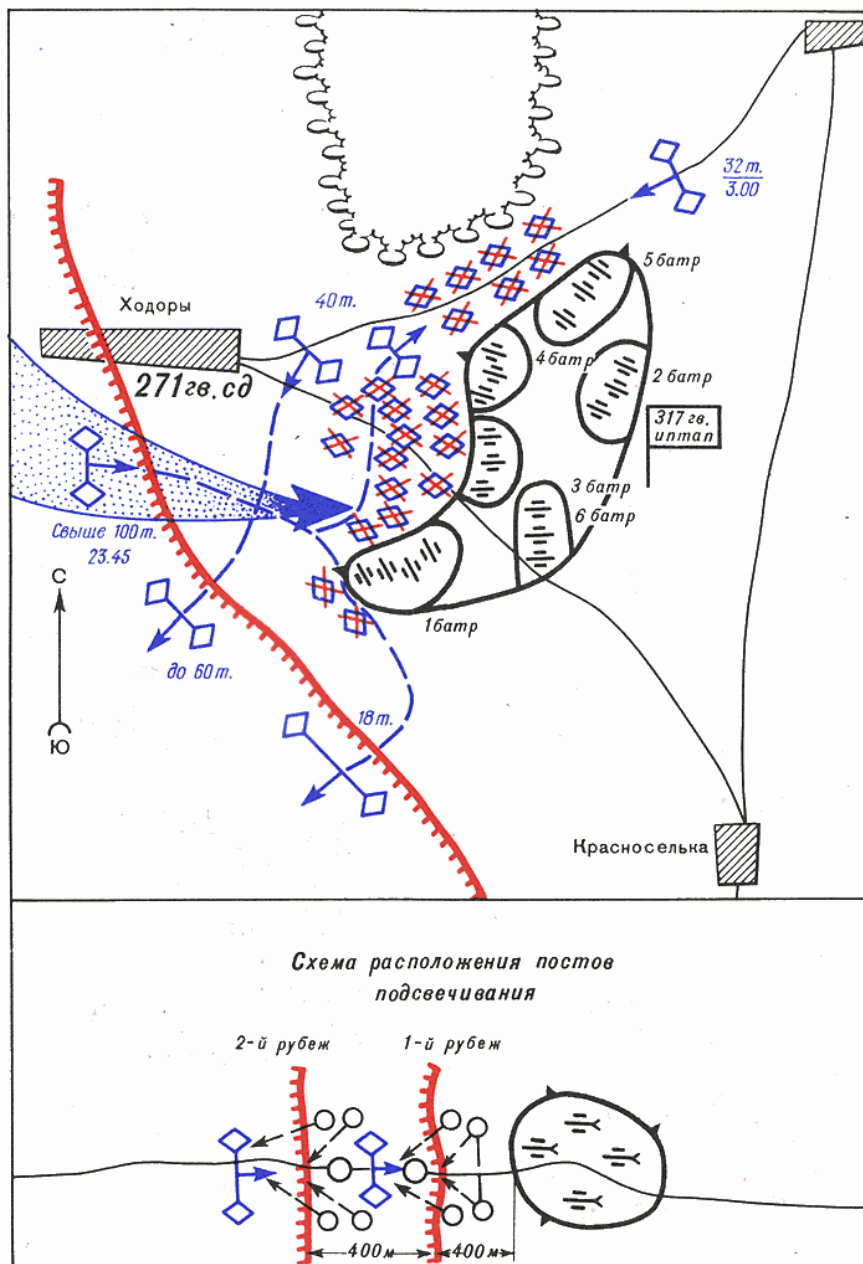

Схема 24. Ночной бой 317 гв. иптап в районе Ходоры 7 — 8 декабря 1943 г.

В ходе боя на юго-восточной окраине Ходоры было подожжено несколько стогов соломы. Подпустив танки противника на дальность прямого выстрела, 1-я батарея полка открыла огонь и подожгла три боевые машины, которые, вспыхнув яркими факелами, осветили местность. Попав под огонь 1-й батареи, танки повернули на северо-восток и пошли вдоль боевого порядка, который остался ими незамеченным. Остальные четыре батареи полка одновременно открыли огонь во фланг колонны и уничтожили еще несколько машин. Ночной бой длился более полутора часов. За это время полк уничтожил 28 танков, 5 бронемашин, 5 бронетранспортеров, 13 автомашин с грузом, большое количество пехоты противника. Враг отошел.

Успешные ночные бои с танками противника вели 65 А в октябре 1944 г. на наревском плацдарме, 26 А у озера Балатон 1 февраля 1945 г. и др. Важнейшим условием их успеха являлась организация разведки и освещения вражеских танков.

Таким образом, опыт войны показал возможность успешной борьбы артиллерии с танками ночью. Для освещения местности наиболее часто применялись осветительные ракеты. Обычно ракетчики располагались на двух рубежах в 400–800 м от огневых позиций. Для освещения местности в течение 15 минут на фронте 300–400 м расходовалось 150–200 ракет. В этом случае расчеты орудий могли вести огонь по танкам с дистанции до 1000 м.

В современных условиях широко применяются электронно-оптические прицелы, но подсвечивание целей ночью не потеряло своего значения. Для этого используются все виды осветительных средств.

* * *

Опыт Великой Отечественной войны показал, что борьба с танками противника является одной из основных задач обороняющихся войск. Разгром наступавших крупных танковых группировок врага неизменно приводил к провалу оперативных замыслов немецкого командования. Так было в сражениях под Москвой осенью 1941 г., под Сталинградом осенью 1942 г., на Курской дуге в июле 1943 г., у озера Балатон в 1945 г.

В ходе войны подтвердилась правильность одного из основных довоенных положений о том, что артиллерия является основным средством борьбы с танками. В ходе оборонительного сражения под Курском, например, из 3000 уничтоженных и подбитых нашими войсками немецких танков на долю артиллерии приходится около 1900, т. е. более 60%.

Уже первые месяцы войны выявили необходимость создания единой системы противотанковой обороны от стрелкового батальона до армии. Было установлено, что отдельные противотанковые орудия, установленные в обороне стрелкового батальона и полка, должны объединяться единым управлением и действовать во взаимодействии с другими средствами борьбы. В конце войны начали создаваться ротные противотанковые опорные пункты и батальонные противотанковые узлы, подчиненные соответствующим общевойсковым командам.

Глубина противотанковой обороны повышалась за счет вторых эшелонов и резервов, а также за счет создания противотанковых районов и сильных противотанковых резервов. В систему противотанковой обороны включалась вся артиллерия, расположенная на закрытых огневых позициях, и подготовленный ею огонь по танкам на подступах к обороне, перед передним краем и в глубине. Так в ходе войны была создана стройная противотанковая оборона, которая оказалась непреодолимой для вражеских танков.

В ходе войны выработались четкие формы и методы боевого применения подразделений и частей артиллерии в противотанковой обороне войск в соответствии с их предназначением, боевыми возможностями и организацией.

Борьба с бронетанковыми группировками противника организовывалась с учетом наиболее вероятных направлений их наступления. С этой целью общевойсковые и

артиллерийские командиры на основе оценки противника и местности определяли полосы основных танкоопасных направлений, возможные маршруты движения танков, районы их сосредоточения, рубежи развертывания и вероятные районы вклинения в нашу оборону. По намеченным районам и маршрутам подготавливались удары авиации и огонь артиллерии.

В годы войны для успешного отражения атак противника соотношение количества своих противотанковых средств и числа танков противника принималось равным 1 : 2, т. е. в среднем один танк, орудие обороняющегося могли уничтожить два наступающих танка противника.

Для борьбы с прорвавшимися в глубину обороны танками противника и усиления противотанковой обороны подразделений (частей) первого эшелона создавали сильные противотанковые резервы. Состав противотанкового резерва зависел от конкретных условий организации обороны. Так, в стрелковом полку обычно выделялась в резерв батарея, в дивизии — дивизион истребительно-противотанковой артиллерии. Они располагались за подразделениями (частями) первых эшелонов и готовили рубежи на танкоопасных направлениях.

Система противотанкового огня в обороне создавалась в расчете на максимальное поражение бронированных целей противника огнем прямой наводкой орудий и танков. При этом предусматривалось нарастание силы огня с глубиной.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что успех борьбы с вражескими танками обеспечивается в первую очередь высокой специальной и морально-психологической подготовкой солдат, сержантов и офицеров. Долг командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций уделять обучению и воспитанию воинов-артиллеристов неослабное внимание.

3. Применение артиллерии в контрподготовке

Артиллерийская контрподготовка впервые была проведена в ходе первой мировой войны. Опыт ее проведения в операциях затем был обобщен и развит советским оперативным искусством. В предвоенный период основные положения о контрподготовке были изложены в Полевом уставе (ПУ-36) и Боевом уставе артиллерии Красной Армии (БУА-37). В Боевом уставе артиллерии указывалось, что задачей артиллерийской контрподготовки является срыв готовящейся атаки противника. Для этого контрподготовка должна проводиться по сосредоточениям войск противника в исходном положении для атаки, складам боеприпасов, артиллерии, штабам и узлам связи. Огонь требовалось вести с временных огневых позиций. Продолжительность артиллерийской контрподготовки определялась командиром корпуса и составляла в среднем 15–20 мин.

В начале Великой Отечественной войны вследствие недостаточного количества артиллерии, боеприпасов и средств разведки выполнить требования устава было практически невозможно. Противник обычно создавал ударные группировки на широком фронте. Для их поражения требовалось сосредоточивать значительное количество артиллерии, в первую очередь РВГК, которой располагало только командование фронта. Поэтому организация и проведение контрподготовки осуществлялись в основном командующими фронтами и в отдельных случаях командующими армиями.

О масштабах планирования и проведения артиллерийской контрподготовки в некоторых оборонительных операциях можно судить по данным табл. 8.

ТАБЛИЦА 8. ПОКАЗАТЕЛИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ КОНТРПОДГОТОВКИ В НЕКОТОРЫХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Армия, время	Продолжительность контр-	Фронт контр-подготовки,	Плотность	Расход боеприпа-	Результаты контрподго-
--------------	--------------------------	-------------------------	-----------	------------------	------------------------

проведе- ния опе- рации	подготовки, мин	км	на 1 км ор., мин, БМ РА	сов, бк	товки
42 А, Ле- нинград- ский фронт, сентябрь 1941 г.	15–30	10–15	Около 20	0,2–0,3	Наступление противника на Пулково со- рвано
16 и 19 А, Западный фронт, октябрь 1941 г.	10	10	Около 20–30	0,3	Удар против- ника в районе Ярцево ос- лаблен
62 А, в Сталингра- де, сен- тябрь — октябрь 1942 г.	15–60	2–3	До 100	0,2–0,3	Нанесены потери. Удар противника ослаблен
13 А, Цен- тральный фронт, июль 1943 г.	30	32	Свыше 30	0,5 (дваж- ды по 0,25 бк)	Подавлено до 90 артилле- рийских и минометных батарей, 60 наблюда- тельных пунк- тов. Против- ник начал артподготовку позже; удар его ослаблен
6 и 7 гв. А, Воронеж- ский фронт, июль 1943 г.	40 по плану, 30 в действительно- сти	18–6 гв. А, 46– 7 гв. А	30–40	0,5	Противник перешел в наступление через 3 ч после контр- подготовки
46 А, 3-й Украинский фронт, июнь 1944 г.	30	3	120–140	0,3	Противник перешел в наступление через 2,5 ч после контр- подготовки

Основные показатели контрподготовки имели прямую связь с плотностью артилле-
рии, которая, в свою очередь, зависела от усиления армий артиллерией РВГК. К

началу оборонительного сражения под Москвой на общевойсковую армию Западного фронта приходилось в среднем 600 орудий и минометов (для стрельбы с закрытых огневых позиций). Для проведения артиллерийской контрподготовки на одном из участков могло быть привлечено до 30–40% имеющейся артиллерии и минометов. Даже при средней плотности артиллерии 20–30 орудий и минометов на 1 км армия не могла провести контрподготовку на фронте более чем 10–12 км.

При обороне Сталинграда на армию в среднем приходилось уже около 1110 орудий, минометов и боевых машин ПА. Однако при обороне в условиях города маневр артиллерией с флангов был крайне затруднен. Поэтому контрподготовка проводилась на сравнительно узких участках (2–3 км) по наиболее важным группировкам противника. Командование армии, организуя и проводя контрподготовки, создавало плотность артиллерии на отдельных направлениях до 100 и более орудий, минометов и боевых машин ПА на 1 км.

В оборонительном сражении под Курском армии Центрального фронта имели свыше 3000 и Воронежского — до 1800 орудий, минометов и боевых машин ПА. Это позволило расширить фронт проведения контрподготовки до 30–40 км при плотности 30 и более орудий, минометов и боевых машин ПА на 1 км. Огневому воздействию подверглась большая часть ударной группировки противника, что в значительной мере повысило эффективность контрподготовки.

Заслуживает внимания продолжительность и построение контрподготовки по опыту минувшей войны. Если в наступательных операциях варианты артподготовок были различными, то в обороте продолжительность контрподготовки составляла, как правило, 25–30 мин. При этом контрподготовка строилась по строго определенной схеме: 5–10-минутные огневые налеты в начале и в конце и ведение методического огня на подавление между огневыми налетами.

Такое положение обосновывалось главным образом ограниченным лимитом боеприпасов, который мог быть выделен на контрподготовку.

Распоряжением командующего фронтом на проведение артиллерийской контрподготовки армиям обычно выделялось не более половины боекомплекта, чтобы сохранить большую часть боеприпасов на отражение наступления противника. Объектами контрподготовки являлись артиллерийские и минометные батареи, пункты управления, пехота и танки, сосредоточившиеся для наступления. По нормам Правил стрельбы 1942 г. для их подавления при расходе 0,5 боекомплекта снарядов требовалось 25–30 мин.

Ознакомление с опытом организации и проведения контрподготовки в годы минувшей войны бесспорно окажет помощь общевойсковым и артиллерийским командирам в изучении этой важной проблемы.

Пример 30.

Контрподготовка 16-й армии Западного фронта в октябре 1941 г.

После Смоленского сражения немецко-фашистское командование, перегруппировав и пополнив свои войска, в последних числах сентября 1941 г. развернуло наступление на Москву. Против войск Западного фронта противник сосредоточил большую часть сил группы армий «Центр» — 9-ю и 4-ю полевые армии, 3-ю и 4-ю танковые группы.

Для ослабления наступления противника командование Западного фронта заблаговременно дало указания по организации артиллерийской контрподготовки в полках действий 20, 16 и 19 А. Плотности артиллерии составляли: в 20 А — 4 орудия и миномета, в 16 и 19 А, оборонявшихся на главном направлении, они достигли соответственно 17 и 15 орудий и минометов на 1 км фронта.

Артиллерийская контрподготовка планировалась по четырем вариантам в зависимости от возможных направлений удара противника. К участию в ней привлекались на различных направлениях от 80 до 300 орудий и минометов. Наибольшее

количество артиллерии (по второму варианту контрподготовки) было выделено на случай наступления противника на стыке 19-й и 16-й армий. Маневр артиллерийскими частями с флангов и из глубины для участия в контрподготовке не предусматривался.

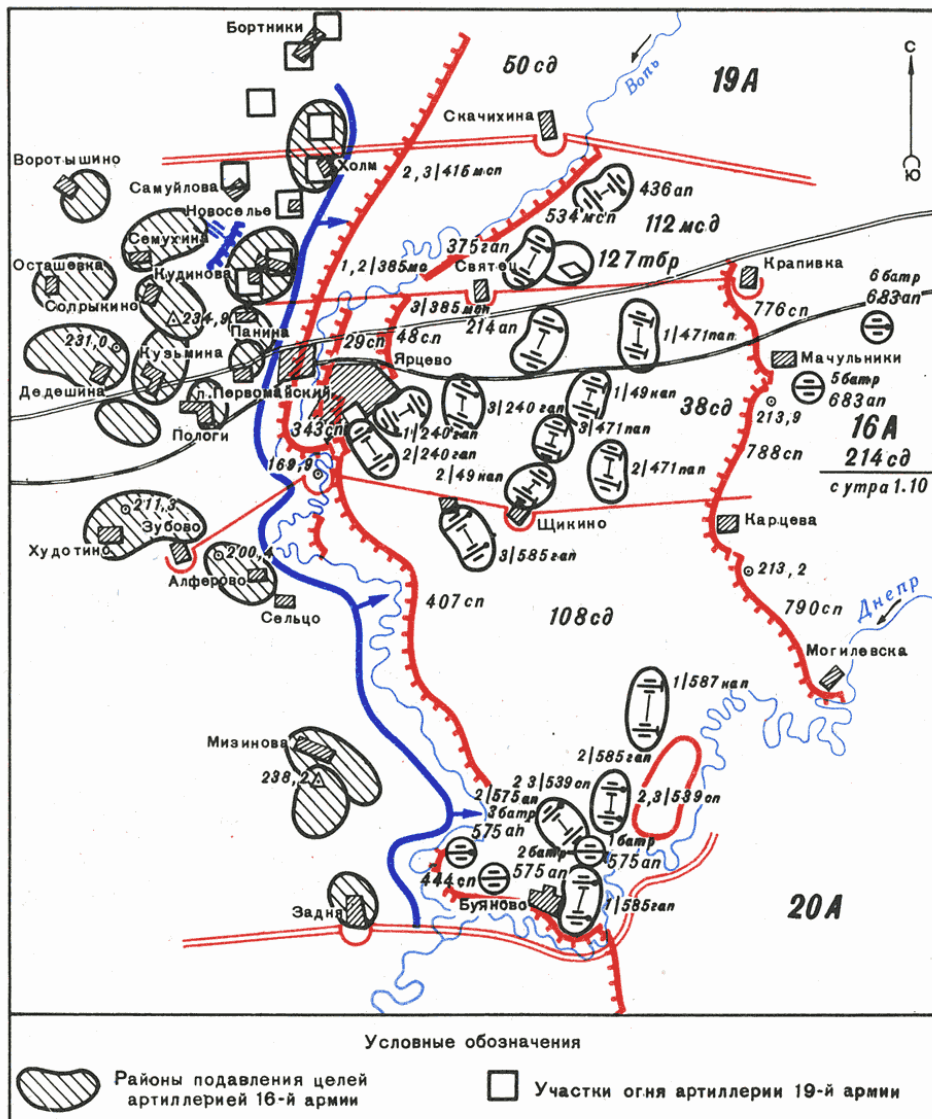

Схема 25. Участки огня контрподготовки и боевой порядок артиллерии 16 А на 30 сентября 1941 г.

16 А (112 мсд, 38, 108, 214 сд) оборонялась в полосе 35 км, имея в первом эшелоне три дивизии и во втором одну (схема 25). Основную массу артиллерии армии составляла войсковая артиллерия. Артиллерия усиления (не считая противотанко-

вой) состояла из трех артиллерийских полков РВГК сокращенного состава. Наибольшее количество артиллерии привлекалось для контрподготовки на ярцевском направлении в полосах 38 и 112 сд (всего 103 орудия). От 19 А привлекалось всего 99 орудий. Таким образом, общее количество артиллерии составило 202 орудия. На фронте контрподготовки около 10 км это создало плотность 20 орудий на 1 км фронта, а с учетом минометов трех стрелковых дивизий 16 А и 50 сд 19 А — 30 орудий и минометов на 1 км фронта. Минометы привлекались к контрподготовке распоряжением командиров стрелковых дивизий.

При планировании огня в армии определяли для поражения не конкретные цели, а районы контрподготовки, в пределах которых артиллерийские части сами разведывали цели и планировали огонь. Такое планирование объяснялось тем, что оборона организовывалась в короткие сроки (была подвижной) и штаб артиллерии армии не мог за это время добыть необходимые разведывательные данные для планирования огня. Продолжительность контрподготовки предусматривалась 10 мин с расходом в среднем около 0,3 бк снарядов.

С утра 2 октября противник начал артиллерийскую и авиационную подготовку. Артиллерия 16 А провела 10-минутную контрподготовку. Одновременно с переднего края обороны пехота открыла интенсивный ружейно-пулеметный огонь по гитлеровцам, занявшим исходное положение для наступления. В результате контрподготовки первый удар противника был ослаблен и его атака перед фронтом обороны армии была отражена. Однако вскоре немецко-фашистские войска после огневого налета артиллерии возобновили наступление. Обороняющиеся войска прочно удерживали занимаемые позиции. Артиллерия заградительным и сосредоточенным огнем нанесла гитлеровцам значительные потери. Упорный бой продолжался до полудня. Понеся большие потери, противник не добился успеха и прекратил атаки.

Артиллерийская контрподготовка проводилась при недостаточном количестве артиллерии и ограниченном расходе боеприпасов, однако даже в этом случае она дезорганизовала противника, ослабила силу его удара по обороняющимся войскам.

Пример 31.

Контрподготовки 62-й армии под Сталинградом 26–27 сентября и в начале октября 1942 г.

Прорвав фронт обороны наших войск сначала на внешнем, а затем на среднем и внутреннем обводах Сталинграда, противник 13 сентября подошел непосредственно к городу, стремясь во что бы то ни стало овладеть им.

Оборона Сталинграда была возложена на 62 А. Средняя плотность артиллерии в полосе обороны армии составляла 25 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км фронта.

К исходу 25 сентября разведка 62 А вскрыла в районе авиагородка сосредоточение трех дивизий противника, которые должны были перейти в наступление утром 26 сентября. Командующий армией принял решение на проведение контрподготовки.

Объектами контрподготовки являлись живая сила и огневые средства основной группировки противника, наиболее активные артиллерийские и минометные батареи. К участию в контрподготовке привлекалась фронтовая артиллерийская подгруппа (86 орудий и минометов), четыре гвардейских минометных полка, один истребительно-противотанковый полк и артиллерия четырех стрелковых дивизий. Так как фронт контрподготовки составлял около 2 км, то удалось создать плотность артиллерии до 100 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км. Продолжительность контрподготовки планировалась 60 мин, из них на три огневых налета отводилось 20 мин, а в остальное время велся наблюдаемый методический огонь по отдельным целям.

Контрподготовка началась в 5.30 26 сентября и проводилась согласно плану. Всего было израсходовано около 5000 снарядов и мин. Противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике, его атаки в этот день были успешно отражены.

27 сентября командование армии решило сорвать наступление противника, повторив артиллерийскую контрподготовку. После артиллерийской подготовки противника, во время которой наши батареи не подавлялись, артиллерия армии провела мощный 15-минутный огневой налет главным образом по войскам на исходном рубеже для атаки. В огневом налете приняли участие 150 орудий и минометов и три полка реактивной артиллерии. Захваченные пленные показали, что нашим артиллерийским огнем были нанесены значительные потери двум полкам только что прибывшей в Сталинград 100 пд немцев.

Результатом контрподготовок нашей артиллерии, проведенных 26 и 27 сентября, было либо ослабление удара, либо отказ противника от атак на данном направлении.

В первых числах октября на участке завод «Силикат», поселок СТЗ наша разведка установила сосредоточение до двух пехотных дивизий противника с танками, готовившихся к наступлению. К контрподготовке командование 62 А привлекло около 300 орудий, минометов и боевых машин РА. На подготовку огня артиллерии отводилось весьма ограниченное время — около 5 часов. Поэтому командующий артиллерией армии Н. М. Пожарский после получения указаний от командующего армией немедленно вызвал в свой штаб начальников штабов артиллерийских полков усиления и лично поставил им огневые задачи.

Построение артиллерийской контрподготовки было следующим: 10 мин — огневой налет, 20 мин — методический огонь по отдельным наблюдаемым целям и 10 мин — повторный огневой налет. Общая продолжительность контрподготовки — 40 мин. В результате контрподготовки противник понес большие потери и перешел в наступление на этом направлении только через пять дней, для чего предварительно пополнил и перегруппировал свои силы.

Из приведенных примеров видно, что артиллерийские контрподготовки, проводимые нашими войсками под Сталинградом, преследовали более решительные цели, чем в первый год Великой Отечественной войны. Благодаря созданию более высокой плотности артиллерии, чем в обороне под Москвой, противнику наносились серьезные потери и сила его ударов заметно ослаблялась.

Пример 32.

Контрподготовка 13-й армии в оборонительной операции под Курском 5 июля 1943 г.

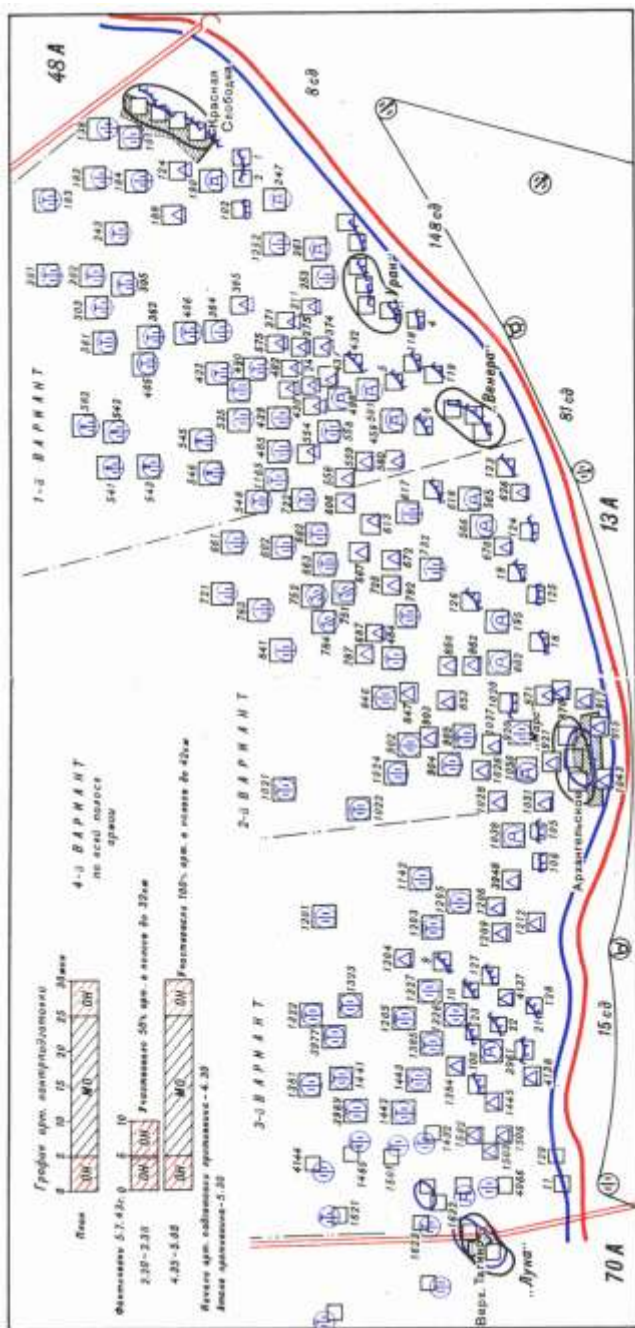
Готовясь к летнему наступлению против наших войск, немецкое командование сосредоточило в полосе 13 А ударную группировку в составе шести пехотных, пяти танковых, одной моторизованной дивизий, четырех дивизионов штурмовых орудий, четырех минометных полков и семи артиллерийских полков усиления.

13 А оборонялась в полосе 32 км, имела в своем составе 12 стрелковых дивизий, одну танковую бригаду и была усилена 4 акп.

При планировании артиллерийской контрподготовки был использован и развит опыт Западного, Сталинградского и Ленинградского фронтов. Планом предусматривалось четыре варианта ее проведения: на правом фланге — перед фронтом 8 и 148 сд; в центре — перед фронтом 81 сд; на левом фланге — перед фронтом 15 сд; одновременно во всей полосе армии (схема 26). По последнему варианту огонь должен был вестись по 196 целям, в том числе по 102 артиллерийским и минометным батареям (52%), 60 наблюдательным пунктам (31%) и 34 наиболее вероятным местам скопления пехоты и танков (17%).

Таким образом, основная цель артиллерийской контрподготовки заключалась прежде всего в ослаблении огневого удара противника и обеспечении живучести войск первого эшелона армии. К ее проведению привлекались 34 артиллерийских и минометных полка (507 орудий, 460 минометов и 100 реактивных установок), общая плотность составляла 33,3 орудия, миномета и боевой машины РА (калибра 76 мм и

выше) на 1 км. Продолжительность артиллерийской контрподготовки была установлена 30 мин: два 5-минутных огневых налета и методический огонь в течение 20 мин между налетами.

Страница 95. Целі в участив огни на отпалмерийскую контролдогонку 13 А. Центрального фронта на 4 июля 1943 г.

Артиллерийская контрподготовка началась в 2.20, упреждая действия противника. В отличие от намеченного графика методическое подавление не проводилось, были произведены один за другим два огневых налета.

Артиллерийские батареи и штабы противника подавлялись во всей полосе обороны армии, а участки скопления живой силы и наблюдательные пункты только в полосах обороны 81 и 15 сд. В контрподготовке приняли участие 595 орудий и минометов и два полка реактивной артиллерии. Расход боеприпасов составил 0,25 боекомплекта. Огонь артиллерия вела с основных огневых позиций. В результате было подавлено до 90 артиллерийских батарей, 60 наблюдательных пунктов, до 3 полков пехоты и взорвано 6 складов боеприпасов. Противник смог начать артиллерийскую подготовку не в 3.00–4.00, а только в 4.30.

С началом артиллерийской подготовки противника артиллерией армии была повторена контрподготовка перед всем фронтом армии и соседей теперь уже в полном объеме с расходом 0,25 боекомплекта снарядов и привлечением всей ранее намеченной артиллерии (967 орудий и минометов и 100 боевых машин РА).

Артиллерийская контрподготовка причинила серьезный ущерб противнику, о чем свидетельствуют показания пленных. Так, 216-й штурмовой истребительно-противотанковый дивизион потерял до 12 орудий, одна из рот 195 пп 78 пд — до 80 солдат убитыми и ранеными.

Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г. К. Жуков дал высокую оценку работе артиллеристов: «Следует сказать, что штабы артиллерии и все командующие артиллерией фронтов, армий и соединений хорошо и умно поработали над организацией артиллерийской обороны и контрподготовки. Однако, анализируя результаты контрподготовки, Г. К. Жуков пришел к выводу, что как Центральный, так и Воронежский фронты начали ее слишком рано, когда живая сила противника еще находилась в укрытиях, а танки в выжидательных районах.

Пример 33.

Контрподготовка 6-й гвардейской армии в оборонительной операции под Курском 4–5 июля 1943 г.

6 гв А Воронежского фронта оборонялась в 64-километровой полосе и имела в своем составе семь стрелковых дивизий и одну танковую бригаду. В первом эшелоне оборонялось пять дивизий, во втором — две.

Всего в армии имелось 1770 орудий и минометов, которые составляли плотность около 28 орудий (в том числе 9 противотанковых), минометов и боевых машин РА на 1 км фронта.

В соответствии с решением командующего армией командующий артиллерией Д. И. Турбин спланировал поражение противника во время контрподготовки массированным огнем в семи районах (схема 27).

Всего для подавления намечалось 98 участков вероятного сосредоточения пехоты и танков противника, т. е. 77% всех объектов и целей, 17 наблюдательных пунктов (14%) и 12 артиллерийских и минометных батарей (9%).

По плану к участию в контрподготовке привлекалось в общей сложности до 700 орудий, минометов и боевых машин РА — около 40% всей артиллерии армии. На главном направлении предполагаемого удара противника (Черкасское, Березов) протяженностью 18 км плотность была доведена до 36 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км фронта.

Продолжительность артиллерийской контрподготовки первоначально была установлена 40 мин (10 мин — огневой налет, 20 мин — методический огонь и 10 мин — второй огневой налет).

План артиллерийской контрподготовки предусматривал один только вариант ведения огня. Недостатком такого планирования является отсутствие гибкости в подготовке огня, что в обороне имеет немаловажное значение. В отличие от 13 А Цен-

трального фронта главными объектами подавления здесь являлись пехота и танки противника. В этом сказалось стремление командования фронта и армии ослабить основную силу атакующего эшелона противника.

Разведкой армии и фронта была вскрыта подготовка противника к наступлению еще в июне 1943 г. 4 июля в 16.30 после короткой артиллерийской подготовки противник завязал бои с боевым охранением на фронте Герцовка, Раково. Нарастив силу удара, ему удалось на ряде направлений выйти к переднему краю первой полосы обороны. Оценив сложившуюся обстановку, командование Воронежского фронта и 6 гв. А сочло целесообразным провести артиллерийскую контрподготовку в 22.30. В 19.00 войскам были отданы необходимые распоряжения. В назначенное время последовал сигнал, и артиллерия нанесла 5-минутный огневой удар по запланированным целям. Огневому воздействию подверглись 17 районов сосредоточения танков и пехоты противника, 12 артиллерийских батарей, 17 наблюдательных пунктов и другие цели.

На следующий день, 5 июля, в 3.00 была начата 30-минутная артиллерийская контрподготовка. Расход снарядов составил 0,5 боекомплекта. Огневому поражению подверглись 9 районов сосредоточения войск — Ур. Королевский, Бутово, Раково, Заготскот, Бл. Ивановский, Ячнев Колодезь, лес северо-западнее Покровки, северная окраина Белгорода, ур. Сухой Верхн.

По данным разведки, в результате артиллерийской контрподготовки противник понес большие потери: было подавлено 10 артиллерийских батарей, уничтожено 14 наблюдательных пунктов, подбито до 50 танков, убито и ранено до 4 тыс. человек. Была дезорганизована система артиллерийского огня противника, нарушено управление войсками. Гитлеровцы начали наступление 5 июля вместо 4.00–5.00 часов на полтора-два часа позже.

В районе Белгорода действовала 19 тд немцев. Командир этой дивизии в докладной записке своему командованию писал, что «русские открыли из большого количества орудий всех калибров заградительный огонь, который свидетельствовал о большом сосредоточении артиллерии... О наводке мостов для тяжелых танков «тигр» через Сев. Донец не могло быть и речи».

* * *

В ходе Великой Отечественной войны артиллерийская контрподготовка представляла собой массированный огневой удар артиллерии по главной группировке противника, изготовившейся к наступлению. Она организовывалась, как правило, по решению командующего войсками фронта.

Протяженность района контрподготовки по фронту составляла в среднем 10–15 км. Глубина каждого района определялась досягаемостью огня артиллерии.

Как показал боевой опыт, для участия в контрподготовке привлекались артиллерия обороняющихся войск и артиллерия усиления. При этом осуществлялся широкий маневр артиллерией и ее огнем на направления проведения контрподготовки. Построение контрподготовки обычно включало два-три огневых налета артиллерии, удар авиации и огневых средств пехоты.

В послевоенное время контрподготовка рассматривалась как один из важнейших показателей активности обороны. Совершенствование средств вооруженной борьбы, повышение их боевых возможностей по поражению изготовившейся к наступлению группировки обусловили более решительные цели контрподготовки.

«Успешное ведение оборонительной операции может быть обеспечено решительными действиями по срыву или максимальному ослаблению подготавливаемого противником наступления... Современные средства поражения позволяют достигать решительных результатов от контрподготовки вплоть до полного срыва подготавливаемого наступления».

Как и в годы минувшей войны, контрподготовка могла проводиться в целях ос-

лабления силы первоначального удара противника или срыва намеченных им сроков начала наступления.

4. Применение артиллерии при поддержке контрударов и контратак

Контрудары и контратаки являются важнейшей частью ведения обороны, выражают ее активный характер.

В выработке новой тактики советской артиллерии применительно к маневренным формам борьбы большое значение имел опыт гражданской войны. В Полевом уставе 1936 г. и Боевом уставе артиллерии 1937 г. (ст. 4) для артиллерии были определены задачи поддержки огнем контратак и контрударов обороняющихся войск. Для этого артиллерия наносила поражение вклинившейся группировке противника, воспрещала ее дальнейшее продвижение и осуществляла поддержку сосредоточенным огнем войск, наносящих контрудар (контратаку).

В начале Великой Отечественной войны контрудары наносились силами механизированных корпусов под Дубно и Ровно в июне 1941 г., под Сольцами силами 70 сд в июле 1941 г. и другие.

В ходе успешных действий соединений и частей 24 А под Ельней в августе — сентябре 1941 г. родилась Советская гвардия. В приказе Народного комиссара обороны от 18 сентября 1941 г. о переименовании некоторых стрелковых дивизий в гвардейские говорилось, что эти дивизии, занимая оборонительные позиции, вели не пассивную оборону, «а оборону активную, соединенную с контратаками. Они не дожидались того момента, когда противник ударит их и оттеснит назад, а сами переходили в контратаки, чтобы прощупать слабые места противника, улучшить свои позиции и вместе с тем закалить свои полки в процессе контратак для подготовки их к наступлению».

В операциях 1941 г. нанесению контратак предшествовал обычно огневой налет артиллерии продолжительностью 10–15 мин по живой силе и огневым средствам первого эшелона противника. В результате мощного налета подавлялись противотанковые средства, живая сила первого эшелона противника и наши войска переходили в атаку.

В отличие от контратак контрудары являлись оперативным мероприятием и в ходе войны осуществлялись по решению командующего армией (фронтом). Например, контрудар 37 А Южного фронта, нанесенный в ноябре 1941 г. под Ростовом силами пяти дивизий и трех танковых бригад, усиленных семью артиллерийскими полками и двумя дивизионами реактивной артиллерии, перерос в контрнаступление войск Южного фронта.

В армейских оборонительных операциях контрудары наносились в различных условиях и различными силами и средствами. Для поддержки контрударов привлекалась артиллерия соединений, наносивших контрудар, соединений первого эшелона, действовавших на направлениях нанесения контрударов, и корпусных (армейских) групп.

В операциях первого периода войны плотность артиллерии была невысокой, что не позволяло наносить надежное поражение противнику. Вследствие этого контрудары имели ограниченный успех.

При нанесении контрудара особо важное значение имеют прикрытие войск с воздуха и поддержка огнем соединений, выдвигающихся для нанесения контрудара. В начале войны, когда возможности нашей войсковой ПВО были ограниченными, контрударные соединения в ряде случаев не могли своевременно выдвинуться на рубеж ввода в бой, так как были атакованы авиацией противника. Например, 2 октября 1941 г. противник перешел в наступление на флангах 43 А Резервного фронта и 50 А Брянского фронта. Командование 43 А решило провести контратаку силами

149 сд и 148 тбр. Однако 149 сд поставленную задачу выполнить не смогла. Штаб армии докладывал в штаб Резервного фронта: «149 сд получила задачу контратаковать противника... Задача не выполнена, так как налетом 45 самолетов противник не дал дивизии выдвинуться из занимаемого района».

В операциях 1943–1945 гг. для поддержки контрударов чаще стала привлекаться авиация, создавались более высокие плотности артиллерии. Контрудары проводились с более решительными целями. Это видно из приведенных ниже примеров.

Пример 34.

Применение артиллерии при поддержке контрудара 16-й армии Западного фронта 15–16 ноября 1941 г.

В конце октября 1941 г. немецко-фашистские войска после упорных боев овладели Волоколамском и приступили к подготовке нового удара на Москву. Против войск 16 А противник сосредоточия 5-й армейский, 46-й и 40-й моторизованные корпуса 4-й танковой группы.

Накануне наступления немецких войск, 15 ноября, командующий Западным фронтом приказал войскам 16 А нанести контрудар во фланг и тыл волоколамской группировке противника, изготовившейся для наступления. Созданная командующим армией ударная группировка перешла в наступление 16 ноября на правом фланге.

Для поддержки контрудара предусматривалось привлечь артиллерию соединений, наносивших контрудар, и артиллерию усиления армии. Однако на подготовку артиллерии отводилось мало времени (одна ночь).

Часть артиллерии с опозданием заняла боевой порядок. Из-за некомплекта средств тяги и ее тихоходности своевременно не прибыли два пушечных артиллерийских полка РВГК, приданных на усиление армии.

Все это привело к тому, что дивизии вводились в бой по частям и почти без поддержки огнем своей и приданной артиллерии.

На главном направлении участвовало всего 54 орудия, что при фронте нанесения контрудара около 10 км составляло 5 орудий на 1 км. На этом направлении действовал также дивизион реактивной артиллерии. И даже при такой низкой плотности артиллерия сумела подавить пехоту противника и ее огневые средства в ближайшей глубине, в результате чего контрударные соединения продвинулись на 3–5 км и заняли несколько населенных пунктов.

16 ноября противник перешел в наступление на левом фланге армии. Одновременно ему удалось прорвать оборону соседа справа — 30 А — и создать угрозу обхода основных сил 16 А с севера. Учитывая создавшееся положение, контрударные соединения армии получили приказ прекратить наступление.

Контрудар 16 А не принес желаемых результатов, так как времени на его организацию было недостаточно. К началу контрудара по различным причинам штатная артиллерия контрударных соединений и часть приданной артиллерии не успели развернуться на огневых позициях, вследствие чего плотность подавления противника оказалась незначительной. Недостаточно четко было организовано и взаимодействие с соседом справа (30 А).

О результатах этого контрудара Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский писал: «Как и следовало ожидать, частный контрудар, начатый 16 ноября по приказу фронта, принес мало пользы. На первых порах, пользуясь неожиданностью, нам удалось даже вклиниться километра на три в расположение немецких войск. Но в это время они начали наступление на всем фронте армии. Нашим выдвинувшимся вперед частям пришлось поспешно возвращаться».

Пример 35.

Применение артиллерии при поддержке контратак 307-й стрелковой дивизии в битве под Курском 7–8 июля 1943 г.

307 сд в составе 1019, 1021, 1023 сп и 837 ап занимала оборону в районе станции

Поныри на второй полосе обороны 13 А. Всего дивизия имела 165 орудий и минометов, в том числе 40 орудий противотанковых. При ширине полосы обороны дивизии 9 км плотность своих средств составляла 18,3 орудия и миномета на 1 км фронта. Дивизию поддерживала 86 тгабр (32 орудия), и в ее полосе планировалось развертывание противотанкового резерва армии (874 иптап). С учетом этих средств плотность возрастала до 24 орудий и минометов на 1 км фронта.

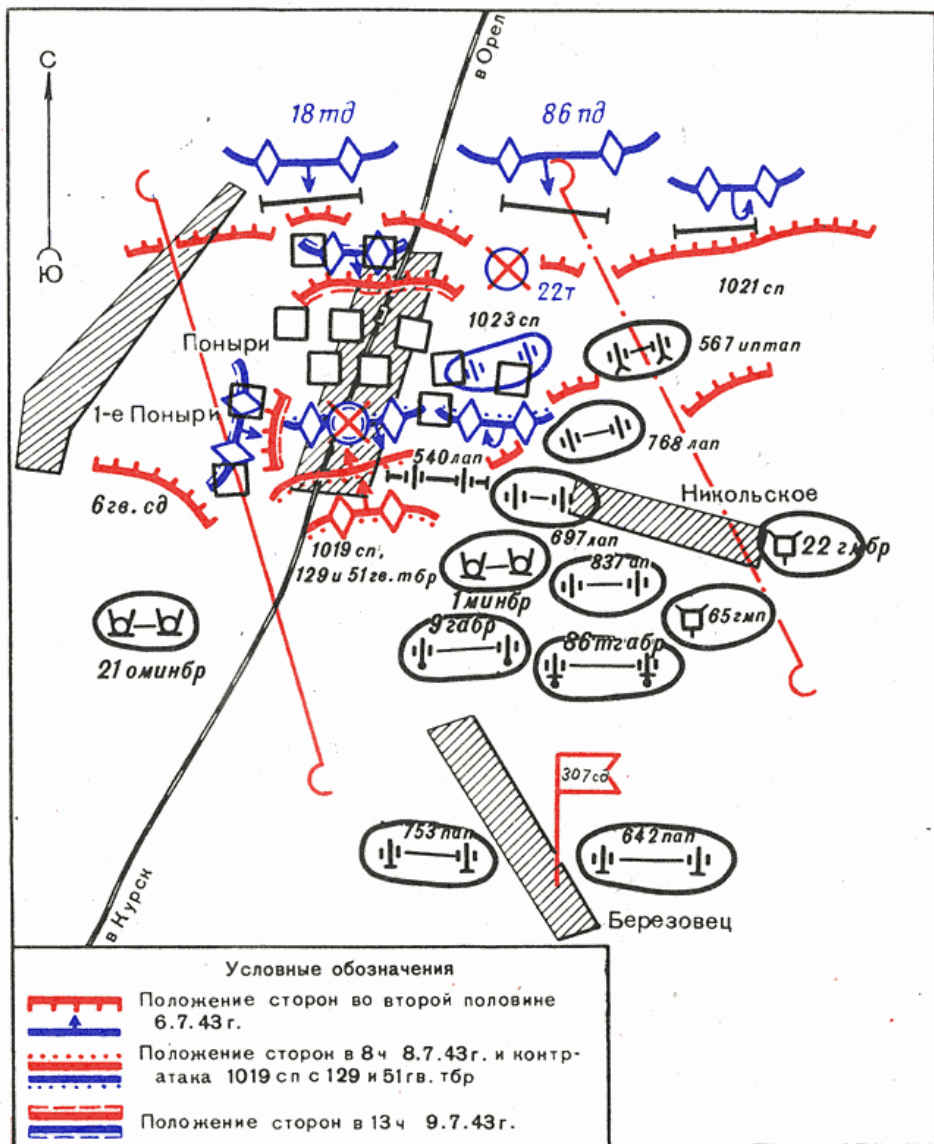

Схема 28. Поддержка огнем артиллерии контратаки 307 сд 8 июля 1943 г..

Ожесточенные бои за Поньры начались на рассвете 7 июля.

Своевременно раскрыв замысел врага, командование 13 А усилило 307 сд 5-й адп (277 орудий и минометов). Всего в районе Поньрей было сосредоточено 15 артиллерийских и минометных полков, тяжелая гаубичная артиллерийская бригада и две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. Плотность артиллерии здесь возросла до 84,3 орудия и миномета на 1 км фронта. Прибывшие на усиление дивизии артиллерийские части своевременно получили огневые задачи, установили взаимодействие с пехотой.

Пять раз атаковал враг оборону дивизии, но понес большие потери и успеха не добился.

В 15.30 после мощной артиллерийской и авиационной подготовки противник силами одной танковой и до двух пехотных дивизий снова нанес удар. Наши обороняющиеся войска проявили необычайную стойкость и в течение нескольких часов отражали яростные атаки врага. В 19.00 противник бросил в бой еще два полка пехоты и 60 танков. Части 307 сд после почти 14-часового боя не выдержали нового удара и под давлением превосходящих сил врага отошли на южную окраину станции, где закрепились, остановив продвижение немецко-фашистских войск.

Командир дивизии принял решение с утра 8 июля провести контратаку 1019 сп совместно со 129 тбр и 51 гв. тбр (схема 28). Полку переподчинялся 837 ап дивизии, а рубеж его развертывания для контратаки прикрывал 540 лап.

В течение ночи 8 июля артиллерия была перегруппирована, уточнены ей огневые задачи, организовано взаимодействие с пехотой и танками. В результате перегруппировки артиллерии и маневра огнем в полосу 307 сд частей 12 адп под командованием А. М. Курковского командование армии сосредоточило к утру 8 июля до 500 орудий и минометов. Непосредственно в поддержке контратаки 1019 сп, 129 тбр и 51 гв. тбр приняло участие около 330 орудий и минометов. Это позволило создать плотность на фронте нанесения контратаки (2,5 км) до 120 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км.

Контратаке дивизии предшествовал массированный огневой удар артиллерии по вклинившейся группировке пехоты и танков противника, его артиллерийским и минометным батареям, пунктам управления и подходящим резервам. Поддержка контратаки осуществлялась последовательным сосредоточением огня и огнем орудий сопровождения по отдельным целям. Поддержанные огнем артиллерии части дивизии контратаковали противника, сильным ударом выбили его с северной окраины Поньрей.

В данном случае дивизия оборонялась во втором эшелоне. Однако была создана стройная система огня, которая не позволила прорвавшемуся противнику овладеть второй полосой обороны с ходу. Когда выявилось направление главного удара противника, наше командование произвело решительный маневр артиллерией в полосу дивизии. Это обеспечило создание высокой плотности артиллерии и успешный разгром вклинившейся группировки врага. Характерным является также прикрытие рубежа развертывания для контратаки огнем противотанковой артиллерии.

Пример 36.

Действия артиллерии при поддержке контрудара 4-й гвардейской армии 29–30 января 1945 г.

4 гв. А в составе войск 3-го Украинского фронта к 26 января 1945 г. отразила три попытки немецко-фашистских войск соединиться с окруженной в Будапеште 180-тысячной группировкой. В результате напряженных месячных боев соединения и части армии были сильно ослаблены.

Для нанесения контрудара и восстановления положения из резерва фронта армии были переданы 23 тк и 104 ск. Армия имела в своем составе 30 артиллерийских полков РВГК, или 46% артиллерии РВГК, имевшейся во фронте.

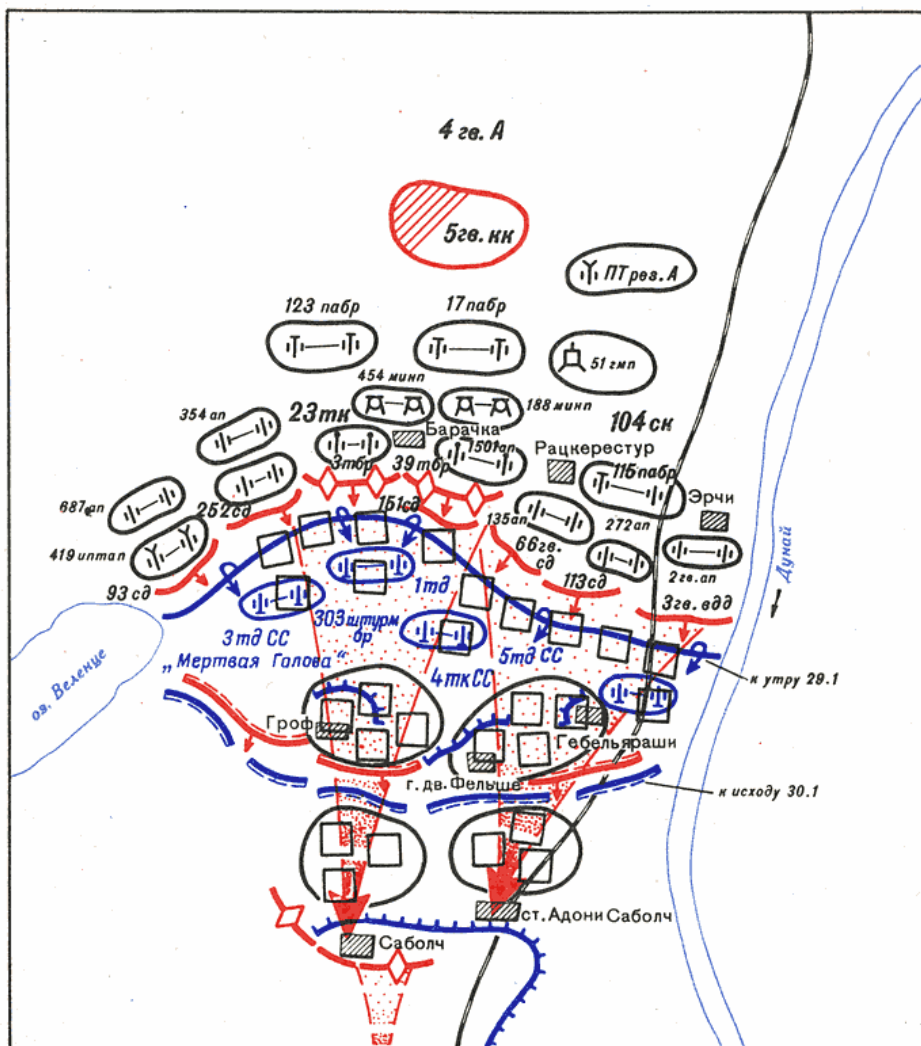

Схема 29. Огонь артиллерии при поддержке контрудара 4 гв. А 29 и 30 января 1945 г.

В полосе намеченного контрудара действовала армейская артиллерийская группа в составе трех пушечных артиллерийских бригад (87 орудий). Всего в 20-километровой полосе наступления соединений было сосредоточено 17 артиллерийских и минометных полков и один дивизион, насчитывающих 719 орудий и минометов (схема 29). Это позволило создать плотность с учетом полка реактивной артиллерии до 37 орудий, минометов и боевых машин ПА на 1 км фронта. Однако значительную часть составляла истребительно-противотанковая артиллерия, действовавшая как артиллерия сопровождения. Поэтому для подавления опорных пунктов врага, включая вкопанные танки, огнем с закрытых огневых позиций плотность артиллерии оказалась недостаточной.

В ночь на 29 января войска армии перегруппировались на левом фланге и к утру заняли исходное положение.

Однако группировка артиллерии на левом фланге армии не позволила нашему командованию к утру 29 января создать на участке контрудара высокую плотность для надежного подавления обороны противника. Только в узкой полосе наступления 23 тк и 151 сд с привлечением большей части армейской артиллерийской группы для поддержки корпуса плотность артиллерии была доведена до 80 орудий и минометов на 1 км фронта.

Для обеспечения контрудара провели 30-минутную артиллерийскую подготовку, а артиллерийскую поддержку атаки осуществляли методом последовательного сосредоточения огня. Учитывая превосходство противника в танках, командующий армией приказал всю пушечную артиллерию использовать в боевых порядках войск в качестве орудий сопровождения для уничтожения танков и противотанковых средств противника в ходе атаки.

В 10.30 29 января после артиллерийской подготовки соединения 23 тк, 104 ск и 151 сд перешли в наступление и на различных направлениях вклинились в оборону противника, завязав бой с танками. Бои сразу же приняли очаговый характер, вследствие чего наша артиллерия, стоявшая на закрытых огневых позициях, не могла оказать достаточной поддержки частям, рискуя поразить свои танки. В результате танковые бригады продвигались медленно.

К 15.00 части 23 тк и пехота 151 сд оттеснили противника на юг всего лишь на 1–2 км. Только после ввода в бой второго эшелона корпуса темпы продвижения несколько увеличились.

По указанию командующего артиллерией армии М. П. Цикало в ночь на 30 января артиллерия сменила огневые позиции и подготовила огневой налет по опорным пунктам Гроф, Г. дв. Фельше, Гебельяраши. Утром 30 января соединения 23 тк и 104 ск после огневого налета снова перешли в наступление. Артиллерия огнем с закрытых позиций и прямой наводкой подавляла узлы сопротивления и уничтожала вкопанные танки гитлеровцев. К исходу дня наши войска сумели углубиться в оборону противника на 6 км и расширить прорыв до 8 км по фронту.

В последующие дни войска 4 гв. А во взаимодействии с 26 А очистили от противника территорию к югу от озера Веленце и с 7 февраля перешли к обороне на достигнутом рубеже.

Контрудар наносился по достаточно сильной группировке немецко-фашистских войск. Имея превосходство в танках, враг оказывал упорное огневое сопротивление наступающим войскам. Для борьбы с танками широко применялась истребительно-противотанковая артиллерия. Одной из причин медленного продвижения наших войск при нанесении контрудара являлась недостаточная плотность артиллерии (30–40 орудий на 1 км фронта), а также ограниченное количество боеприпасов и трудность их подвоза. Однако в результате контрудара удалось заставить противника временно отказаться от продолжения наступления.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что в оборонительных операциях контрудары наносились в целях разгрома прорвавшейся группировки противника, восстановления утраченного положения, а также создания условий для перехода в наступление. Контратаки преследовали менее решительные цели. Они проводились обычно в целях разгрома противника, вклинившегося в оборону, и полного или частичного восстановления обороны.

Контрудары были успешными только в тех случаях, когда они в должной мере поддерживались огнем артиллерии и ударами авиации.

В операциях 1944–1945 гг. для поддержки контрударов привлекалась авиация и создавались плотности артиллерии, доходившие до 40–60 орудий, минометов и боевых машин ПА на 1 км фронта. Нанесению контрудара предшествовала артиллерий-

ская подготовка продолжительностью 20–30 мин. Поддержка контрудара осуществлялась вначале последовательным сосредоточением огня (на глубину 2–3 км), а затем сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям.

Контратаке обычно предшествовал огневой налет артиллерии продолжительностью 10–15 мин. Наиболее поучительной с точки зрения освоения опыта войны является артиллерийская поддержка контратак вторых эшелонов стрелковых корпусов (табл. 9).

ТАБЛИЦА 9. НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРАТАК ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Фронт и дата проведения контратаки	Армия, корпус	Соединения, проводившие контратаку	Продолжительность артиллерийской подготовки, мин, и способ поддержки	Плотность орудий, минометов и БМ РА на 1 км	Расход боеприпасов, бк
Западный, 28 августа 1942 г.	16 А, 5 гв. ск	11 гв. сд, 146 тбр	15; ПСО 2 км	70	0,3
Воронежский, 14 июля 1943 г.	6 гв. А, 23 гв. ск	204 сд, одна тбр	5; СО	70	0,5
1-й Украинский, 12 августа 1944 г.	5 гв. А, 32 гв. ск	97 гв. сд, 52 тбр	10; ПСО	60	0,6
3-й Украинский, 8 марта 1945 г.	57 А, 64 ск	113 сд, 1201 и 864 сап	15; ПСО 2 км	66	0,4
3-й Украинский, 20 марта 1945 г.	26 А, 104 ск	151 сд, 66 гв. сд	20; ПСО	65	0,55

Для прикрытия рубежей развертывания соединений и частей, наносящих контрудар (контратаку), заранее выдвигались и развертывались артиллерийско-противотанковые резервы дивизий и армии.

При поддержке контрудара большую роль играла артиллерия сопровождения, которая огнем прямой наводкой успешно уничтожала танки и другие огневые средства противника.

В тех случаях, когда оборона отличалась устойчивостью и высокой активностью, контратаки и контрудары были частым явлением. Причем они наносились обычно не только в целях восстановления утраченного войсками положения, но и в целях решительного разгрома вклинившейся группировки врага и создания благоприятных условий для перехода в наступление.

В оборонительных боях и сражениях прошедшей войны при решении войсками задач в ходе контрударов большая роль принадлежала артиллерии. Своим огнем

она подавляла важнейшие цели (объекты) противника как на направлении нанесения удара, так и на его флангах. Артиллерия во взаимодействии с авиацией основные усилия направляла на поражение вражеской артиллерии, противотанковых средств, пунктов управления, а также подразделений и частей первого эшелона.

Как показала боевая практика, наиболее целесообразно было наносить удары по слабым местам боевого порядка (построения) наступающего противника. В этом случае продолжительность артиллерийской подготовки определялась главным образом временем, необходимым для развертывания соединений и частей и перехода их в атаку. Это было особенно важно в условиях ограниченного количества боеприпасов. В большинстве случаев продолжительность артиллерийской подготовки и ее построение зависели от состава противостоящей группировки противника и необходимой степени его подавления, наличия средств поражения, а при нанесении контрудара с ходу, кроме того, и времени на выдвижение и развертывание войск для атаки.

В ходе артиллерийской поддержки контрудара важно было надежно подавить противотанковые средства противника и обеспечить высокий темп атаки своих танков до выхода их на глубину боевых порядков подразделений первого эшелона немецко-фашистских войск. Это в свою очередь приводило к резкому ослаблению силы и точности огня артиллерии ранее наступавшего противника и вынуждало его поспешно организовывать оборону силами вторых эшелонов и резервов на промежуточных рубежах, подвергаясь ударам авиации.

В послевоенный период, по зарубежным взглядам, считается, что артиллерийские командиры и штабы будут иметь крайне ограниченное время на организацию действий артиллерии и планирование ее огня при контрударе или контрподготовке. Поэтому значительную часть мероприятий рекомендуется проводить в ходе организации обороны. В первую очередь следует наметить состав артиллерии, привлекаемой для поддержки контратаки или контрудара, определить продолжительность артиллерийской подготовки и расход боеприпасов. Для привлекаемой артиллерии считается целесообразным заранее выбрать огневые позиции и наблюдательные пункты, подготовить маршруты выдвижения, спланировать огонь, организовать взаимодействие с пехотой и танками. Для закрепления намеченных рубежей развертывания войск предлагается готовить маневр специально выделенными силами и средствами.

Заключение

В послевоенный период в армиях большинства государств произошла эволюция взглядов на роль и место артиллерии в современном бою и операции, на пути ее дальнейшего развития. Это связано, с одной стороны, с совершенствованием и созданием новых средств борьбы (особенно ракетно-ядерного оружия), поступлением на вооружение Сухопутных войск более совершенной боевой техники и освоением опыта, накопленного в годы второй мировой войны, с другой — с оценкой вероятного противника, его артиллерийского вооружения и военной техники, а также способов ведения боя и операции.

С появлением ракетно-ядерного оружия первоначально предполагалось, что оно решит все задачи, возлагавшиеся прежде на артиллерию. Поэтому в середине 50-х годов во многих странах отмечалось определенное умаление роли ствольной артиллерии, что нашло отражение в сокращении численности артиллерийских частей и подразделений, в организационно-штатной структуре войск. Особенно ярко оно проявилось в армии США, в которой в больших масштабах внедрялось оперативно-тактическое ядерное оружие.

Однако уже в начале 60-х годов на основе обобщения опыта учений, а также результатов большого количества испытаний ракетно-ядерного оружия зарубежные военные специалисты пришли к выводу, что в условиях высокоманевренных боевых действий и быстро меняющейся обстановки использовать это оружие часто нецелесообразно, а иногда и просто невозможно из-за относительно большего времени, затрачиваемого на подготовку и нанесение ракетно-ядерного удара. Кроме того, огромная потенциальная разрушительная мощь ядерного оружия подчас становится излишней для поражаемых объектов и опасной для своих войск. В то же самое время ствольная артиллерия обычными боеприпасами способна успешно поражать отдельные малоразмерные цели, оставшиеся не пораженными после ядерного удара, вести контрбатарейную борьбу, заградительный огонь и выполнять ряд других собственных ей огневых задач, связанных с непосредственной артиллерийской поддержкой войск.

Высказывалось мнение о возрастании роли обычной артиллерии при поражении целей (объектов), расположенных в непосредственной близости от своих войск, поскольку использовать для этого ядерное оружие не всегда возможно по соображениям безопасности. Вместе с тем, зарубежные военные специалисты полагают, что уменьшение мощности и размеров ядерных зарядов до габаритов артиллерийских калибров позволит превратить ствольную артиллерию в универсальное средство, способное решать различные задачи как ядерными, так и обычными боеприпасами.

Иностранные военные специалисты, сопоставляя возможности тактических ракет и артиллерийских орудий, отмечали ряд преимуществ последних: сравнительно малая стоимость орудий позволяет оснащать ими войска в значительно больших размерах, а простота устройства облегчает и ускоряет процесс подготовки личного состава орудийных расчетов; подготовка артиллерии к открытию огня занимает намного меньше времени, чем подготовка к пуску ракет, при этом достигается большая точность стрельбы.

Возрастанию роли артиллерии в армиях США и других стран НАТО способство-

вал также переход к так называемой стратегии «гибкого реагирования». В результате больше внимания стало уделяться обычным средствам поражения, пригодным для ведения как ядерной, так и безъядерной войны.

Артиллерия, являясь неотъемлемой частью Сухопутных войск, призвана выполнять свойственные ей задачи в тесном взаимодействии с другими родами войск.

Советская военная наука, учитывая достижения военно-технической мысли, рекомендует, чтобы различные рода войск использовались не разрозненно, а комплексно, в соответствии с их предназначением и боевыми возможностями, на основе конкретного оперативно-тактического замысла. Согласование по времени и рубежам ударов всех участвующих в операции сил и средств, составляющее сущность взаимодействия, является одним из решающих условий достижения победы над врагом.

Победные залпы советской артиллерии, прогремевшие в 1945 г., должны постоянно напоминать любому агрессору о том, что его ожидает в случае развязывания войны. Всем воинам-артиллеристам необходимо и в дальнейшем совершенствовать свое боевое мастерство, чтобы выполнить все задачи по защите нашей Родины и стран социалистического содружества.

В процессе боевой и оперативной подготовки командиры и штабы должны умело использовать опыт прошедшей войны. Министр обороны Союза ССР в докладе на III Всеармейском совещании секретарей партийных организаций подчеркивал, что боевая подготовка должна строиться с определенной перспективой, и «вместе с тем в обучении войск и сил флота следует умело использовать боевой опыт прошлого, прежде всего опыт Великой Отечественной войны. Он является нашим бесценным богатством».

Источники и литература

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44.
2. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971 и Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976.
3. Брежнев Л. И. Малая земля. М., Политиздат, 1978.
4. История второй мировой войны 1939–1945, тт. 3–10. М., 1975–1979.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., Воениздат, 1960–1965.
6. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., Воениздат, 1960.
7. Берлинская операция 1945 года. М., Воениздат, 1950.
8. Сборник материалов по изучению опыта войны. М., Воениздат, 1945 и 1946, № 18 и 20.
9. Боевые действия стрелковой дивизии. Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1958.
10. Прорыв подготовленной обороны стрелковыми соединениями по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., Воениздат, 1957.
11. Наступление стрелкового корпуса. Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1958.
12. Боевой устав артиллерии РККА, ч. 2. 1937 г.
13. Боевой устав пехоты Красной Армии, ч. 1, 2. 1942 г.
14. Полевой устав Красной Армии, 1943 г.
15. Полевая реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1955.
16. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., Изд. АПН, 1974.
17. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1972.
18. Казаков В. И. Артиллерия — огоны! М., ДОСААФ, 1975.
19. Казаков К. П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., Воениздат, 1973.
20. Надысев Г. С. На службе штабной. Рига, 1972.
21. Курская битва. М., «Наука», 1970.
22. Бирюков Г. Ф. Мельников Г. В. Борьба с танками. М., Воениздат, 1967.
23. Жданов Н. Н. Огневой щит Ленинграда. М., Воениздат, 1965.
24. Кузнецов В. А. Борьба с артиллерией противника. М., Воениздат, 1947.
25. Обработка и анализ разведывательных данных в артиллерийских штабах. М., Воениздат, 1944.
26. Битва за Москву. М., 1967.

Приложение 1. Количество и плотности артиллерии на участке прорыва объединений, соединений и частей в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Наименование наступательной операции	Армия, стрелковый корпус, дивизия, полк	Общая ширина полосы, км	Всего орудий, минометов, БМ, РА{~1} (в полосе наступления)	Участок прорыва, км	Всего орудий, минометов, БМ, РА, участвовавших в артподготовке на участке прорыва	Плотность артиллерии на 1 км участка прорыва			
						оперативная		тактическая	
						общая	от 76-мм / от 76-мм без РА	общая	от 76-мм / от 76-мм без РА
Ростовская, ноябрь 1941 г.	37 А	35	303	15	190	13	До 12 / 10	—	—
Контрнаступление под Москвой, 6–8 декабря 1941 г.	16 А	48	1062	39{~2}	783	21	20/18	—	—
	8 гв. сд	4	84	—	—	—	—	21	20/16
	1075 сп	1,2	29	1,2	—	—	—	—	24/18
Тихвинская, 8–9 декабря 1941 г.	4 А	100	695	32{~2}	425	До 14	До 12/12	—	—
	44 сд	20	106	5	50	—	—	10	9
Прорыв на реке Лама, 10 января 1942 г.	20 А{~3}	20	668	8	492	61	57/52	—	—
	352 сд	2,0	152	2,0	152	—	—	69	До 62/57
Ржевско-	20 А	31	2007	11	1497	136	12	—	

Сычев- ская, ав- густ 1942 г.							2/ 86		
	331 сд	1,5	340	1,5	320	—	—	213	193/ 134
Контрна- ступление под Ста- лингра- дом, 19–20 ноября 1942 г.	5 ТА	35	2166	10	1067{~4}	107	10 3/ 64	—	—
	119 сд	5	570	5	554	—	—	111	102 64
	421 сп	2	183	2	183	—	—	91	87/ 60
Ликвида- ция окру- женной группиров- ки против- ника под Сталин- градом, 10 января 1943 г.	65 А	12	2405	9	1980	220	20 3/ 12 2	—	—
	24 сд	1,5	570	1,5	550	—	—	333	313/ 140
Контрна- ступление под Кур- ском, — август 1943 г.	11 гв. А	36	3703	14	2516	180	17 0/ 14 2	—	—
	8 гв. ск	3	930	3	734	—	—	245	235/ 227
	11 гв. сд	1,5	—	1,5	381	—	—	254	233/ 225
	5 гв, А	16	2325	6	1610	268{ ~5}	26 0/ 19 0	—	—
	33 гв. ск	6	1680	6	1610	—		268	260 190
Киевская, 3 ноября 1943 г.	38 А	99{~ 6}	4191	6	2700	450	43 0/ 37 5	—	—

	50 ск	7	1658	3	1500	—	—	до 500	473/ 380
	167 сд	1,5	781	1,5	766	—	—	510	484/ 390
Красно- сельская, 14 января 1944 г.	42 А	31	4206{~7}	17,3	2998	173	16 2/ 13 9	—	—
Белорус- ская, июнь 1944 г.	65 А	24	2146	8	1572	197	18 5/ 14 0	—	—
	18 ск	8	1572	8	1572	—	—	197	185/ 140
	37 гв. сд	2	500	2	470	—	—	235	214/ 169
Львовско- Сандо- мирская, июль 1944 г.	60 А	30	2641	8,3	2183	264	25 0/ 20 9		—
	28 ск	4	—	4	1090	—	—	272	256/ 215
	302 сд	1,5	—	1,5	489	—	—	326	320/ 280
Яско- Кишинев- ская, ав- густ 1944 г.	37 А	9	2272	6	1877	313	26 6/ 23 5	—	—
	6 гв. ск	5,5	956	2,5	900	—	—	360	336/ 305
Петсамо- Киркенес- ская, ок- тябрь 1944 г.	14 А	до 60	2454	9	1540	171	15 3/ 11 4	—	—
	131 ск	7	710	4	684	—	—	171	150/ 123

	10 гв. сд	2	460	2	440	—	—	220	210/ 156
Висло- Одерская, январь 1945 г.	8 гв. А	30	2846{~8}	7	2438	348	32 7/ 29 1	—	—
	29 гв. ск	2,5	1090	2,5	1051	—	—	420	396/ 369
	27 гв. сд	1,8	540	1,8	517	—	—	287	277/ 250
	76 гв. сп	0,8		0,8	250	—	—	312	300/ 270
Берлин- ская, ап- рель 1945 г.	5 уд. А	9	2825{~9}	7	2430	347	30 8/ 26 5	—	—
	13 А	9	2403	9	2356	252	24 2/ 23 0	—	—
	102 ск	5	1373	5	1350	—	—	270	252/ 240
	147 сд	1,5	458	1,5	450	—	—	300	280/ 260
	640 сп	0,8	—	0,8	—	—	—	300	—

{~1}Пусковые установки (рамы) М-30 (М-31) приводятся к боевым машинам реактивной артиллерии путем умножения на коэффициент 0,75.

{~2}Главное направление.

{~3}Полоса армий правого крыла Западного фронта 71 км, в ней артиллерии 1570 ед.

{~4}Кроме того, во втором эшелоне — до 550 ед.

{~5}В результате решительного привлечения артиллерии из вторых эшелонов фронта и армии.

{~6}Из них на плацдарм приходилось 37 км.

{~7}В том числе 220 орудий Краснознаменной Балтийского флота.

{~8}С артиллерией 1 гв. ТА, привлекаемой к артподготовке и поддержке атаки без смен огневых позиций.

{~9}С артиллерией 2 гв. ТА.

Appendix 1

Appendix 1

[illegible]

— 311 —

Второй вариант — это использование метода наименьших квадратов (МНК) для оценки параметров модели. В этом случае предполагается, что ошибки имеют нормальное распределение, и МНК дает наилучшие оценки параметров модели.